Ассоциация коренных
малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации
(АКМНСС и ДВ РФ)

Центр содействия
коренным малочисленным
народам Севера
/Российский учебный центр
коренных народов
(ЦС КМНС /РИТЦ)

Традиционные знания, культура и природопользование народов Севера

Москва 2005

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации
(АКМНСС и ДВ РФ)

Центр содействия коренным малочисленным народам Севера
/Российский учебный центр коренных народов
(ЦС КМНС /РИТЦ)

Традиционные знания, культура и природопользование народов Севера.

М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2005. 116 с., 16 цв. ил.

Издание знакомит читателей с традиционной культурой, природопользованием и знаниями коренных народов Севера России. В книге собраны очерки, посвященные наиболее распространенным типам традиционного природопользования и связанными с ними знаниями коренных народов и видами хозяйственной деятельности. Через описание будничной жизни и повседневных занятий народов Севера читатели смогут познакомиться с тысячелетним опытом и умением коренных народов адаптироваться к суровой природе Севера, сохраняя при этом ее целостность и первозданность. Содержание отдельных очерков основано на сведениях из научной литературы, список источников опубликован в конце книги.

Издание предназначено для широкого круга читателей, для самих коренных народов Севера, представителей власти, принимающих решения, влияющие на жизнь народов Севера, и для всех тех, кто хочет побольше узнать о реальной жизни народов Севера в недавнем прошлом и настоящем.

Составитель и автор Введения и Заключения О.А. Мурашко
Редакционная коллегия:
С.Н. Харючи, П.В. Суляндзига, Р.В. Суляндзига, Д.А. Кудряшова
Группа подготовки макета:
Т.И. Кирсанова, А.Н. Кренке, И.С. Курилова, Я.Ю. Дордина

Издание подготовлено и опубликовано при финансовой поддержке:

Совета Министров Северных стран

Европейской Комиссии

Международной рабочей группы по делам коренных народов

IWGIA

© АКМНСС и ДВ РФ
© ЦС КМНС /РИТЦ
© Составитель

Russian Association of Indigenous Peoples
of the North (RAIPON)

Center for Support of Indigenous Peoples of
the North /The Russian
Indigenous Training Center (CSIPN/RITC)

Traditional Knowledge, Culture and Nature Use of the Northen Peoples.

Moscow. RAIPON, 2005. P. 116, Colored ills. 16

The publication introduces the readers to the traditional culture, nature use and knowledge of indigenous peoples of Russia's North. It is a collection of essays focusing on the mostly widespread types of traditional nature use, the ensuing knowledge gained by indigenous peoples and kinds of economic activities. The readers running through the narrative of everyday life and daily occupations of the North's peoples would have a chance of getting acquainted with the millennial experience and skills of indigenous peoples to adjust to the severe nature of the North preserving at the same time its integrity and primordial character. The substance of separate essays is based on the information taken from scientific literature; the reference list is attached at the end of the book.

The publication is meant for a wide scope of readers, indigenous peoples of the North themselves, representatives of authorities making the decisions having an impact on the life of the North's peoples as well as for all those willing to know more about the real life of the peoples of the North in the recent past and at present.

The compiler and the author of the Introduction and Conclusions – Dr. O.A. Murashko
Editorial Board:
S.N. Kharyuchi, P.V. Sulyandziga, R.V. Sulyandziga, D.A. Kudryashova
Lay-out:
T.I. Kirsanova, A.N. Krenke, I.S. Kurilova, Y.Y. Dordina

The book is prepared and published with financial support

Nordic Council of Ministers The European Commission

International Working Group on Indigenous Affairs (IWGIA)

© RAIPON
© CSIPN/RITC
© O. Murashko

Введение

Цель этой книги - познакомить читателя с многогранным миром народов Севера России через ту часть их культуры, которая обычно остается за кадром популярных картинок о жизни народов Севера, демонстрируемых средствами массовой информации. Через описание будничной жизни и повседневных занятий народов Севера вы познакомитесь с тысячелетним опытом и умением коренных народов адаптироваться к суровой природе Севера, сохраняя при этом ее целостность и первозданность. Для того чтобы понять, о чем пойдет речь в этой книге, договоримся об определении тех понятий, которые содержатся в ее названии.

Три понятия - *традиционная культура, природопользование и знания* описывают разные стороны реальной жизни народов Севера.

Культура, как ее определяют философы, это совокупность достижений общества в его духовном и материальном развитии.

Современная культура народов Севера состоит из общемировой культуры, сведения о которой почерпнуты во время обучения, из книг, из средств массовой информации, и *традиционной культуры,* полученной от того маленького сообщества людей, среди которых родился представитель того или иного северного народа.

Маленький ребенок, познавая мир, наблюдает за окружающими, слушает сказки и разные истории, постепенно постигая, что такое хорошо и что такое плохо. Знакомясь с родственниками, слушая родовые предания, он узнает историю своего рода, осознает свое место в нем. Наблюдая за работой взрослых, ребенок учится делать нарты, капканы, снасти для рыбалки, запрягать в нарты оленей и собак, делать домашнюю утварь, обрабатывать шкуры, шить одежду и обувь. Старшие родственники расскажут ему о повадках животных и птиц, о лекарственных и съедобных растениях, покажут, где они растут, возьмут с собой в лес за грибами и ягодами, на охоту или рыбалку. Кочуя вместе с родителями и стадом оленей, ребенок узнает маршрут кочевки, увидит родовые угодья и священные места своего рода. Участвуя в обряде или празднике, он узнает обычаи своего племени, научится танцевать и петь песни своего народа. Весь этот мир, который ребенок познает в первые годы своей жизни, и составляет *традиционную культуру,* базирующуюся на *традиционных знаниях,* о которых не прочтешь в книге и не узнаешь из телевизионных программ. Традиционные знания передаются от человека к человеку путем рассказа и показа и составляют основу национальной культуры *народов Севера.*

Традиционная культура народов Севера связана с познанием и освоением окружающей их природы. Система исторически сложившихся способов освоения природных ресурсов составляет *традиционное природопользование.*

Какие народы относятся к народам Севера

Термин *«народы Севера»* включает несколько аспектов: этнический, географический, демографический, культурный и социальный.

«Народы Севера» - это самая короткая формулировка данного понятия, которая встречается чаще всего в научно-популярной литературе.

В научных публикациях и юридических документах это определение дополняется демографическим признаком *«малочисленные»*.

В 1995 году этнографы опубликовали «Список народов Севера России», в который включили народы и этнические группы, исходя из признаков их длительного проживания на Севере и сохранения традиционных для Севера видов деятельности.

В этот Список включено 49 названий народов Севера, в том числе группы оленеводов из народов коми и саха (якутов) и русского старожильческого населения Сибири.

В Конституции Российской Федерации есть понятие *«коренные малочисленные народы»,* которым государство «гарантирует права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации», связанными с правовым статусом коренных народов во всем мире. Этой формуле «коренные малочисленные народы», зафиксированной в Конституции РФ, в 1999 г. в статье 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» было дано следующее определение:

«коренные малочисленные народы Российской Федерации (далее - малочисленные народы) - народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями».

Таким образом, из круга «коренных малочисленных народов» были исключены более многочисленные народы, живущие на Севере, такие как карелы, коми, якуты, и включено несколько малочисленных народов, не живущих на Севере.

В 2000 году Правительством Российской Федерации был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, в который, в соответствии с вышеперечисленными признаками, было включено 45 народов. Из них 40 народов: алеуты, алюторцы, вепсы, долганы, ительмены, камчадалы, кереки, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки (ульта), орочи, саамы, селькупы, сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары, тубулары, тувинцы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шорцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы, юкагиры, проживают на Севере или в районах с суровыми климатическими условиями, приравненных к Северу. Из этих сорока народов семнадцать насчитывают менее 1500 человек.

В Единый перечень не включены группы оленеводов коми и якутов, а также русские старожилы, более трехсот лет живущие на Севере, которые были включены учеными в «Список коренных народов Севера» в 1995 году.

Единый перечень коренных малочисленных народов РФ

Наименование коренных малочисленных народов Российской Федерации и численность по данным Переписи 2002 г.	Наименование субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают коренные малочисленные народы Российской Федерации
Абазины (37942)	Карачаево-Черкесская Республика
Алеуты (540)	районы Камчатской области, Корякский автономный округ
Алюторцы (12)	Корякский автономный округ
Бесермяне (3122)	Удмуртская Республика
Вепсы (8240)	Республика Карелия, Ленинградская область
Долганы (7261)	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, районы Красноярского края, Республика Саха (Якутия)
Ижорцы (327)	Ленинградская область
Ительмены (3180)	Корякский автономный округ, районы Камчатской области, Магаданская область
Камчадалы (2293)	районы Камчатской области, Корякский автономный округ
Кереки (8)	Чукотский автономный округ
Кеты (1494)	Красноярский край
Коряки (8743)	Корякский автономный округ, районы Камчатской области, Чукотский автономный округ, Магаданская область
Кумандинцы (3114)	Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область
Манси (11432)	Ханты-Мансийский автономный округ, районы Тюменской области, Свердловская область, Республика Коми
Нагайбаки (9600)	Челябинская область
Нанайцы (12160)	Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область
Нганасаны (834)	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, районы Красноярского края
Негидальцы (567)	Хабаровский край
Ненцы (41302)	Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, районы Архангельской области, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Коми
Нивхи (5162)	Хабаровский край, Сахалинская область
Ороки (ульта) (346)	Сахалинская область
Орочи (686)	Хабаровский край
Саамы (1991)	Мурманская область
Селькупы (4249)	Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Красноярский край
Сойоты (2769)	Республика Бурятия
Тазы (276)	Приморский край
Теленгиты (2399)	Республика Алтай

Телеуты (2650)	Кемеровская область
Тофалары (837)	Иркутская область
Тубалары (1565)	Республика Алтай
Тувинцы-тоджинцы (4442)	Республика Тыва
Удэгейцы (1657)	Приморский край, Хабаровский край
Ульчи (2913)	Хабаровский край
Ханты (28678)	Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Республика Коми
Челканцы (855)	Республика Алтай
Чуванцы (1087)	Чукотский автономный округ, Магаданская область
Чукчи (15767)	Чукотский автономный округ, Корякский автономный округ
Чулымцы (656)	Томская область, Красноярский край
Шапсуги (3231)	Краснодарский край
Шорцы (13975)	Кемеровская область, Республика Хакасия, Республика Алтай
Эвенки (35527)	Республика Саха (Якутия), Эвенкийский автономный округ, районы Красноярского края, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Читинская область, Томская область, Тюменская область
Эвены (19071)	Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Корякский автономный округ, районы Камчатской области
Энцы (237)	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ
Эскимосы (1750)	Чукотский автономный округ, Корякский автономный округ
Юкагиры (1509)	Республика Саха (Якутия), Магаданская область

Примечание. Наименования субъектов Российской Федерации приведены построчно, в порядке убывания численности каждого народа, проживающего на соответствующих территориях.

Применяемая ныне в российском законодательстве и научной литературе формулировка *«коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока»* появилась в юридических документах с начала 1990-х годов в связи с созданием для них специальных программ и законодательства.

До этого, в советский период, употреблялись понятия: *«народности Севера»* (1940-е- 1990-е годы), «малые народности Севера» (1930-е - 1940-е годы), *«туземные народности и племена Северных окраин»* (1920-е годы).

До революции в отношении этих же народов употреблялось понятие *«инородцы Сибири».*

Российская государственная политика в отношении народов Севера

Коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока с самого момента присоединения территорий их расселения к Российской империи находились под особым вниманием государственной власти. За последние триста лет государственная политика в отношении этих народов, которых в России также именовали «туземцами» или «ясачными инородцами», пережила несколько колебаний политического маятника - от политики невмешательства и консервации традиционного образа жизни до попыток полной интеграции и модернизации их жизненного уклада.

В XVII - начале XVIII веков, руководствуясь прежде всего интересами казны, собиравшей с туземцев натуральный налог пушниной (ясак), правительство не вмешивалось во внутреннюю жизнь и систему самоорганизации «ясачных инородцев». Сохранялись традиционные формы социальной организации, соблюдалось «право давности» в отношении землевладения и землепользования.

Колониальная практика России по отношению к туземному населению отличалась своеобразной системой покровительства: защитой прав коренных народов Севера на природные ресурсы от посягательств колонистов. Это отличало российскую политику от взаимоотношения западноевропейских колониальных властей с аборигенным населением завоеванных стран. Если для западноевропейских колонистов абориген был прежде всего конкурентом в утверждении их частной собственности на землю и другие ресурсы, то для Российского правительства «туземец» был источником дохода - ясака, а территории были государственной собственностью.

В первой половине XVIII века положение несколько изменилось. Происходил переход с системы натурального налогообложения на денежную. В Сибири распространялись нормы крепостного права, закрепление коренных жителей за определенными «родами» и территориями, запрещение перехода из одной «родовой управы» в другую.

Расширилась миссионерская деятельность, борьба с язычеством. Вторжение государства в религиозную жизнь аборигенного населения повлекло за собой вмешательство в семейно-брачные отношения, а увеличение потока колонистов - к распространению эпидемий и, в конечном счете, к трансформации популяционной структуры коренного населения.

Политика правовой, социальной и религиозной ассимиляции коренных народов Сибири в конце XVIII в. закончилась провалом. Стечение множества обстоятельств (в том числе, климатические изменения, эпидемии, разгул местной администрации) привело к тому, что численность аборигенного населения Сибири к началу XIX в. резко сократилась, соответственно, сократилось и число налогоплательщиков.

Для правительства стало очевидным, что практикуемые способы управления коренными народами Сибири более непригодны и необходимо создание новой концепции.

С этой задачей блестяще справился выдающийся деятель русского просвещения М.М. Сперанский. После четырехлетнего изучения положения в Сибири в качестве генерал-губернатора М.М. Сперанский представил проект «Устава об управлении инородцами». В Уставе 1822 г. был впервые законодательно применен принцип дифференцированного подхода к правам и обязанностям народов с различным уровнем социально-экономического развития. Впервые законодательно предпринята попытка достижения равенства в граждан ских правах аборигенного и русского населения при условии сохранения своеобразия образа жизни и нравов коренного населения Сибири. Впервые на уровне закона были связаны вместе проблемы выживания аборигенов и проблемы сохранения их среды обитания.

«Уставом» 1822 г. за аборигенами закреплялись традиционные территории их расселения, традиционные формы самоуправления и организации хозяйственной деятельности, пришлому населению запрещалось селиться на землях аборигенов и заниматься там теми же промыслами. Аборигены освобождались от воинской обязанности и уплаты большинства налогов, им предоставлялась свобода вероисповедания, предусматривались меры, предотвращающие долговую зависимость аборигенов от пришлого населения.

«Устав об управлении инородцами» в отношении землевладения и самоуправления полностью опирался на обычное право и традиционную систему природопользования, землевладения и самоуправления, провозглашал политику невмешательства государственной власти во внутренние экономические и гражданские дела коренного населения. В Уставе 1822 г. были специально предусмотрены разделы и параграфы, ограждающие общины коренного населения от непосредственного вмешательства в их внутреннюю жизнь любых представителей государственной власти. Так, при ревизии народонаселения рекомендовалось довольствоваться показаниями старост (параграфы 262-264). В специальном разделе «О разъездах» оговаривались экстренные случаи, по которым «казаки и чиновники допускались в стойбища инородцев», рекомендовалось, по возможности, даже в этих экстренных случаях сократить число «разъездов» (Устав 1822 г., параграфы 236-255). Местная администрация была обязана обеспечить перевод закона на языки аборигенов и довести текст закона до сведения аборигенов.

М.М. Сперанским, автором Устава 1822 г., была создана выдающаяся для своего времени система взаимоотношений государственной власти и коренных народов, учитывающая особенности их исторического, этнического, правового и экономического развития. Многое в этом российском законе начала XIX века совпадает с новейшими международными принципами в отношении коренных народов, принятыми в международном праве лишь в конце XX века.

Но, к сожалению, этот идеальный для своего времени Закон постигла обычная судьба. Кроме неизбежных злоупотреблений местной исполнительной власти он был разрушен последующими законодателями.

В первые годы советской власти последствия ассимиляционной политики царской администрации в предреволюционный период вылились в развитие национальных движений (например, в Якутии, Бурятии). Тенденции к национальному возрождению народов бывшей Российской империи, в том числе и малочисленных народов Севера, не могла не учитывать молодая советская власть.

Постановлением Центрального Исполнительного Комитета партии большевиков от 20/VI, 1924 г. определялось учредить «Комитет содействия народностям северных окраин»: «Учитывая огромное политическое и экономическое значение северных окраин, с одной стороны, и катастрофическое положение племен их населяющих, с другой, а также полную неорганизованность и оторванность туземной массы от советского строительства и необходимость законодательной, административно-правовой и экономической защиты их интересов». Система законодательных актов, разработанных Комитетом Севера, по своему духу и смыслу была очень близка «Уставу об управлении инородцами 1822 г.». В них признавалась экономическая и социальная необходимость сохранения своеобразного уклада жизни северных народов и при этом подчеркивалось их юридическое равноправие с остальными гражданами РСФСР и СССР.

В 1935 г. Комитет Севера был ликвидирован как выполнивший возложенную на него задачу, «проведение национальной политики в отношении народностей Севера возложено на отделы национальностей в краевых и областных исполкомах, а заботы о дальнейшем хозяйственном и культурном развитии народностей Севера - на Главное управление Северного морского пути» (БСЭ, т. 31, ОГИЗ, 1938 г., с. 633). Многие ученые, работавшие в Комитете Севера, были репрессированы.

Так было положено начало приоритету административно-территориальных и ведомственных интересов на Северных территориях в ущерб интересам его коренных жителей. Для коренных народов Сибири начался новый этап принудительной культурной и экономической ассимиляции.

Государственная политика освоения природных ресурсов Севера, Сибири и Дальнего Востока привела к колоссальному росту приехавшего сюда населения и значительному сокращению территорий обитания и хозяйственной деятельности коренных народов этих регионов. Численность приезжего населения на территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока увеличилась с 4 млн человек в 1926 г. до 32 млн в настоящее время.

Самый значительный удар традиционному образу жизни и системе традиционного природопользования был нанесен в шестидесятые годы, когда государством проводилась политика закрытия неперспективных сел и переселения населения из мелких поселений в крупные. Эти насильственные переселения разрушили веками складывавшуюся исторически и экологически сбалансированную структуру расселения и систему природопользования коренных народов Севера.

Переселения, жизнь в больших поселках в качестве национального меньшинства, массовое отлучение детей от родителей для воспитания в интернатах, сокращение хозяйственных угодий и возможностей заниматься традиционными видами деятельности привели к духовному и экономическому кризису коренных народов.

Часть представителей коренных народов Севера (около 25%) получила образование и осела в городах. Но другая часть, сохранившая приверженность к родным местам и традиционному образу жизни, оказалась оттесненной от традиционных занятий и источников существования. В промышленном рыболовстве оказались занятыми приезжие, часть оленьих пастбищ и охотничьих угодий ушла под промышленное освоение природных ресурсов. Начиная с семидесятых годов, в среде народов Севера распространяется скрытая безработица, алкоголизм, разрушается семья и традиционная культура. Эти явления повлекли за собой вначале уменьшение естественного прироста, а затем и сокращение численности аборигенного населения.

За последние тридцать лет демографы наблюдали у народов Севера постепенное падение рождаемости и не уменьшение, как ожидалось, а изменение характера смертности. Основной группой риска стали не дети, как это было раньше, а люди репродуктивного возраста. Причем основной причиной смерти стали не болезни, а смерти от травм, несчастных случаев и самоубийств.

К середине 80-х годов интеллигенция народов Севера стала инициатором общественного движения в защиту интересов коренных народов России. В последнее десятилетие XX века наше государство демонстрировало свою готовность исправить ошибки прежней ассимиляционной политики и следовать международным принципам и нормам в отношении народов Севера. В 1989 г. наше государство одобрило принятие Международной Конвенции 169 МОТ «О коренных и ведущих племенной образ жизни народах независимых стран». В новую Конституцию были внесены статьи, гарантирующие права коренных народов.

В 1990 г. в Москве был проведен Первый съезд коренных малочисленных народов Севера. В 1990-1991 годах были образованы сразу несколько общественных организаций коренных малочисленных народов Севера: Ассоциация малочисленных народов Севера (1990 г.), Депутатская Ассамблея малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (1991 г.), Международная Лига малочисленных народов и этнических групп (1991 г.). Все эти организации возникали под покровительством высшей государственной власти. В этот период были приняты Постановления Верховного Совета и Указ Президента об организации территорий традиционного природопользования и приоритетном их использовании коренными народами Севера (апрель 1992 г.). Создавались и обсуждались законопроекты, обеспечивающие механизм реализации Конвенции 169 в нашей стране. В течение 1999-2001 годов были приняты три основных федеральных закона: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Об основных принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» и «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Начиная с 1991 года были приняты, но, к сожалению, из-за недостатка финансирования полностью не реализованы две федеральные целевые программы «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера» на 1991-1995 и 1996-2000 годы.

Драматическими оказались для народов Севера последствия приватизации. Буквально за один 1993 год была приватизирована собственность большинства бывших колхозов, совхозов с их жилым фондом, техникой и земельными угодьями. Фактическими владельцами природных ресурсов становились люди, порой даже не живущие на Севере. Выходящая далеко за рамки законов практика приватизации природных ресурсов Севера, Сибири и Дальнего Востока, сопровождающаяся стремительным и варварским расхищением этих ресурсов, стала новой угрозой для сохранения среды обитания и этнического выживания коренных малочисленных народов Севера.

Народы Севера в поисках выхода из создавшегося положения обращаются к своему прошлому опыту. В обстановке обнищания и заброшенности в поселках и общинах народов Севера спонтанно возрождаются элементы традиционной системы жизнеобеспечения, создаются национальные, родовые или соседские промысловые объединения по добыче и заготовке продуктов, восстанавливаются старинные формы организации совместной деятельности, распределения продукции, взаимопомощи. Возрождаются традиционные виды транспорта, вновь появляются собачьи упряжки, верховые олени. Большое значение приобретают народная медицина, народные экологические знания, расширяется сфера использования родного языка (раньше в общественных местах родной язык не употреблялся). Возрождается семейная и групповая система обучения детей традиционным видам хозяйственной деятельности, передачи традиционных знаний. К сожалению, все эти процессы пока не встречают финансовой поддержки ни со стороны государства, ни со стороны других инвесторов.

Традиционная культура, природопользование и знания народов Севера

Как уже говорилось выше, традиционная культура усваивается человеком на ранних этапах его развития и определяет его образ жизни в том сообществе, в котором он родился. Традиционная культура - это способ адаптации человеческих сообществ к окружающей среде, как природной, так и социальной.

Самый большой пласт традиционной культуры народов Севера сохранился в наше время в *традиционном природопользовании,* то есть в различных видах их традиционной деятельности.

Что же такое традиционное природопользование.

Определение, имеющееся в ныне действующем законодательстве, гласит: *«традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации - исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».* В этом определении подчеркиваются историческая преемственность и бережное отношение к природе в способах использования природных ресурсов у народов Севера.

Если рассматривать традиционное природопользование как основу культуры и обеспечения традиционного образа жизни народов Севера, то необходимо учитывать всю систему отношений человек - природа, связанную с традиционным природопользованием. Эта система опирается на все традиционные знания и опыт, накопленные поколениями предков. Для того чтобы успешно заниматься традиционными видами деятельности, народы Севера должны знать:

-способы использования природных ресурсов и формы хозяйственной деятельности, связанные с оленеводством и другими северными формами разведения местных и аборигенных пород домашних животных, рыболовством, речным, озерным и морским, морским зверобойным промыслом, мясной и пушной охотой, огородничеством и собирательством дикорастущих растений;

- территории с биологическими ресурсами, популяциями одомашненных животных, систему сезонного и пространственного расположения стационарных и промысловых поселений, стойбищ, маршрутов кочевок;

- способы хозяйственного освоения различных участков территории и природно-климатических зон;

- традиционную систему самоорганизации, обеспечивающую долговременность использования возобновляемых природных ресурсов и передачу экологически и этнически значимой информации, в том числе, знание традиционного хозяйственного календаря, съедобных и лекарственных растений, способов лова, сбора и обработки продукции, навыки в изготовлении орудий труда и предметов домашнего обихода, промысловые запреты, включающие временные изъятия из хозяйственного оборота участков территории в виде священных, запретных для посещения зон, формы распределения угодий и продукции, системы воспитания детей.

Традиционное природопользование менялось на протяжении истории человечества, его культурно-адаптивная функция обеспечивала гибкость и адекватность способов природопользования к климатическим или географическим изменениям. Для традиционного природопользования характерна комплексность - сочетание разных видов деятельности на различных ландшафтах одной территории.

Традиционное природопользование, определяющее образ жизни народов Севера, можно условно подразделить на две основные модели жизнеобеспечения: оседлую - это рыболовы, охотники, морзверобои, собиратели и кочевую - это скотоводы (оленеводы, коневоды, яководы).

Но это подразделение довольно условно: оседлые передвигаются с места на место за теми биологическими ресурсами, которые используют, за мигрирующими зверями и рыбами, в места сбора растений, поэтому у них, кроме стационарных поселений, всегда существовали сезонные хозяйственные стоянки. Все кочевники имеют постоянные места сбора для убоя, отела, стрижки, объездки животных и проведения связанных с этой деятельностью праздников и обрядов.

Между этими двумя моделями, оседлой и кочевой, существует масса переходных.

Есть оленеводы, у которых тысячи оленей, и они совершают за год тысячекилометровые кочевки с юга на север и обратно. Это ненцы, нганасаны, долганы, чукчи, коряки. Для них олени это все: пища, транспорт, одежда, жилище.

Для других оленеводов, у которых 50-100 оленей, используемых только как транспортное средство, основной источник питания - охота и рыболовство. Это жители лесов и гор: эвенки, лесные ненцы, энцы, эвены, ороки, орочи.

Есть народы, для которых основа жизни - рыболовство. Особенно это характерно для народов Тихоокеанского бассейна. Их культуры западные исследователи называют иногда «лососевыми цивилизациями».

Они живут на реках, в которые заходят, так называемые анадромные, «проходные» виды рыб, и поднимаются вверх по реке вместе с рыбой. В России - это все народы Дальнего Востока: ительмены, оседлые коряки, эвены, нивхи, ульчи, нанайцы и другие. Рыболовством они занимаются, в основном, летом и осенью. А зимой ездят на охоту на собачьих упряжках. Многие из этих народов, живущих на морском побережье, занимаются промыслом морских животных.

Эскимосы и алеуты в основном занимаются охотой на морского зверя и рыболовством.

Но на Чукотке есть представители эскимосов, которые занимаются оленеводством, позаимствовав его у своих соседей - чукчей, а часть чукчей, называемых береговыми, перешли к морзверобойному промыслу.

Науке известны также группы береговых ненцев (народа, который, в большинстве своем, занимается оленеводством) – охотников на морского зверя и рыболовов.

Часть юкагиров, известных еще в начале XX в. как лесные охотники, рыболовы, собиратели, также перешла к оленеводству, живя бок о бок с оленеводами эвенами.

Эти переходы от одного основного занятия к другому случались, видимо, за тысячи лет у предков этих народов не один десяток раз.

Такие переходы объясняются несколькими причинами.

Одна из гипотез - влияние климатических условий. Например, когда на Севере происходит потепление, наступают зимы с гололедом, олени гибнут от бескормицы, в это время становится больше рыбы и морского зверя. Поэтому отдельные группы переходят от оленеводства к рыболовству и морзверобойному промыслу. Когда наступает похолодание, рыба и морские звери уходят, часть рыболовов и морзверобоев переходит к оленеводству.

На образ жизни коренных народов Севера влияют и исторические события. Когда были великие переселения народов, и по сибирским просторам прокатывались то волны гуннов, то татаро-монголов, некоторые народы уходили от войн на Север. Так современные северные народы, относящиеся к самодийской группе языков (ненцы, энцы, нганасаны, селькупы), угрофинской группе (ханты, манси, саамы), тунгусо-маньчжурской и тюркской (эвены, эвенки, долганы и др.) и не относящиеся ни к одной из известных языковых групп кеты и юкагиры – все эти народы Севера, по мнению ученых, основанному на археологических, лингвистических, культурологических исследованиях, име-

ют южное происхождение. Их далекие предки жили на Алтае, в Саянах, в Прибайкалье, занимались охотой, рыболовством, собирательством, при этом знали примитивное мотыжное земледелие и кузнечное дело. Некоторые сохранившиеся в фольклоре современных народов Севера мифологические сюжеты остались запечатленными в петроглифах (наскальных рисунках) на скалах верхних течений рек Ангары, Енисея, Лены.

Эти народы давно живут далеко на Севере, нередко за Полярным кругом. Естественно, что их продвижение на Север на многие тысячи километров, необходимость адаптации к новым природным условиям повлияли на способы природопользования. Изменился их антропологический облик и язык, потому что пришельцы с юга смешивались на севере с местным населением. Ведь заселение низовий северных рек, таких как Енисей, Лена, Индигирка, Колыма, по данным археологии, произошло более десяти тысяч лет назад.

Оставшиеся на Алтае и в Саянах самодийские и кетоязычные племена в первом тысячелетии нашей эры оказались окруженными тюркскими племенами скотоводов-кочевников. Сейчас их потомки входят в состав тюркоязычных народов: шорцев, челканцев, кумандинцев, тувинцев-тоджинцев, сойотов, тофаларов, проживающих на территориях Республики Алтай, Тыва, Бурятия. Влияние соседей сказалось не только в языке, но и в одежде, в пище, в некоторых занятиях. Но в течение многих столетий эти народы, отступая в труднодоступные горные районы, сохраняли образ жизни охотников, рыболовов, собирателей, поэтому в их культуре можно обнаружить черты, сближающие их с далекими северными родственниками.

Множество факторов оказывают влияние на облик культуры: изменение климата, перемещение в другие природные условия, культурные контакты с соседними народами. Но на образ жизни народа в новом месте также влияют предыдущий культурный опыт и традиции.

Так эвенки и якуты в разное время пришли на территорию современной Якутии с юга Сибири. Предки эвенков знали транспортное оленеводство, которым и занялись на новой территории. Предки якутов на юге Сибири разводили коров, которых, более пятисот лет назад, предположительно, на плотах по реке Лене, довезли до северных широт. Результатом их усилий продолжить традиции скотоводства на новом месте стала новая порода коров, низкорослых, неприхотливых к пище, не боящихся холода.

На острове Сахалин живут два народа, нивхи (около 2500 человек) и ороки (около 300 человек). Нивхи по происхождению относятся к древнейшим рыболовам и морским зверобоям Северной Азии, остров Сахалин словно предназначен для развития этих видов деятельности. Ороки по происхождению близки к оленеводческим народам тунгусо-манчжурской группы; на остров Сахалин, по мнению ученых, они пришли вместе со своими верховыми оленями не менее тысячи лет назад и до сего дня продолжают разводить оленей, совмещая это занятие с охотой и рыболовством. Нивхи по острову передвигались на собачьих упряжках, а ороки – верхом на оленях. Такова сила традиций, влияющих на модель природопользования.

Кроме основных видов занятий, охоты, рыболовства, оленеводства, в традиционную систему жизнеобеспечения входит множество других видов деятельности, связанных с использованием ресурсов окружающей их природной среды.

Все коренные малочисленные народы Севера занимаются собирательством и используют природные богатства леса. Травы, коренья, ягоды, грибы используются в пищу, некоторые травы как естественные консерванты для хранения рыбы и мяса и в качестве лекарства. Древесина используется для сооружения жилых, хозяйственных и культовых построек, для изготовления домашней утвари. Глина, песок, камни также используются для домашних построек, устройства печей, очагов, изготовления посуды. Из камня делались ступы и песты, светильники - «жирники»; многие народы, например, до сих пор считают лучшими скребками для обработки шкур - изготовленные из камня.

Также коренные народы Севера занимаются сезонной охотой на птиц; там, где существуют птичьи базары, занимаются сбором яиц.

Традиционное природопользование включало обмен с глубокой древности как хозяйственной продукцией, так и минеральным сырьем между территориальными группами. Археологи находили каменные орудия за сотни километров от месторождений кремня, из которого они были изготовлены. Оленеводы изготавливали оленью упряжь из нерпичьих шкур, а морзверобои питались в зимние месяцы оленьим мясом.

Характерной особенностью традиционного природопользования является его практическая безотходность. С этим связаны распространенные у коренных малочисленных народов разнообразные, порой неожиданные, виды традиционных промыслов и занятий. Из костей рыб варили клей, кожа крупной рыбы шла на изготовление непромокаемой обуви и одежды. Для этого же используются шкуры морских животных. Шкурой нерпы до сих пор подбиваются охотничьи лыжи и полозья нарт. Из шкурок птиц шили одежду, из костей птиц делали иголки и игольники. Оленеводы костями оленей отапливают до сих пор свои жилища в безлесой тундре. А из рога оленя вырезают великолепные изображения животных и человека.

Система расселения так же была приспособлена к окружающей среде. В таежной зоне селились небольшими семейно-родовыми хуторами, чтобы все промысловые угодья были рядом. Вдоль рыбных речек в тундре строили небольшие селения. Численность населения традиционных поселений всегда была сбалансирована с продуктивностью осваиваемой территории. Чтобы природные запасы не истощались и могли восстановиться, люди переселялись в новые места. Частые переселения так же решали и санитарно-гигиенические проблемы. Заброшенные селения, созданные из природных материалов, быстро поглощались природой и сливались с окружающей средой. Через несколько десятков лет места старых селений и промысловые угодья полностью восстанавливались и становились пригодными для нового поселения.

Вполне естественно, что, соприкасаясь с современной техногенной цивилизацией, народы Севера используют некоторые технические достижения. Там, где есть электричество, используются некоторые бытовые электроприборы. Там, где можно достать бензин, в традиционных видах деятельности находят применение моторные лодки и снегоходы. При этом оленеводы используют снегоходы не только как транспортное средство, но и необычным способом, например, как устройство для борьбы с гололедом: когда после оттепели на снегу возникает ледяная корка и олени не могут добывать ягель, оленеводы, с помощью снегоходов, дробят лед и спасают своих оленей от голода.

Таким образом, народы Севера, используя традиционные знания, навыки и модифицируя способы адаптации к окружающему миру, создали уникальную культуру природопользования с природосбрегающими технологиями, которые позволили человеку выжить в суровых условиях и сохранить окружающую среду на протяжении тысячелетий.

Традиционная культура, природопользование, знания коренных народов мира, и в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, в настоящее время признаны мировым сообществом как общечеловеческое культурное достояние, которое мировое сообщество призвано сохранить.

Ценность и значение традиционных знаний и природопользования, как части общечеловеческой культуры, сейчас признаны не только в науке, но и закреплены в международных документах. В Конвенции о биологическом разнообразии, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 г., есть специальная статья 8j о признании необходимости сохранения традиционных форм природопользования, знаний и навыков коренных народов как части стратегии сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия.

Организация Объединенных Наций и другие международные организации призывают международное сообщество и каждое государство в отдельности предпринимать усилия для сохранения традиционной культуры, природопользования и среды обитания коренных народов.

В России коренные малочисленные народы Севера в настоящее время составляют около трехсот тысяч человек.

Эти народы дисперсными малочисленными группами проживают на огромных территориях исторического расселения своих предков, составляющих не менее 50% площади Российской Федерации, но на этих территориях численность народов Севера составляет в среднем лишь 3% от численности всего остального населения.

Сокращение площадей и ресурсной базы традиционного природопользования и одновременное изменение стандартов уровня жизни на более высокие заставляют искать новые виды деятельности, вписывающиеся в традиционный образ жизни, например, занятие прикладным художественным творчеством, изготовление этнографических сувениров, участие представителей коренных народов Севера в охране и изучении природы, в развитии экологического и этнического туризма.

Снижение качества окружающей среды при промышленном использовании природных ресурсов обязывает государство создавать особо охраняемые природные территории традиционного природопользования народов Севера. И этот процесс уже начался в России, хотя из-за экономической и законодательной неразберихи развивается пока очень медленно, но именно этот процесс поможет сохранить культуру народов Севера для будущего.

Разнообразие этнических культур народов Севера

Разнообразие этнических культур народов Севера проявляется во всем.

Каждый из сорока языков этих народов имеет множество локальных наречий, говоров или диалектов. Так в языке чукчей лингвисты различают 5 диалектов, в языке коряков 7 диалектов, и это народы, живущие компактно. В языке эвенков, проживающих в 11 субъектах Российской Федерации, на просторах от Енисея до Камчатки, насчитывается более 30 говоров. Некоторые «говоры», включенные лингвистами в один язык, отличаются друг от друга почти также как русский язык от белорусского. Народы Севера не имели своей письменности. В первые десятилетия советской власти для языков народов Севера начали разрабатывать письменность, при этом в каждом языке выбирали тот или иной говор, на основе которого создавались учебники родного языка. Таким образом, для людей, говоривших на более чем двух сотнях языков, были созданы учебники на 26 языках. Носители большинства говоров, которые не стали письменными, должны были учить в школе в качестве родного «иностранный» язык. Такое обучение не способствовало ни сохранению, ни развитию родного языка. «Неписьменные» говоры народов Севера до сих пор мало исследованы.

Фольклор народов Севера также разнообразен, как и их языки. Из всех видов фольклора более широко известен песенный, танцевальный и музыкальный фольклор, привлекающий внимание своей необычностью во время ярких выступлений национальных ансамблей народов Севера. Эти, такие непохожие друг на друга, красочные танцы и пение уходят своими корнями в менее известный мир древних мифов, ритуалов, обрядовых праздников.

Мировоззрение и религиозные верования народов Севера различны по способам выражения, но едины по сути. Окружающий мир населен множеством богов и духов, олицетворяющих различные силы и явления природы: все на свете - животные, горы, реки, деревья, предметы, изготовленные человеком – имеет душу, поэтому умеет страдать, обижаться, мстить, радоваться и быть благодарным; человек должен стремиться жить в мире с духами природы.

Для установления связи с миром духов у народов Севера существуют различные психофизические приемы, объединяемые общим названием шаманство. Шаман – человек, которому сородичи доверяют общение с духами. Процесс установления контакта с миром духов называется камланием. Эти два слова – шаман и камлание - пришли в русский язык из тюркских языков. Цель камлания - подготовка сознания для контакта с невидимым миром, а цель контакта – узнать божественную волю и возможности человека повлиять на нее. Шаманство, распространенное у всех народов Севера, являлось древним способом эмоционально-образного познания и психофизической адаптации человека к окружающему его миру.

Те же черты локального разнообразия и функционального единства свойственны материальной культуре народов Севера.

Традиционные жилища народов Севера соответствуют образу жизни и видам деятельности каждого народа или его локальной группы. Оседлое население строило свои углубленные в землю жилища, используя дерево, пласты дерна, коры, кости крупных животных. Кочевники оленеводы до сих пор используют во время кочевки наземные разборные конструкции, чумы, яранги, состоящие из деревянного каркаса и меховых покрышек.

Традиционные жилища народов Севера обладают всеми качествами необходимыми для жизни в суровых условиях. Конический чум оленеводов с двойными покрышками из оленьих шкур, мехом внутрь и мехом наружу, быстро прогревается от минимального количества топлива и медленно отдает тепло, хорошо проветривается. На его сборку и разборку уходит несколько часов. Постройка

углубленных в землю жилищ рыболовов и охотников так же не требует много времени и усилий: дерн снимается до материка, песчаная или глинистая поверхность которого становится естественным полом, борта ямы укрепляются жердями или плетнями, стены утепляются дерном или корой, иногда шкурами. Два отверстия, входное и дымовое в крыше, обеспечивают тягу. Оконные отверстия затягиваются прозрачными пленками, изготовленными из кишок или желчных пузырей животных и рыб. Зимой такое жилище засыпает снег, который становится естественным теплоизолятором.

Чрезвычайно разнообразна одежда народов Севера. При изготовлении одежды, кроме меха пушных и морских зверей, народы Севера используют шкурки птиц, кожу рыб, китовый ус и другие необычные материалы. Следует отметить, что основные способы кроя одежды, распашной и нераспашной (одеваемой через голову или как комбинезон), народы Севера донесли до наших дней из глубокой древности. По покрою одежды, украшениям на ней, орнаменту народы Севера легко отличают друг друга не только по национальности, но и по локальным особенностям внутри одного народа. Кроме того, с глубокой древности орнамент и украшения выполняли магическую функцию. Например, украшение ворота и рукавов одежды выполняли функцию оберега, защищали тело от злых духов.

Следует отметить, что сейчас большинство представителей народов Севера использует национальную одежду как праздничную, но кочевники-оленеводы работают в стадах в своей национальной одежде из оленьего меха, потому что она лучше всего приспособлена к суровому северному климату и тяжелой, подвижной работе на морозе. Эту одежду носят мехом внутрь, олений волос осушает и очищает кожу от пота и грязи, при этом, благодаря ломкости оленьего волоса, загрязнившиеся кончики отваливаются и одежда остается всегда чистой.

Из транспортных средств народы Севера издавна изготавливают лодки, катамараны из скрепленных лодок. Материалом у большинства служит дерево, но приморские народы также изготавливают лодки из шкур морских животных. Используют лыжи различной формы, в том числе плетеные широкие снегоступы. Нарты для оленьей и собачьей упряжки имеют разнообразную форму и назначение: грузовые, ездовые, женские, мужские, детские, обрядовые.

Коренные народы Севера сейчас возрождают свои традиционные обряды и праздники, передают детям традиционные навыки и знания.

Интересно, находясь на празднике среди толпы представителей народов Севера, слышать их рассуждения по поводу этнической и локальной принадлежности присутствующих. Они распознают не только представителей разных народов, но и жителей разных поселков по неуловимым признакам. Все играет роль: говор, манера петь и танцевать, стучать в бубен, орнамент на одежде, устройство нарт, внешний вид впряженных в нарты оленей или собак - все эти признаки являются этническими маркерами для распознания различных локальных групп народов Севера.

Сможет ли культурное многообразие народов Севера выстоять в условиях современной массовой культуры и унификации образа жизни через доступность средств коммуникации - покажет время.

Раньше одним из внешних проявлений самобытности у народов Севера было нанесение на лицо и тело различных татуировок, некоторые народы использовали для украшения лица и тела пирсинг. Сейчас это ушло из традиционной культуры народов Севера, так как им долго внушали, что это признаки дикости. Эти признаки дикости перекочевали в большие европейские города.

Разнообразие проявлений культуры народов Севера поражает воображение, особенно если задумаешься, что это разнообразие сохранила и донесла до нас малочисленная, по сравнению с общей численностью населения, горстка людей, рассеянных на огромном пространстве.

Нам хотелось, чтобы читатели смогли в этой небольшой книге познакомиться с большинством видов традиционного природопользования народов Севера, которые они создали на протяжении тысячелетий, адаптируясь к меняющимся природным, климатическим и историческим условиям, сохраняя умение жить в единстве с природой.

В традиционном природопользовании можно выделить несколько видов деятельности: охота, рыболовство, собирательство и связанные с ним огородничество и земледелие, разведение домашних животных, переработка продукции этих видов деятельности, заготовка и обработка древесины, минерального сырья, строительство жилья и изготовление одежды, домашние и художественные ремесла.

Все эти виды деятельности приспособлены к определенным природным условиям и, как мы увидим ниже, взаимосвязаны между собой. Все они требуют огромного объема знаний, умений и навыков, которые передавались из поколения в поколение. Сведения об этих знаниях, умениях и навыках народов Севера скудны и отрывочны, потому что сами народы Севера не записывали своих знаний, а путешественникам и исследователям рассказывали о своей повседневной жизни очень скупо, не считая свои обыденные занятия интересными для посторонних. Исследователям приходилось наблюдать и описывать увиденное. Из таких записей составлялись описания традиционной культуры и природопользования каждого народа Севера. В этой книге информация подобрана не по отдельным народам, а по видам традиционной деятельности, чтобы из мозаики сведений о способах охоты, рыболовства, оленеводства, изготовления орудий, средств передвижения, жилища, одежды у разных народов Севера читатель мог составить себе представление о разнообразии и глубине традиционных знаний, опыта и в целом культуры этих народов.

Иллюстративный материал поможет читателю лучше представить разные стороны быта народов Севера. Черно-белые иллюстрации в книге подобраны из фотографий и рисунков исследователей, относящихся к XIX в. - первой половине XX века. Цветные фотографии, иллюстрирующие современную традиционную культуру народов Севера, сделаны в XXI веке. Читатель сможет воочию убедиться, что традиционная культура народов Севера живет и развивается.

Ольга Мурашко

Традиционные знания и культура в природопользовании народов Севера

ОХОТА И МОРСКОЙ ЗВЕРОБОЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Охота - древнейший вид традиционного природопользования, известный со времен появления человека на земле. Кости животных находят на самых ранних стоянках древнего человека, сцены охоты украшают стены пещер, где обитали древние люди, сложные конструкции из костей и черепов животных указывают на места проведения древних охотничьих обрядов, посвященных животным.

С традиционной охотой связаны знания народов Севера о животном мире территорий своего расселения, о поведении, особенностях воспроизводства, сезонных перекочевках промысловых животных, умение придумать, зная повадки зверя, и изготовить из подручных природных материалов разнообразные орудия, приспособленные для охоты и на белку, и на кита. С охотой связан и духовный опыт народов Севера, позволивший им, несмотря на тысячелетия непрерывной охоты, сохранить животный мир территорий своего расселения, совмещая с охотничьим азартом любовь и уважение к животным.

Охота на сухопутных животных

Охотой занимались все без исключения коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Охота издавна подразделялась на мясную и пушную: с целью добычи мяса или шкур животных.

В некоторых случаях, когда охотились на дикого оленя, лося, белку, зайца использовали и мясо, и шкуру.

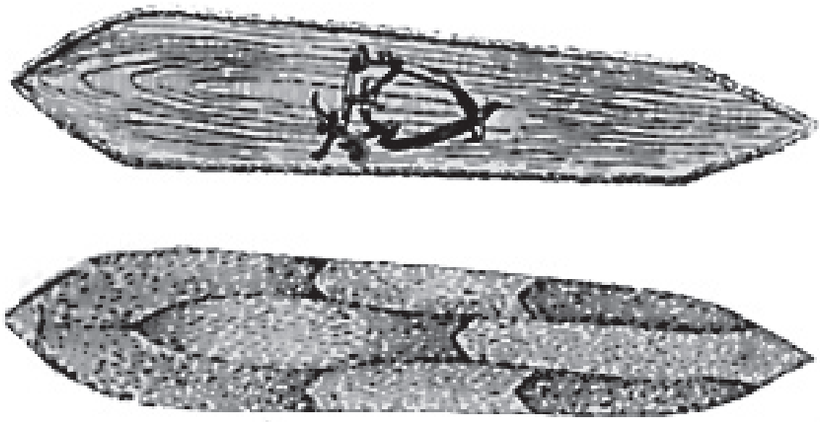
Охотниками различных регионов и народов использовались разнообразные приемы и сроки охоты.

У народов Алтая охотой занимались мужчины, преимущественно зимой, с середины ноября (после того, как выпадало достаточно снега и замерзали реки) до середины или конца декабря. Второй этап охоты начинался с середины февраля и длился до первой половины марта. На зимний промысел отправлялись группами от 4 до 7 человек. Отойдя от улуса на 50-100 и более километров, артель охотников останавливалась в старом, оставшемся от прежних лет шалаше, чинила его или делала новый из пихтовых ветвей или расколотых пополам деревянных плах. Охотничий шалаш ставили сообща. Промышляли охотники по одиночке или по двое. Вся добыча, шкурами или мясом, делилась поровну между всеми членами артели, независимо от того, кто сколько добыл.

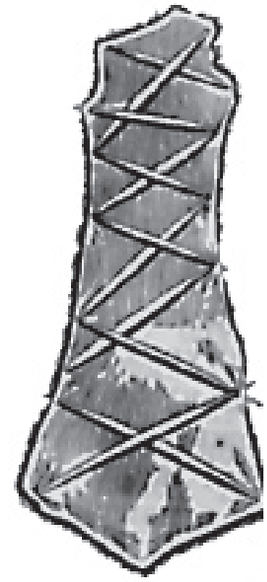
В первый сезон охоты, в начале зимы, промышляли главным образом белку, ловили сетью соболя, ставили ловушки на горностая и колонка, загоняли козла, били птицу. Во вторую половину охоты, когда снег делался плотнее, брали с собой собак. Промышляли в это время тех же животных. На соболя охотились (второй сезон охоты совпадал с периодом соболиного гона) капканами.

Сеть на соболя ставили у норы в россыпях камней и оттуда выкуривали зверька дымом. Иногда загоняли соболя с помощью собаки на дерево и убивали из ружья, ловили и капканами. Белку добывали ружьем, медведя поднимали из берлоги и били из крупнокалиберных ружей. На выдру охотились, перегораживая речки и ставя сети (в форме рукава), зимой подкарауливали ее у проруби и

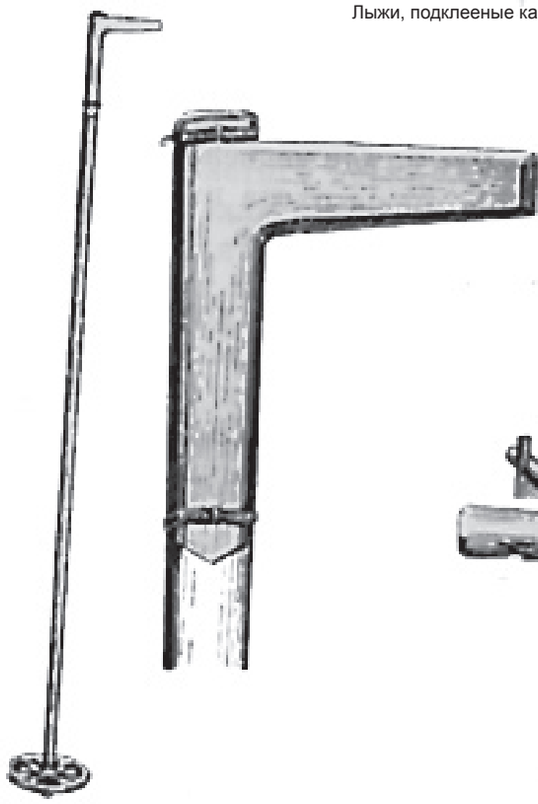
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОХОТЫ. СЕЛЬКУПЫ



Лыжи, подклееные камусом

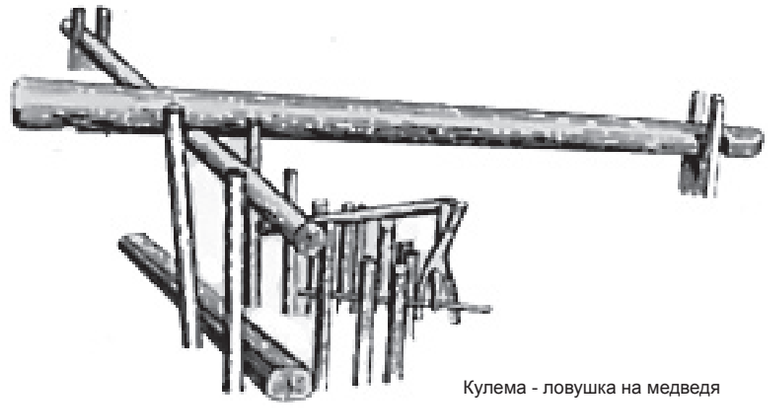


Способ распяливания шкур при сушке

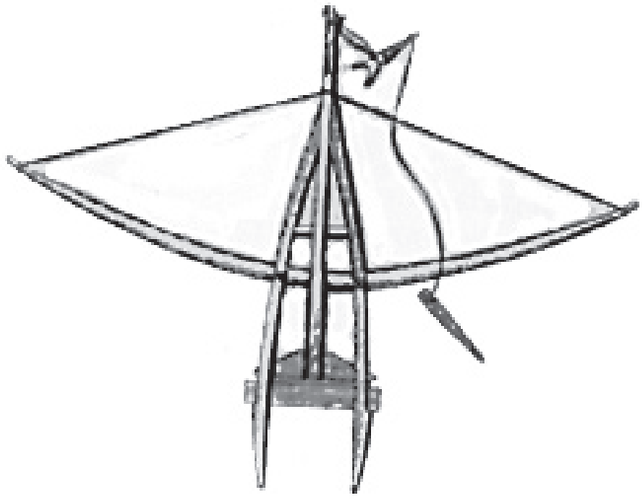


Лыжный посох и ручка лыжного посоха

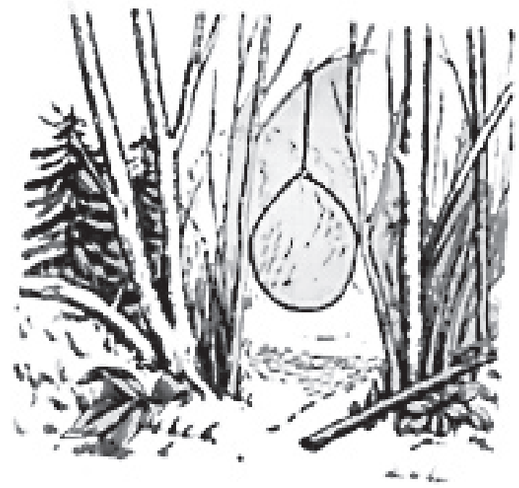
Колесо лыжного посоха



Кулема - ловушка на медведя



Черкан - ловушка на горностая



Петля на куропатку и зайца

стреляли из ружья. На колонка, горностая, лисицу, зайца и др. ставили ловушки и капканы. На бурундука охотились весной, его приманивали свистом и убивали палкой.

На крупного копытного зверя ставили на тропах, на местах переправ через реки загороди и петли, настораживали самострелы, охотились и гоном (особенно по насту), подкарауливали на солонцах и били из ружья, устраивали искусственные солонцы.

На птиц ставили петли и охотились с ружьем. Средством передвижения на промысле служили лыжи из черемухи, тальника или березы, подшитые шкуркой с голени жеребенка, для ходьбы по насту лыжи делали из сосны и не подбивали их шкуркой.

В Западной Сибири ненцы, ханты, манси, селькупы, кеты горностая добывали черканном. Юганские ханты били очень много северного зайца и привозили на ярмарку в Сургут заячьи шкуры возами. Промышляли зайцев капканами, самострелами и пастями. На лисицу ходили с ружьем, ставили самострелы, устраивали также гон верхом на лошадях и оленьих нартах. В марте по насту лисиц ловили капканами, в мае добывали лисят из нор подкопом, выкармливали рыбой, а когда к осени они вырастали и мех принимал нужный вид, их убивали.

До недавнего времени у хантов и манси бытовали самострел и ручной лук. Лук самострела делался из одного куска дерева. Настораживали лук и на мелкого зверя, и на медведя, и на лося. Ручной лук у хантов и манси был сложный. Склеивался он из двух полос дерева: внутренняя делалась из кедровой «крени», а наружная из - березы. Эти склеенные полосы снаружи обертывались тонкими полосками вываренной бересты. Тетиву делали из крапивы или конопли, для этого волокна мочили, сушили, вытягивали и, наконец, проклеив, обматывали тончайшими берестяными полосками. Стрелы делали еловые в 1/2 м длиной, железные наконечники были разных видов: с развилкой - на уток, в виде копьея - на медведя и выдру, с неглубокой развилкой и в виде ножа - на лося, с зубцами - на рыбу и т. д. Наконечник вклеивали в древко серой и обматывали ниткой. Оперение делали из перьев орла или ястреба. Употребляли стрелу, свист которой напоминал свист ястреба, несущегося на добычу. Услышав этот свист, утки и гуси падали вниз на воду, где их били уже другой стрелой, с развилкой. Свистящую стрелу употребляли также при охоте на зайца, пуская стрелу над ним.

На сухих болотных островках, куда лось ходит за свежей травой, его добывали настороженными самострелами.

Добывали лося и другим, старинным коллективным способом - загородками и ямами, устраиваемыми на ежегодных путях миграции зверей.

Манси сообща строили на этих путях очень длинные, до 70 км изгороди в две жерди. В изгороди оставляли на известном расстоянии несколько проходов. По обеим сторонам прохода настораживали самострелы с большими стрелами и железными наконечниками в виде ножей. Насторожку делали очень тщательно, лук натирали пихтовыми ветками, чтобы уничтожить запах человека; деревья поблизости не рубили, не трогали. При проходе лось задевал насторожку, обе стрелы спускались и попадали ему между лопаток.

Изредка промышляли медведя, добывали его артелью, большей частью в берлоге рогатиной и ружьем или специальными ловушками. Добыча медведя сопровождалась «медвежьим праздником».

Основными объектами охоты, кроме дикого оленя, были песец, лисица, заяц, горностай.

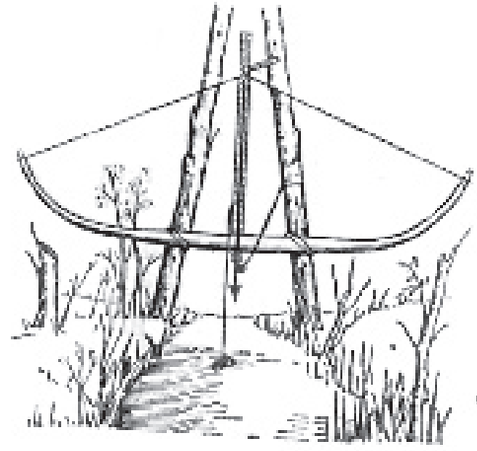
Изредка промышляли росомаху, речного бобра, выдру, волка, белого и бурого медведей. Охота, особенно на белку, имела важное значение в хозяйстве лесных ненцев верховьев рек Пура и Надыма.

Боровую птицу, главным образом глухаря, добывали ловушками, которые ставили недалеко от дома, чтобы и дети, и старики могли их осматривать. Промышляли птиц и ружьем. Главный промысел на боровую дичь происходил осенью, добытую птицу заготовляли впрок - вялили на солнце и коптили на огне.

ПРЕДМЕТЫ И ОРУДИЯ ОХОТЫ. ХАНТЫ

Охотник с волокушей

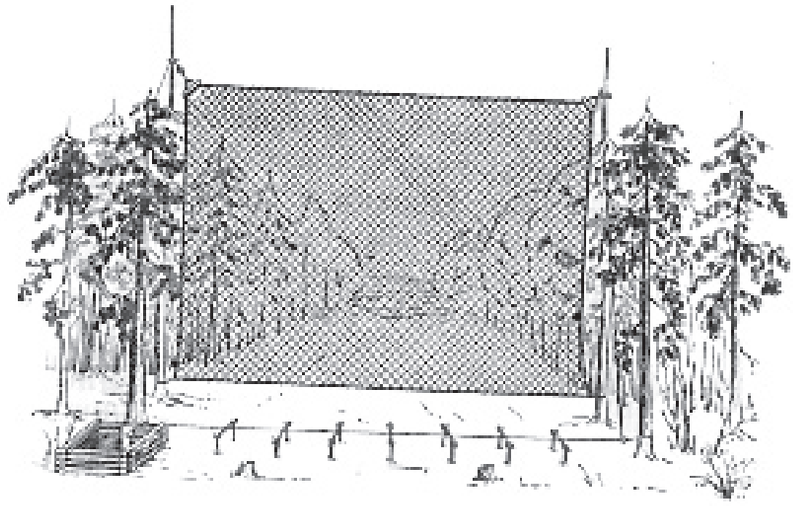
Способ настораживания самострела



Способ добывания лося с помощью самострела

Самострел на выдру

Охотничий лук



Перевес - подвесная падающая сеть на уток

Стрела с тупым наконечником для охоты на дичь и белку

Стрела с катушкой и веревкой

На водоплавающую птицу охотились обычно весной, во время прилета, и летом, во время линьки. Весной добывали уток и гусей перевесами в лесу между водоемами - озерами, протоками реки и др. - прорубали просеку, в которой натягивали сети. Птицы, перелетая с одного водоема на другой, попадали в эти сети. Зимой добывали куропатку петлями, силками; на куропатку охотились также с ружьем и собакой. Летом добывали изредка уток волосяными петлями.

Жители таймырской тундры нганасаны весной вслед за стадами диких оленей откочевывали от границы леса, где проводили зиму, на север вглубь полуострова Таймыр. Летом часть охотников налегке уезжала охотиться за диким оленем еще дальше на север. Остальные ловили рыбу и добывали линных гусей. Осенью нганасаны располагались на «поколках» (на местах, где из года в год охотились на диких оленей, переправлявшихся через реки и озера).

У селькупов орудиями добычи были лук, пасть, клящы, черкан, силок, капкан. Лук был распространен у селькупов еще в начале XX века. Пользовались им главным образом для охоты на птицу (гусей, уток) и на белку.

Селькупский сложный лук славился свои качествами среди соседних народов, и выменивался ими у селькупов. Стрелы оперялись орлиными, реже лебяжьими перьями. Прежде у селькупов особенно широко был распространен самострел (поставушный лук). Ставили его и на мелкого, и на крупного зверя: на медведя, росомаху, лисицу, колонка. Для настораживания лука имелись выточенные из дерева мерки с изображением медведя, лося и других зверей.

Кеты охотились как на пушного, так и на мясного зверя. Осенью охотились на глухарей, тетеревов, рябчиков. Промысел являлся для селькупов почти единственным источником мяса. Мясо боровой птицы заготовлялось впрок, солилось. Употребляли в пищу кеты также и беличье мясо. Добыча диких копытных и птицы играла в хозяйстве кетов меньшую роль, чем добыча товарной пушнины. Орудием служили луки и стрелы, которые прежде были и военным оружием. Острые наконечники стрел (позже и ружейные пули) обмазывались ядом из разложившегося рыбьего жира. В старину кетские и селькупские луки под названием остяцкие славились по всему Енисейскому Северу.

При охоте на белку и глухаря пользовались собаками. Соболей ловили специальными сетями с колокольцами. Попав в сеть, соболь бился и запутывался еще сильнее. На звон колокольцев приходил притаившийся охотник и душил соболя. Лисиц добывали самострелами.

На диких оленей охотились сообща. При коллективном промысле охотники уходили большими партиями в безлесые пространства болот (тундры) между лесами и оттуда, идя цепью, загоняли оленей в лес. Там, на глубоком и мягком снегу, они догоняли животных на лыжах и закалывали их копьями или ножами. Иногда убивали из ружья или лука диких оленей, прибегавших во время осенней случки к домашним оленям. На лосей охотились несколькими способами. Осенью выкапывали ямы на звериных тропах в тайге, зимой гонялись за ними на лыжах, а весной, при переправах лосей через реки, их промышляли с веток (долбленых челноков).

Юкагиры еще во второй половине XIX в. сохранили древние орудия для охоты на морских птиц - метательный дротик и пращу. Известный русский путешественник начала XIX в. Ф.П. Врангель описал эти орудия, а также другие способы охоты юкагиров: *«берега рек покрывались бесчисленным множеством ловушек, силков, кляпцов и пастиков всякого рода для соболей, росомах, лисиц, белок и горностаев. Каждый трудолюбивый юкагир ежегодно выставлял с первым снегом в разных местах до 500 ловушек и в продолжение зимы осматривал их множество раз».*

У народов тунгусо-маньчжурской группы (эвенков, эвенов, орочей, удэге и др.), расселившихся от Енисея до побережья Охотского моря и Приморья, имевших и не имевших оленей, охота оставалась самым распространенным и любимым занятием.

Первое место занимала охота на копытных животных, служившая основным источником питания и дававшая материал для одежды, жилища и изготовления всевозможных предметов, необходимых в хозяйстве охотника.

Основными охотничьими орудиями длительное время (в некоторых районах до начала XX в.) были двояковыгнутый сложный лук и простой лук (у охотско-амгуньской части эвенков), самострелы и пасти, кулемы, черканы. В конце XVIII в. у эвенков появляются ружья, ставшие впоследствии главным орудием промысла. Наряду с луком или ружьем при охотнике всегда была пальма - большой нож на длинной рукоятке, заменявший топор при переходах по густой тайге и копье при охоте на медведя. Несколько позже появления ружья к упомянутым выше самодельным деревянным ловушкам добавились стальные капканы, получившие особенно широкое распространение на севере, в полосе лесотундры. Луком с железными стрелами и ружьем охотились на лося, оленя, косулю, медведя, росомаху, рысь, волка, тарбагана, лисицу, соболя. На них же обычно расставляли на тропах различной высоты самострелы, разных размеров пасти и кулемы. Капканы ставили преимущественно на лисиц, иногда на волка. Для охоты на мелких пушных зверей (горностай, колонок) пользовались черканами, на белку - плашками. На соболя в начале зимы охотились с собакой, которая лаем давала знать о местонахождении соболя или загоняла его на дерево или в нору, откуда его выгонял охотник и убивал. У народов Амура в пушном промысле первостепенное значение раньше имел соболь, амгуньские соболи славились на китайском рынке.

Основные объекты пушного промысла народов Амура и Приморья: белка, соболь, выдра, лисица, рысь и др., из мясных животных - лось, изюбрь, кабарга, косуля, кабан.

Шкурки пушных зверей служили в прошлом больше для украшения и только частично были предметом обмена.

Например, у оленеводов шились малицы из шкур оленей, хорошо подобранных по масти, нередко с капюшоном из меха выдры. На женской одежде имелась опушка из лисьего и выдрового меха, воротники делались из песцовых хвостов.

Дальнейшее развитие обмена увеличивало значение пушной охоты в хозяйстве эвенков и эвенов, а появление русских служилых людей, которые требовали ясак пушниной, и русских торговцев, скупавших ее, выдвинуло этот промысел на первое место.

Продукция охотничьего промысла обрабатывалась обычно женщинами.

Они занимались трудоемким процессом выделки шкур крупных животных и мелких пушных. На выделку шкуры дикого оленя или лося уходило 2-3 дня. Для выделки использовались различные биохимические природные инградиенты - моча, зола и т.п. Соскабливание мездры производилось аутом, двуручным скребком, состоявшим из палки-рукоятки, со вставленным в середину лезвием, вначале каменным, затем железным. Каменный скребок до сих пор считается предпочтительным, он более деликатно обрабатывает шкуру. Умели обрабатывать и птичьи шкурки, которые шли для изготовления одежды.

Шкуры крупных копытных шли на изготовление покрышек жилища, постели, одежды.

Мясо диких животных заготавливалось впрок путем вяления и копчения. Кишки и внутренности (ливер) проваривали и заготавливали в виде колбас. Кости животных в безлесных местностях использовались для отопления.

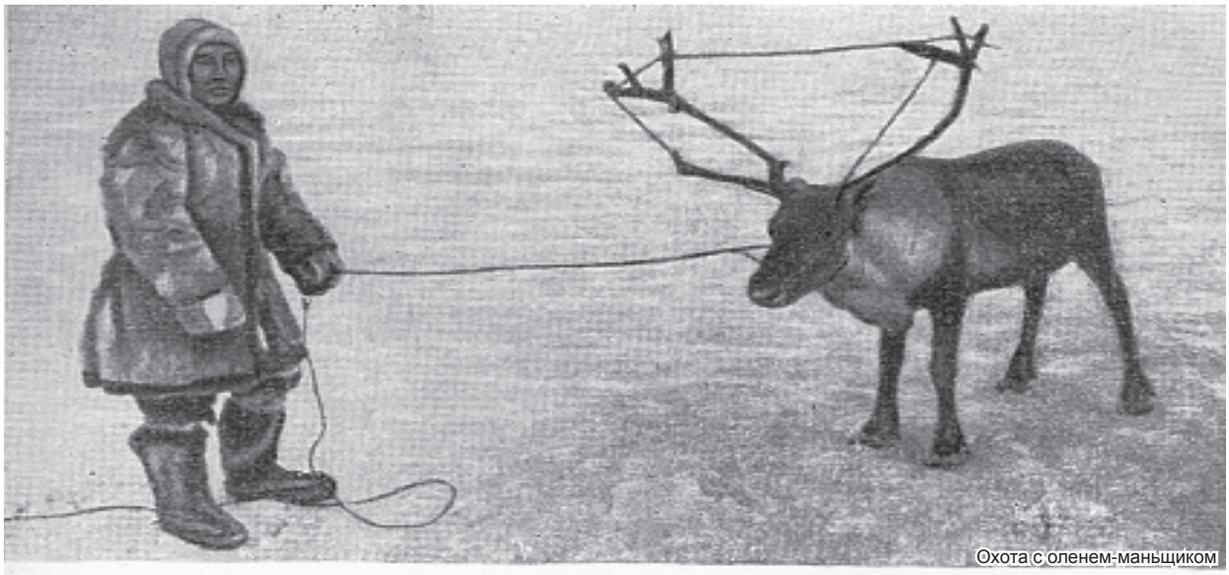
Коренным народам были известны лечебные и общеукрепляющие свойства пантов. Рожки молодых копытных поедали в сыром виде.

Барсучий и медвежий жир также использовался в народной медицине.

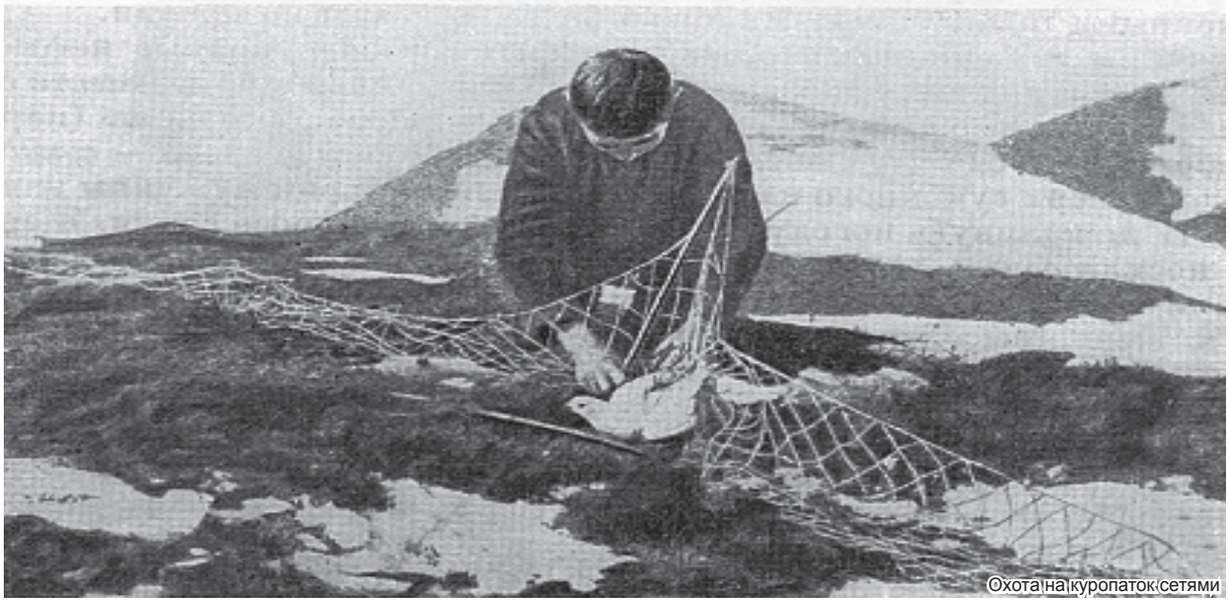
Части шкуры с ног дикого оленя шли для изготовления обуви. Щетки с копыт употреблялись для укрепления подошвы. Лопаточные кости крупных животных использовали как лопатки для выкапывания луковиц диких растений, которые заменяли в питании народов Севера картошку.

Продукция пушного промысла шла, в основном, на сбыт, вначале (у народов Амура и Приморья) ее закупали китайские купцы, затем русские.

СПОСОБЫ ОХОТЫ


Охота с оленем-маньщиком

Охота под прикрытием щита


Охота на куропаток сетями

На Амуре и в Приморье китайские торговцы издавна скупали у охотников кроме пушнины струю кабарги и бобра, желчные пузыри медведей, молодые панты.

С приходом русских сначала в Сибирь, затем на Дальний Восток шкурки пушных зверей превратились в эквивалент денег. Ими платили натуральный налог государству - ясак, на них покупали порох, соль, железные изделия.

О том, какое влияние на культуру коренных народов Сибири оказывал оборот пушной продукции свидетельствует такой яркий пример. В XVIII –XIX веках связка из десяти беличьих шкурок была основной меновой единицей. Это, например, отразилось в селькупском языке, в котором все наименования десятков содержат слово «связка» - таким образом, числительное двадцать звучит по-селькупски как «две связки», тридцать «три связки» и т.д.

В сказках всех народов Сибири мы найдем сюжеты, где рассказывается о том, что природа наказывает жадных и жестоких охотников. Животные являются объектами почитания. У многих народов можно встретить «род лося», «род зайца», «род медведя». Это значит, что люди некогда верили, что их предки произошли от этих животных. В честь этих животных устраиваются праздники. Бережное и уважительное отношение к животным сохранилось у охотников-аборигенов до сих пор.

Охотничий инстинкт, навыки и умения, знание повадок животных - все это очень сильно развито у народов Севера. Охота к тому же является престижным занятием. Мужчина не имеющий возможности охотиться не находит себе места в поселке. Первоочередное предоставление охотничьих участков и лицензий для представителей коренных народов в местах их традиционного проживания предусмотрено законом. Поэтому странной и несправедливой представляется современная практика передачи охотничьих угодий народов Севера для любительской и спортивной охоты другим пользователям.

Морской зверобойный промысел

Морской зверобойный промысел был издавна известен всем жителям морского побережья, а также на озере Байкал.

Охота на морского зверя была распространена по морскому побережью и в устьях больших рек среди саамов и западных групп ненцев на Европейском Севере. Основными объектами были нерпа и морской заяц, второстепенными - белуха, гренландский тюлень и морж. Уже в XIX в. охота производилась главным образом с помощью ружья. К лежащему на льду зверю подкрадывались, подползая к нему с подвижным прикрытием - продолговатым щитом, укрепленным на двух полозьях. Применялся также способ добычи нерп железными крючьями, подвешиваемыми внутри продушины, сделанной зверем во льду. Крючья не мешали нерпе вылезти на лед, но при попытке нырнуть в воду задерживали ее. В настоящее время этими крючьями добывают главным образом раненых зверей. В старину тюленей промышляли только гарпуном.

На Охотском побережье существовал архаический способ охоты на тюленя с плавучим гарпуном длиной до 30 м. Такие гарпуны были известны у орочей, ороков, нивхов, ульчей еще в 20-х годах XX века. Народы Амура и Приморья также охотились на морского зверя. Охотились на нерпу в Амурском лимане и на Охотском побережье артелями в больших дощатых лодках. Били нерпу железным гарпуном.

Среди сахалинских и лиманских нивхов был развит морской промысел, охотились на сивучей и тюленей. Сивучей ловили большими ставными сетями. Промышлять тюленей выходили ранней весной, с первыми признаками вскрытия льда. Били их гарпунами и дубинами (палицами).

На Чукотке морскими охотниками были приморские чукчи и эскимосы.

Морской зверобойный промысел занимал большое место в хозяйстве приморских чукчей. Главными промысловыми животными являлись морж, кит, несколько видов тюленей (главным образом нерпа и морской заяц - лахтак).

До распространения огнестрельного оружия основным орудием охоты на морских животных являлся гарпун такого же типа, как и у эскимосов. Зимой и весной на нерпу охотились у так называемых продухов, отверстий во льду, проделываемых нерпой для дыхания. На зимнем промысле охотник с помощью обученной ездовой собаки находил продух и ставил в него сеть в форме люльки, в которой запутывался тюлень. Другой, более распространенный вариант этого способа заключался в том что, найдя продух, охотник садился около него с подветренной стороны и ждал появления зверя. Услышав дыхание подплывавшего тюленя, он бросал в него гарпун, вытаскивал добычу на лед и добивал ее ударом по носу. Кроме такой охоты у продухов, чукчи выезжали зимой на собаках к кромке льда и охотились с гарпуном на тюленей, появлявшихся в разводьях. Весной, когда начинало пригревать солнце и тюлени вылезали через продух на снег греться на солнце, охотник подползал к лежащему на льду зверю и убивал его гарпуном. Требовалось большое умение, чтобы подползти к чутко дремлющему тюленю. При этом применялась маскировка: охотник надевал специальную шапку из шкуры тюленя, имитирующую его морду. Он полз медленно, подражая движениям этого животного, и время от времени царапал снег особым скребком с прикрепленными к нему когтями тюленя. Когда тюлень поднимал голову, охотник замирал, затем продолжал ползти, пока не приближался на расстояние броска гарпуна. Летом охотники добывали тюленя с помощью такого же гарпуна с небольшой байдары (кожаной лодки) или сетью сплетенной из тонкого прочного ремня, сделанного из шкуры лахтака.

Тюленей промышляли индивидуально, а охота на моржа и, особенно на кита производилась коллективно. Моржа промышляли главным образом весной и летом (с начала мая до октября). На промысел выезжали на байдаре. На носу байдары находились один или два гарпунщика, посредине - 5 или 6 гребцов, на корме байдары - хозяин (владелец байдары). Обнаружив плывущих среди льдов моржей охотники догоняли их, гарпунщики бросали в них гарпуны. Поплавок из шкуры тюленя, снятой чулком и надутой воздухом (буек), привязанный к ремню гарпуна, затруднял движения раненого моржа, стремившегося спастись бегством, а также не давал затонуть убитому зверю и указывал его местонахождение. Обессилевшего моржа добивали копьем, буксировали к ближайшей прочной льдине и там свежевали. При промысле отгоном применяли специальную хлопушку из китового уса. Звуки, производимые ударами ею по воде, напоминали звук, издаваемый врагом моржей - хищной китообразной касаткой. Охотники на байдарах окружали перепуганных моржей и выгоняли их на берег. Выбравшихся на берег зверей убивали копьями.

С появлением огнестрельного оружия при охоте на моржей гарпуны стали играть подсобную роль.

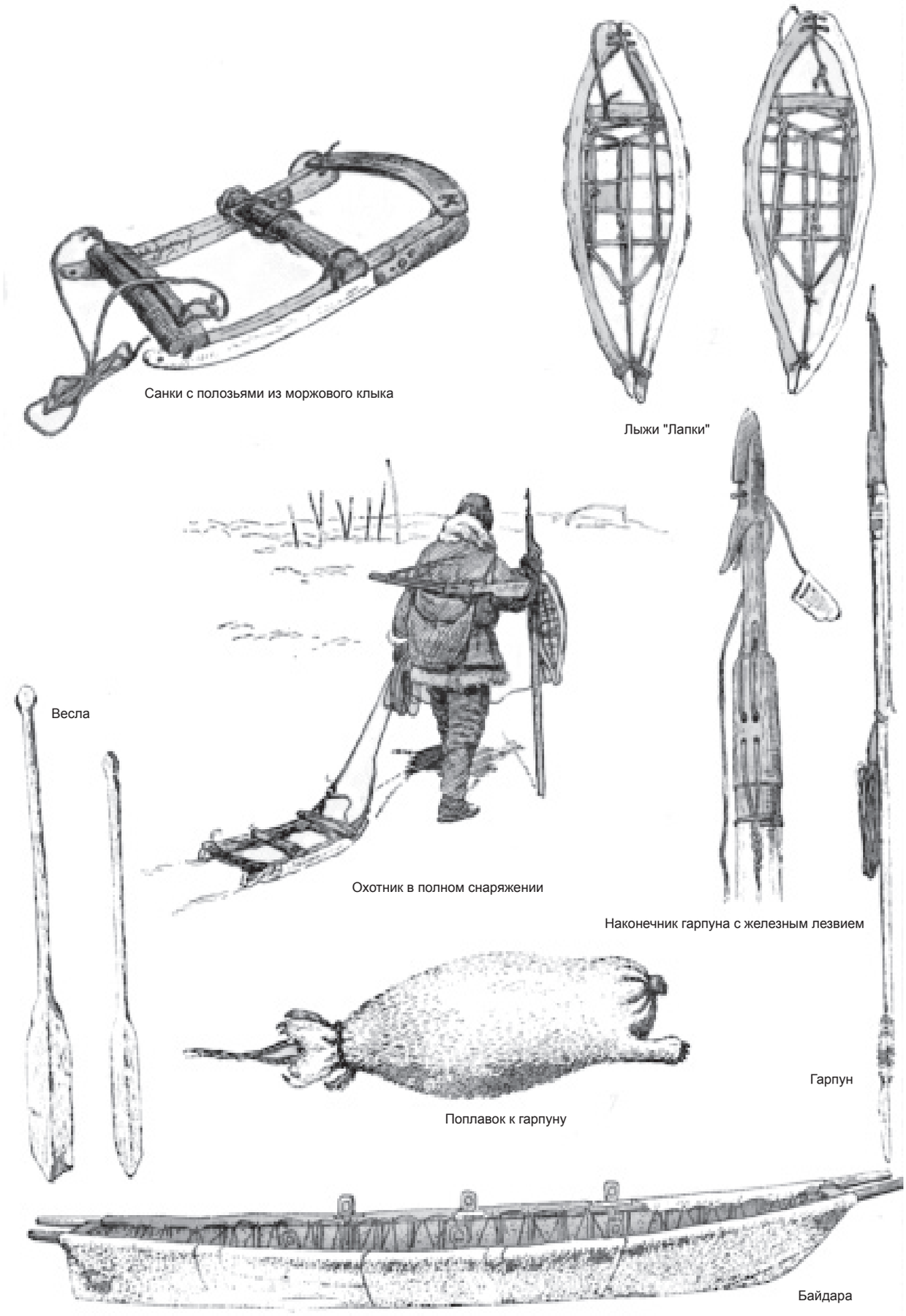
В охоте на кита участвовало несколько байдар. Осторожно на веслах приблизившись к киту, охотники бросали в него гарпуны, более длинные, чем моржовые, и снабженные 2-3 парами поплавков. Добивали обессиленного кита специальным длинным копьем и буксировали к берегу. Во второй половине XIX в. широко распространилось огнестрельное оружие (нарезные магазинные и специальные китобойные ружья); применение его привело к исчезновению одних из описанных способов охоты к упрощению других.

Зимой и весной стали убивать тюленя у продуха из винтовки. Во время весенней охоты отпала необходимость подползать близко к дремлющему тюленю, а в связи с этим исчезла и маскировка со всеми ее принадлежностями (специальной одеждой и скребками). Иногда охотились прямо с нарты.

Почуя зверя, упряжка собак так быстро неслась, что тюлень не успевал уйти под лед, и охотник, соскочив с нарты, стрелял в него. Убитого из винтовки тюленя вытаскивали выброской - особым приспособлением с крючками на длинном ремне.

При охоте на моржей с огнестрельным оружием охотники с байдары (или вельбота) стреми-

ОРУДИЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МОРСКОГО ПРОМЫСЛА



лись сначала ранить животное. Когда раненый морж начинал выбиваться из сил, к нему подплывали ближе и убивали его выстрелом в голову. Одновременно с последним выстрелом бросали в моржа гарпун и выбрасывали за борт поплавок для того, чтобы убитый зверь не затонул. При преследовании группы моржей немедленно после убоя первого моржа гнались за следующим, выбрасывая каждый раз поплавки, затем буксировали убитых зверей к ближайшей льдине, где и свежевали.

Продукция морского зверобойного промысла для приморских чукчей и эскимосов имела громадное значение. Мясо убитых животных составляло основу их питания. Оно же шло на корм ездовым собакам. Шкуры нерп использовались для пошива летней одежды и обуви; шкуры моржей употреблялись при устройстве яранги (летняя покрышка, подстилка на полу), на обтяжку байдар и т.д.; из шкур лахтака делали подошвы и ремни разной ширины и толщины для хозяйственных и промысловых надобностей. Собачья упряжь целиком изготовлялась из шкур морских животных. Моржовый клык шел на мелкие поделки, кости кита - на подполозья для нарт и т. д. Жиром морского зверя отапливалось и освещалось жилище. Нерпичий жир использовался в народной медицине. Таким образом, благосостояние приморского населения целиком зависело от удачной охоты на морских животных.

Алеуты Командорских островов преимущественно специализировались на охоте на морского котика. Для этой охоты они и были привезены на Командоры с Алеутских островов Российско-Американской компаний в первой трети XIX века. Но для собственных нужд они охотились и на другие виды морских и сухопутных животных.

Российско-Американская компания сыграла значительную роль в формировании товарно-денежных отношений в сфере морского зверобойного промысла среди коренных народов Северо-Востока и Дальнего Востока России. Агенты компании скупали не только шкуры морских зверей, но и субпродукты, такие как моржовый клык, китовый ус, спермацет. Влияние Российско-Американской компании на жизнь коренных народов длилось почти 90 лет, с 80-х годов XVIII века до ее ликвидации в 1867 году (после продажи Аляски и Алеутских островов США). Российско-Американская компания контролировала все охотничьи промыслы населения восточного побережья Российской империи, как сухопутные, так и морские.

В настоящее время охота на морских котиков, являвшаяся ранее основным занятием алеутов Командорских островов запрещена. С запретом охоты на морского котика и организацией на Командорах заповедника в конце 80-х гг. XX в. алеуты России переживают очень тяжелые времена, так как государство не предложило им никакой альтернативы существования.

Охота на моржей и нерпу продолжалась у народов Севера и в XX веке.

Китовый промысел был запрещен во всем мире в 70-е годы XX века. Но для коренных народов было сделано исключение, им разрешена охота на те виды китов, которые не находятся под угрозой исчезновения. В настоящее время для развития аборигенного промысла на китообразных (кита, белуху) нужны инвестиции. Китовый промысел по примеру зарубежных стран можно развивать и как туристический бизнес.

У морских зверобоев существует культ морских животных, на которых они охотятся. В честь добытых китов и моржей устраивались обрядовые праздники. Смысл обрядов заключается в благодарении природы за удачную охоту, в испрашивании у убитого животного прощения, в ритуальном переселении души убитого животного в новое материальное тело. Во время обрядового праздника его участники готовили праздничную пищу, часть которой отдавали морю, чтобы морские животные возрождались. В фольклоре морских охотников существуют сказки и мифы, в которых запрещается убивать животных больше, чем это необходимо для пропитания, осуждается жестокое обращение с животными и убийство детенышей. Герои этих сказок, повинные в жадности и жестокости, обычно бывают наказаны природой, и охотники верят, что они должны быть на охоте справедливы и честны.

О том, как относятся морские охотники к китам хорошо сказал эскимос-охотник Николай Галгаугье: *«Много есть замечательных зверей, но киты лучше всех. Когда они идут в море мимо байдары, такие великие и спокойные, сразу понимаешь свое место на земле и внутри тебя тепло становится…На китов глядеть очень интересно, главное полезно и необходимо, чтобы полноценным человеком и охотником стать. Киты дают нам спокойствие и красоту жизни». Из книги «Киты Чукотки».*

РЫБОЛОВСТВО

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока все без исключения занимались рыболовством. Рыболовство является одним из древнейших видов природопользования. Кости рыб находят на самых ранних стоянках древнего человека.

С традиционным рыболовством связаны удивительные знания народов Севера о поведении рыб, их сезонных миграциях, особенностях воспроизводства, знание благоприятных сроков лова всех видов рыб своего региона, умение изготавливать сложные приспособления для лова рыбы, способы заготовки и хранения рыбной продукции.

Народы Севера умели не только использовать рыбные богатства, но и сохранять их: места воспроизводства рыб у многих народов Севера были запретными для посещения, во время нереста люди старались не шуметь у реки.

Объекты, способы и орудия рыболовства

В зависимости от географии мест проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока они практиковали озерное, речное и морское прибрежное рыболовство.

Народы Дальнего Востока (эвены, коряки, ительмены, камчадалы, алеуты, ороки, орочи, нивхи, негидальцы, нанайцы, ульчи, тазы) владели всеми указанными видами рыболовства. Рыба и другие морепродукты были для этих народов основой жизнеобеспечения. Недостаточные подходы рыбы из моря в реки грозили голодом.

Рыбу ловили круглый год.

Основными видами рыб для народов Дальнего Востока были лососевые рыбы.

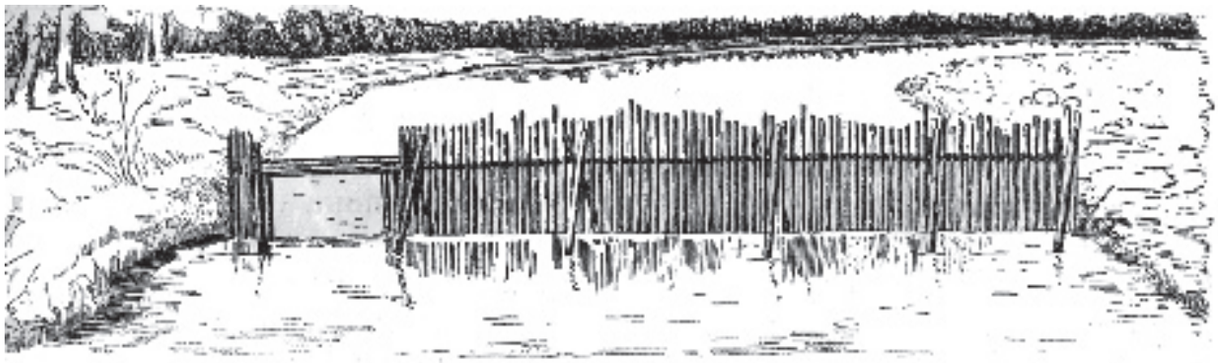
Лов корюшки начинался в апреле. Ее ловили и ловят до сих пор на устьях рек запорами. Это сооружения из жердей, иногда прутьев с землей, перегораживающие часть реки, остальная часть реки перекрывается сетью. Такой лов рыбы возможен только артелью, общиной, так как устройство запора и вытягивание тяжелой сети с уловом требует многих пар сильных рук.

Далее готовили различные сети и лодки для лова идущих одна за другой пород рыб: горбуши, кеты, чавычи, гольца. Лов сетями с лодок велся до самого ледостава, то есть до октября включительно. Затем мужчины уходили на охоту, а женщины, старики и дети продолжали зимний, подледный лов рыбы.

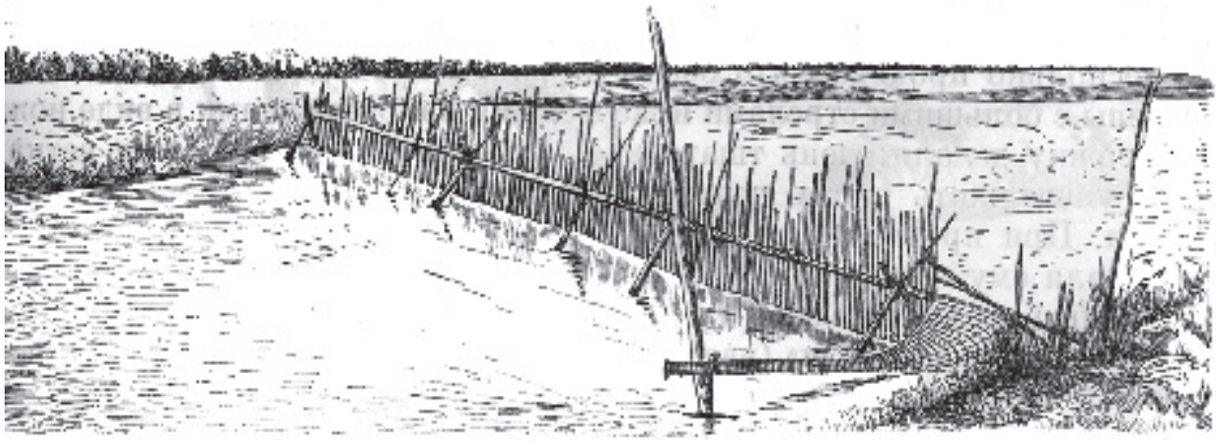
Приморские жители занимались также и морским прибрежным ловом. Существовало несколько способов. Недалеко от устий нерестовых рек ставили сети, один конец которых закреплялся на берегу, а другой в море.

На лодках выходили в море и ловили сетями навагу, треску, черпали сачками уйка. На треску и навагу в прибрежной морской зоне ловили крабов. Собирали во время отлива моллюсков.

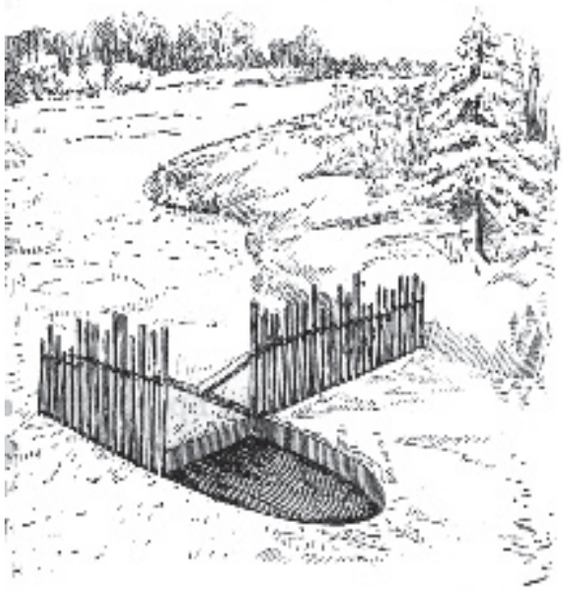
ОРУДИЯ РЫБОЛОВСТВА. ХАНТЫ



Запор (вар) для промысла рыбы на больших реках важаном (сетью в виде мешка)



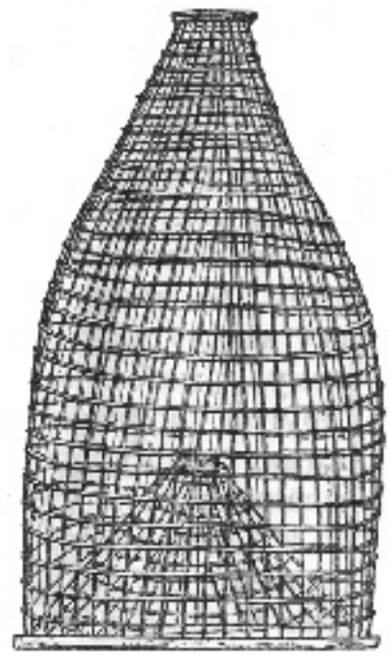
Запор (вар) для промысла рыбы в узких протоках с помощью ловушки - рукава



Засадок для подледного лова рыбы

Рукав

Сачок для вынимания льда из проруби



Гимга - рыболовная ловушка из тальника, ставящаяся в запорах

Предметом добычи речных и озерных рыболовов являлись лососевые и сиговые рыбы (осетр, нельма, омуль, муксун, стерлядь, чир, налим, пна, карась, окунь, язь и др.).

Различные племена изобрели множество орудий лова, приспособленных к разным условиям и объектам рыболовства.

Основными орудиями лова являлись различные сети и снаряды, плетеные из тальниковых прутьев, называемые морда. Мелкую рыбу ловили сетью, представляющей собой узкий длинный мешок конической формы, достигающий иногда 5-6 м длины. Эту сеть ставили в загородку из плетеных прутьев, образующую острый угол с широким основанием, укрепляя ее в вершине угла. Среди разнообразных сетей следует отметить два типа, существующие до сего времени. Первый тип - это комбинированная сеть, рассчитанная на одновременный лов различной по величине рыбы, что достигается устройством и размерами ячеек сети. Сверху от поплавков идут крупные ячейки, затем следуют ячейки мельче и мельче. Нижняя часть сети снабжена грузилами из речной гальки, прикрепленными к сети, расщепленным корнем кедра. Второй тип сети представляет собой длинную сеть, без поплавков и грузил: верхний конец ее привязан к жерди. Сеть пускают ночью поперек реки по течению, следуя за ней по бокам на лодках и придерживая концы жерди.

На Алтае рыбу ловили ящиком из жердей, скрепленных прутьями; его устанавливали осенью на местах быстрого течения речек, перегороженных запорами. В запоре была выемка, куда устремлялась вода, падая вместе с рыбой в подставленный ящик. Били рыбу ночью острогой, стреляли ее из лука деревянными стрелами-лопаточками, ловили волосяными петлями-силками и удочками.

Женщины и дети добывали рыбу из-под камней руками и ловили ее сачками (из конопляных ниток). При коллективной ловле все его участники, независимо от выполняемой работы и владения орудиями лова, получали равную долю.

Нередко крупную рыбу добывали также острогой. Выезжали на реку ночью с огнем; две лодки соединяли вместе и на носу зажигали берестяные факелы; ловцы, стоя, били рыбу острогой. Существовал еще один способ добычи крупной рыбы - стрельбой из лука, для более верного попадания кончик стрелы при стрельбе погружали в воду.

Сети плели из конопли (на Алтае), повсеместно из крапивы, реже из конского волоса.

Способы заготовки и использования продукции рыболовства

Способы заготовки рыбы различались по сезону, виду рыбы.

Рыбу ели сырой, вареной и вяленой, квашеной. Летом рыбу вялили на вешалах, устраиваемых тут же около летнего стойбища, подкапчивали над разведенным под вешалами дымным костром. Из внутренностей вытапливали в больших котлах рыбий жир, который являлся немаловажным продуктом питания, он шел в пищу в чистом виде или смешанный с толчеными ягодами, на нем жарили лепешки, и готовили из него «варку», для чего проваривали в нем истолченную сухую рыбу. Такую «варку» всегда брали в дорогу и на охоту.

Иногда всю мелкую рыбу сушили и толкли в муку, из которой варили болтушку, ею приправляли растительные блюда.

Основным видом заготовки было вяление рыбы и приготовление юколы.

Вынутые при изготовлении юколы из рыб кости не выбрасывали, а сушили, толкли и тоже употребляли в пищу и на корм собакам. Рыбьи пузыри сушили и делали из них клей. У некоторых народов рыбьими пузырями закрывали оконные проемы. Из вяленой рыбы приготовляли порсу, раскладывали провяленную рыбу на полосы выделанной бересты (тиски) и размельчали ее ударами большой деревянной колотушки. Порса хранилась в мешках из рыбьей кожи.

Отдельно квасили головки рыбы, применяя при квашении различные травы. Квашеные головки считались у большинства дальневосточных народов лакомством.

Часть осенних уловов квасили в ямах с применением трав. Ямы для квашения устраивались вдоль реки по маршрутам следования охотников. Рыбу клали туда, очистив от внутренностей, слоями, отделяя один слой от другого настилом из травы. Сверху все это покрывали берестой и землей.

Квашеная рыба служит источником витаминов в зимнее время и основным питанием для охотников и собак.

Еще в середине XX века икру не солили, а сушили в ястыках. Мешок такой сушеной икры мог прокормить охотника и его собак в течение долгого времени.

Зимой рыбу ели в сыром замороженном виде - строганина.

Из рыбы готовили множество различных блюд.

На Камчатке запекали рыбу и икру с мукой из луковиц лилейных растений с добавлением черемши. Варили разные виды ухи.

Частым блюдом был жир, вываренный из внутренностей рыбы и смешанный с икрой, кусочками рыбы. Сырую рыбу поджаривали над костром, нанизав на рожон. Сейчас такой способ приготовления называют «шашлык».

Из стерлядей готовили варку, варили рыбу в котле до тех пор, пока не выкипала вся вода и не получалась густая кашица.

Интересными являются описания использования кожи крупных, преимущественно лососевых видов рыб.

Рыбьи пузыри большинство народов Сибири использовало в качестве емкостей для сыпучих тел, а также как материал для заделывания оконных проемов.

Женщины народов Амура занимались выделкой рыбьих кож, из которых затем изготавливалось множество разнообразных предметов одежды и домашнего обихода.

Исконной ульчской одеждой являлись халаты из рыбьей кожи. Рукавицы (качама) также покрывали рыбьей кожей. Из рыбьей кожи шились также нарукавники, обычно орнаментированные.

Из рыбьей кожи шилась промысловая непромокаемая одежда, сапоги. Изготавливались мешки, покрышки для шалашей.

Рыбу заготавливали не только для собственного потребления, но и для продажи и обмена.

Запор у камчадалов

Ежегодно с установлением санного пути в поселки рыболовов приезжали оленеводы и обменивали мясо и шкуры оленей на рыбу.

Уже в XVIII веке в Сибири установились цены на рыбу. Так на Обдорской ярмарке (ныне Салехард) твердой валютой служил муксун. За три муксуна можно было купить нож, за 50 муксунов - ружье.

Коренные народы Амура раньше других познакомились с товарно-денежными отношениями, так как до прихода русских находились в зоне влияния Китая. С давних времен они собирали морскую капусту, маллюсков, ловили трепангов, которых у них скупали китайские торговцы. В период маньчжуро-китайского владычества важным объектом рыболовства народов Амура были осетровые рыбы; из них добывались хрящи и вязига, составлявшие предмет торговли с маньчжуро-китайцами.

Объемы запасаемой рыбы

У многих народов Сибири и Дальнего Востока, рыболовство занимало первое место в экономике, служило основой жизнеобеспечения.

Чиновники царской России вели учет запасенной «сибирскими инородцами» рыбы, но не с целью ограничения запасов, а с целью предотвращения голодовок. Так, в XIX начале XX веков в обязанность старост селений коренных жителей входил учет заготовленной рыбы и побуждение «инородцев» заготавливать ее больше. Нормой в Охотско-Камчатском крае (включавшем тогда весь северо-восток от Чукотки до Благовещенска) считалось, если заготовлено по одной вяленой рыбе в день на человека, не считая всех остальных запасов. В этом случае власти могли не беспокоится-голода не будет.

В настоящее время традиционное рыболовство коренных малочисленных народов переживает тяжелые времена. Несмотря на приоритетность традиционного рыболовства, предусмотренную законодательством, в большинстве регионов квота для традиционного рыболовства народов Севера выделяется по остаточному принципу. Так что часто на Камчатке, на Сахалине, в Хабаровском крае коренные малочисленные народы получают право на вылов менее 30 кг лососевой рыбы год, в расчете на одного человека. Это в 10 раз меньше естественной потребности, так как рыба для коренных малочисленных народов продолжает оставаться практически единственным источником белка, тем более, что в настоящее время большинство из коренных жителей безработные и не имеют денег для покупки мяса, да в маленькие рыболовецкие поселки его и не завозят, зная о низкой покупательной способности населения.

Эти ограничения выглядят неразумными и бесчеловечными на фоне переловов, которые осуществляют многие частные компании. Горы гниющей, не переработанной рыбы в местах ее промышленной переработки и голод в маленьких прибрежных поселках аборигенов - это свидетельства бесхозяйственности и социальной несправедливости, которые вынуждены видеть и переживать коренные народы Севера.

Подледный лов рыбы. Нанайский район. Колхоз "Новый путь"

СОБИРАТЕЛЬСТВО

Собирательство - одно из древнейших занятий коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Объектами собирательства были разнообразные съедобные плоды, травы, грибы, ягоды, а также то что остается на морском берегу после отлива: водоросли, моллюски.

Собирательство включает традиционный сбор яиц водоплавающих птиц, а также сбор заготовку, переработку и реализацию ягод, орехов, мха.

Знание свойств дикорастущих растений у народов Севера поражало первых русских путешественников, о чем они часто упоминали в своих записках.

Так, Г.В. Штеллер в первой половине XVIII века писал об ительменах Камчатки: *«Я могу определенно заявить, что любознательность здешнего населения и знакомство с местными растениями и их применением на кухне, в области медицины и экономики так исключительно велики, что подобных сведений нельзя было не только предложить у такого уединенно живущего и дикого народа, но даже найти в большей полноте у народов самых культурных. Обычно местным жителям известны все туземные растения, как по их именам, так и по их свойствам; не могу в достаточной степени надивиться тому, как они умеют определять свойство растений, одинаковых по виду, но различных по месту их произростания по времени их сбора. Любой ительмен имеет здесь то преимущество перед всяким другим человеком, что он повсюду и в любое время умеет найти пропитание на родной почве и что нельзя ему причинить вред или его лечить никаким ядовитым или лечебным растением, в его стране водящимся, которого бы он не знал. И хотя ему, не знающему никакой торговли, и приходиться вести более трудную борьбу за существование, и обходится без каких-либо иноземных товаров, он все-таки умеет использовать все и изо всего что-нибудь сделать себе, о чем бы не подумал даже величайший философ или знаток природы».*

Сбором кедровых орехов занимались народы Алтая, а также Западной Сибири и народы Приамурья и Приморья. Там где нет кедра, собирали орехи кедрового стланика или кедрача.

Кедровый орех коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока в таежных областях в старину добывали в незначительном количестве для собственных нужд.

Проникновение в тайгу русской торговли уже в XVIII веке сделало продукцию этого промысла товарной и способствовало его развитию.

К концу XIX в. (по данным С.П. Швецова) ореховым промыслом, например, было занято 28.2% шорских хозяйств на реке Кондоме и 35.5% хозяйств на реке Мрассу. В отдельных волостях процент таких хозяйств доходил до 50-70. Орех шел в основном на рынок, доход от его продажи (в годы урожая) имел значительный вес в бюджете шорцев.

К моменту поспевания ореха целыми семьями переселялись в места его промысла. Мужчины сбивали кедровые шишки тяжелой деревянной колотушкой, насаженной на длинную рукоять, ударяя ею по стволу дерева, или сбивали шишки, залезая на деревья, и доставая их с соседних кедров и с далеких ветвей длинным шестом, часто этим занимались и мальчики.

Женщины и дети переносили шишки в закрома, где шишки чистили, затем орех перебирали, просеивали и веяли. Поздней осенью собирали упавшие от ветра вполне созревшие шишки - спешили собрать их за 5-6 дней, оспаривая их у грызунов.

Все без исключения народы собирали дикорастущие растения.

Недостаток мучнистой пищи восполняли сбором клубней дикорастущих лилейных - кандыка, сараны, пеона.

Заготавливали эти мелкие клубни мешками, они заменяли картофель.

Своеобразным был сбор сараны. Эти клубни в огромном количестве запасали на зиму полевые мыши. Использовалась мышами лишь небольшая часть заготовок. Весной, в местах мышиных складов, зацветали своеобразные клумбы диких лилий.

Аборигенные народы давно оценили запасливость мышей, и в августе - сентябре женщины и дети выходили раскапывать мышиные склады. Специальной палкой выстукивали в земле пустоты, разрывали норы медвежьей лопаткой или специальной изогнутой палкой с каменным наконечником и забирали урожай. Чтобы мыши «не обиделись» в норки клали всякую мелочь, лоскутки, камешки, ракушки.

Луковицы сушили, толкли, делали муку, которую добавляли в мясные и рыбные блюда.

Собирали ягоды черемухи. Ягоды сушили, толкли, делали черемуховую муку, из которой пекли лепешки.

Повсеместно собирали крапиву, или коноплю (там, где она произрастала), ее волокна обрабатывали и использовали для изготовления ниток, веревок, вязания сетей.

Заготавливали осоку, камыш и другие волокнистые травы, которые использовали для плетения циновок.

Из разных видов травы и лозы, специально обработанных, плели сумки, корзины.

Собирали сухой мох, который использовали в качестве утеплителя при строительстве.

Высушенные куски дерна также использовались при строительстве для обкладки стен.

Некоторые народы Сибири (юкагиры, чукчи, коряки, ительмены и др.) собирали мухоморы и использовали их как галлюциногенное средство.

В большом количестве повсеместно собирали черемшу (дикий чеснок). Черемшу замачивали и добавляли в мясную и рыбную пищу. Использовали как противоцинготное средство.

Недостаток витаминов восполнялся употреблением молодых побегов зонтичных, например, медвежьей дудки. Эти побеги ели в сыром виде ранней весной. Корень медвежьей дудки употребляли как лечебное средство, отвары внутрь, растертый корень наружно.

Собирали кончики веток кедрача, которые использовали также в лечебных целях при кашле.

В большом количестве собирали ягоды: бруснику, морошку, голубику, шикшу, княженику, жимолость. Ягоды употребляли в сыром и моченом виде. Добавляли их к рыбным блюдам и блюдам из мяса и жира нерпы.

Собирали дикий шиповник, пили его отвар.

Иван-чай (кипрей) также собирали, сушили и заваривали в качестве отвара. Волокна кипрея сушили, толкли и использовали в качестве муки.

В Приморском крае с давних времен собирали женьшень, лимонник, элеутероккок. Использовали в лечебных целях. Сбор этих лекарственных растений у народов Приморья много веков

Шорка с озупом для копания кандыка

назад превратился в промысел, так как заготовленные растения шли на продажу или в обмен на китайские товары.

Собирали и заготавливали папоротник, который в моченом виде употребляли в пищу.

Прибрежные жители Сахалина, Камчатки, Приморья занимались сбором морепродуктов при отливе: морской капусты, моллюсков, трепангов, морских гребешков. Собирали также и ракушки, которые использовали в качестве украшений.

Сезонным видом собирательства у приморских жителей являлся сбор яиц водоплавающих птиц на птичьих базарах.

В настоящее время сбор дикорастущих растений продолжает иметь большое значение для народов Севера. Продукция собирательства используется как для личного употребления, так и для продажи.

Развитие собирательства и переработки дикорастущих растений в районах Сибири и Дальнего Востока имеет большую перспективу.

Ресурсная база здесь огромная. Для сушки или вакуумной консервации дикорастущих растений не нужны большие затраты. Учитывая большой современный спрос на дикорастущие растения, особенно в виде различных целебных чаев, рынок этой продукции в ближайшее время обеспечен.

БОРТНИЧЕСТВО

Бортничество или пчелование можно отнести к особому виду собирательства. Из этого вида деятельности впоследствии развилось пчеловодство, которое распространено у коренных малочисленных народов Западной и Южной Сибири, а также некоторых народов Дальнего Востока.

Например, пчелование было давно известно шорцам. Мед диких пчел добывали при помощи солонца - моха, пропитанного человеческой мочей. Пчелы летели к солонцу, привлеченные запахом дыма от костра из гнилушек, разложенного вблизи солонца. Напившись мочи, они летели к себе в дупло, а промышленник выслеживал их и отмечал зарубкой дерево, где жили пчелы, и впоследствии вынимал оттуда мед. Отмеченное дерево с дуплом, населенным пчелами, составляло собственность нашедшего.

Пасечное пчеловодство коренные народы восприняли от поселившихся среди них в XIX в. русских крестьян. Природные условия территории расселения некоторых коренных народов обеспечивали богатые возможности пчеловодства, но примитивная техника не позволила использовать их полностью. Несмотря на сравнительно большую распространенность пчеловодства (по данным 1909 г. пасечным пчеловодством занималось, например, на реке Кондоме 14.19% хозяйств, на Мрассу - 16.9%), эта отрасль не получила должного развития. Шорцы держали пчел в дуплянках или колодках, выдолбленных из обрубка дерева (рамочные ульи были в то время редкостью). Уже в XIX в. воск и мед шли в обмен соседним племенам и скупались торговцами. К концу XIX века пасечное пчеловодство превратилось у коренных народов Алтая в традиционный вид деятельности.

В настоящее время пчеловодство развито у большинства народов Алтая. Пчеловоды Алтая имеют опыт в получении высококачественных сортов горного меда, который хорошо покупается на рынках.

Пчеловодство также развито у народов Дальнего Востока, где получают особые таежные сорта меда.

РАЗВЕДЕНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Разведение домашних животных как закономерное следствие приручения диких, в первую очередь, промысловых животных некоторые ученые относят к глубокой древности, к эпохе древнего каменного века.

Традиционное природопользование народов Севера интересно тем, что в нем одновременно сосуществует охота и разведение одних и тех же животных.

В первую очередь это относится к оленеводству.

Оленеводство

Оленеводство один из наиболее распространенных видов деятельности, относящихся к традиционному природопользованию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Все российские авторы XVI века, описывавшие хозяйство коренных народов Севера и Сибири России, отмечают у них наличие оленеводства. Западноевропейские авторы фиксируют наличие оленеводства у лопарей (саамов) уже в V веке нашей эры.

Этническая типология оленеводческих народов (по К. Клокову)

В XX в. в России оленеводством занимались 19 из 26 малочисленных народов Севера (по номенклатуре декрета ВЦИК РСФСР 1926 г.), а также тувинцы-тоджинцы (субэтнос тувинцев, включенный в номенклатуру малочисленных народов Севера в 1993 г.), коми-ижемцы (субэтнос коми-зырян), карелы и северная этнотерриториальная группа якутов-саха. По этнолингвистической классификации все они относятся к 3 языковым семьям и 4 языковым группам, два этноса являются языковыми изолятами. Уральская семья языков представлена оленеводческими народами самодийской языковой группой (ненцы, нганасаны, энцы, селькупы) и финно-угорской языковой группой (ханты, манси, саамы, карелы и коми-ижемцы). К Алтайской семье языков относятся оленеводческие народы тюркской языковой группы (тофалары, долганы, якуты-саха и тувинцы-тоджинцы) и тунгусо-маньчжурской (эвенки, эвены, негидальцы, ороки) группы. К чукотско-камчатской семье языков относятся оленеводы, коряки, чуванцы и чукчи. Наконец, к этносам-изолятам по этнолингвистической классификации относятся кеты и юкагиры.

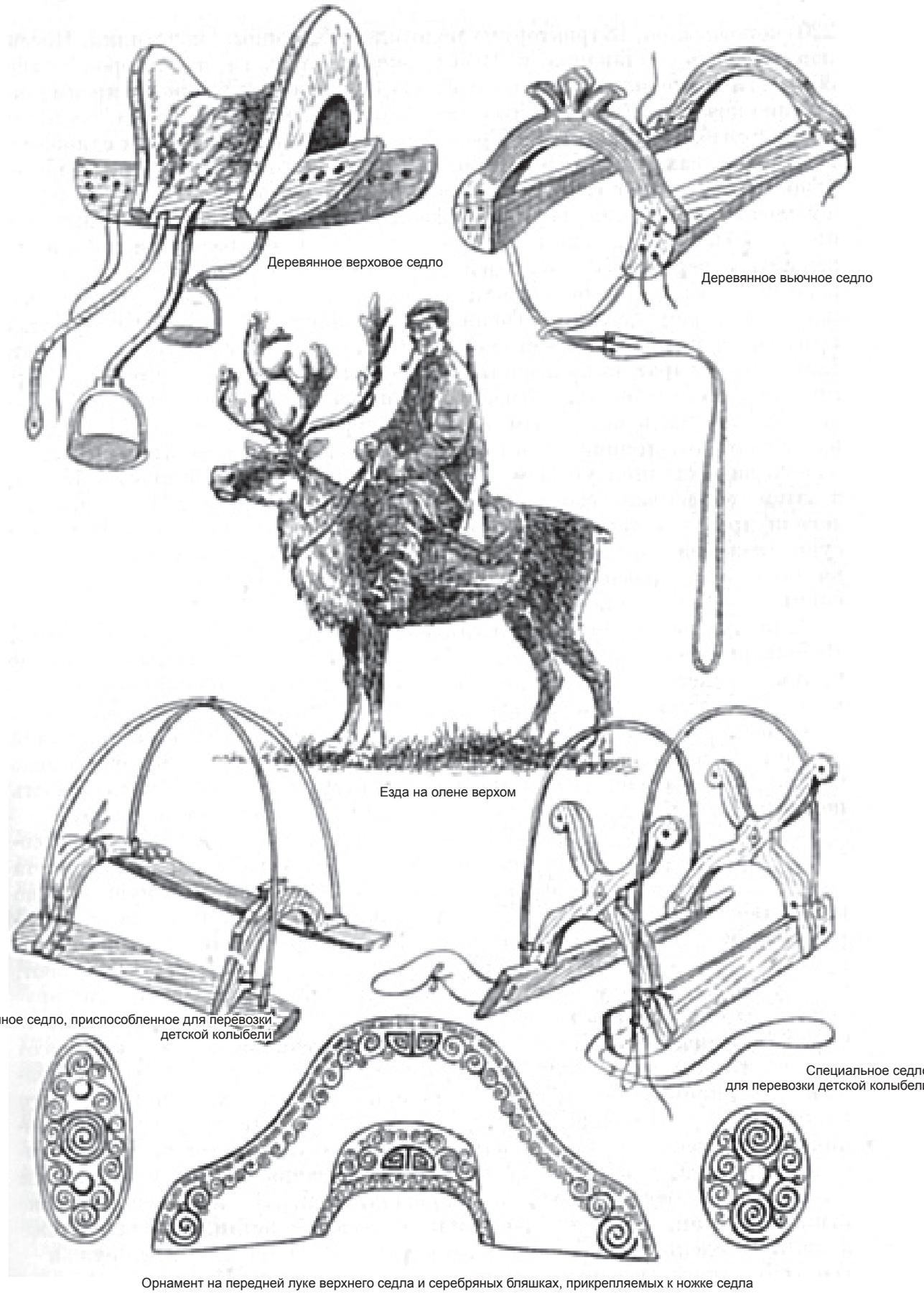
Оленеводческие народы уральской языковой семьи по некоторым оценкам (К. Клоков), сейчас контролируют 74% всего поголовья домашних оленей в России, тогда как, по данным приполярной переписи 1926/27 гг., их доля не превышала 54%. При этом очевидно доминирование самодийских народов (прежде всего, ненцев) в домашнем оленеводстве России, доля которых в общероссийском поголовье оленей сейчас превышает 53%.

Алтайские этносы имеют 1/6 часть всего поголовья оленей, наиболее развито оленеводство у эвенков, эвенов, долганов и северных якутов. По данным приполярной переписи 1926/27 гг., их доля была несколько меньшей - около 12%.

Наиболее драматично в конце XX в. сократилось оленеводство у народов чукотско-камчатской семьи, где основными оленными этносами являются чукчи и коряки. Если по данным Приполярной Переписи 1926/27 гг. народы этой языковой семьи имели 34% оленей России, то сейчас - не более 10%.

Общее число оленеводческих народов в России сокращается. По имеющимся сведениям, к началу XXI в. оленеводством занимались 16 из 19 малочисленных народов Севера (по номенклатуре

ТРАНСПОРТНОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО



Орнамент на передней луке верхнего седла и серебряных бляшках, прикрепляемых к ножке седла

1926 г.). Еще несколько десятилетий назад домашних оленей держали также кеты, нганасаны и негидальцы (в начале XX в.), а также карелы, отдельные группы русского старожильческого населения (поморы в Терском районе Мурманской области, сымские староверы в Енисейском районе Красноярского края и др.). На грани физического исчезновения находится оленеводство у тофаларов.

С этнохозяйственной и культурологической точки зрения, в России выделяют четыре типа оленеводства: саамский, ненецкий (самодийский) и коми-ижемский, тунгусо-якутский, чукотско-корякский. Эта классификация отражает также историю возникновения, развития и распространения оленеводства в северной Евразии. Указанные типы различаются по следующим признакам:

• способам содержания оленей;

• изготовлению инвентаря (сани и нарты, упряжь и др.);

• хозяйственным постройкам (корали);

• кочевым жилищам (чум, яранга, балок);

• покрою одежды и обуви;

• способам использования животных в транспортных целях (разные типы упряжек, использование оленей под вьюк и седло);

• наличию или отсутствию доения важенок;

• применению оленегонных собак, изгородей, сараев и других приемов выпаса оленей.

Например, к отличительным чертам ненецкого и коми-ижемского оленеводства относятся постоянное круглосуточное окарауливание и руководство движением стада, выпас оленей с помощью оленегонных собак и оленьих упряжек, круглогодичное использование нарт, отсутствие верховых и вьючных оленей. В качестве жилья используется конический чум.

В чукотско-корякском оленеводстве нарты имеют совсем другую конструкцию, чем у ненцев и коми, и используются только зимой. В теплое время года оленеводы передвигаются пешком, оленей не запрягают даже при перекочевке с одного места на другое. Традиционным жилищем служит яранга.

Для тунгусо-якутского оленеводства характерны разнообразные способы использования оленей в транспортных целях (в санях, для верховой езды и как вьючных животных), широкое применение изгородей и различных подкормок.

В оленеводстве саамов сохранилась традиция отпускать оленей летом на вольный или полувольный выпас.

По данным переписи 1926-27 гг., доля оленеводства чукотского типа составляла 42%, самодийского и ижемского - 41%, тунгусского - 15% и саамского - 2% в общероссийском поголовье оленей. В начале XXI в. ситуация изменилась - по количеству выпасаемых оленей первое место теперь занимает самодийское оленеводство.

Традиции, сложившиеся в прошлом у различных оленеводческих народов, сохраняют свое значение до настоящего времени. В ходе реформ, в период резкого изменения экономических и социальных условий жизни они оказывают большое влияние на выбор хозяйственной стратегии и путей адаптации к рыночной экономике. Приведем несколько примеров.

У ненцев - наиболее многочисленного коренного народа, занятого разведением крупных стад северного оленя - сложились с этим животным очень тесные связи. Наличие собственных оленей стало для них основным условием выживания, а размер стада - показателем социального статуса. Увеличение собственного стада оленей - главная забота ненца-оленевода. Реформы последних лет, стимулирующие развитие частного бизнеса, оказались в целом благоприятны и для развития ненецкого оленеводства.

У чукчей, которые также традиционно разводят крупные стада, связи с оленями не так прочны, как у ненцев. Объяснение этому можно найти в истории этого народа, который всегда делился на две части: оленеводов («чавчу») и морских охотников («анкалын»). В различные исторические периоды, в зависимости от изменения природных и экономических условий, значительная часть чукчей переходила от занятий оленеводством к морской охоте и обратно. За последние годы количество чукчей, занятых в оленеводстве, существенно сократилось, а охотой на морских млекопитающих - увеличилось. Лишившиеся оленей в период непродуманной приватизации чукчи перешли к морзверобойному промыслу, а стада оленей, попавшие в руки непрофессионалов быстро сократились в численности.

Возможность перехода от оленеводства к охотничьему промыслу и рыболовству характерна и для многих других оленеводческих народов. Такой переход происходит и сейчас в районах, где поголовье домашних оленей сокращается.

В разных оленеводческих традициях и в разных природных зонах миграции, кочевки со стадами различны.

Оленеводы самодийской группы со своими стадами мигрируют на многие сотни километров. Зимой стада выпасаются в лесах, в лесотундре или в кустарниковой тундре, где снег более мягок, и олень добывал себе корм без труда. Нет там и недостатка в топливе, столь необходимом в холодные месяцы. Весной начинается откочевка к северу, во время которой оленеводы доходили порой до берегов Ледовитого океана, постоянно дующие там ветры отгоняли комаров, изнуряющих оленей, там также находятся богатые угодья для рыболовства и охоты.

Хозяйственный год ненца-оленевода распадается на зимний и летний периоды. При выборе места для зимних стойбищ придавалось большое значение изобилию ягеля и дичи в занимаемой части леса или лесотундры. Зимний чум оставался на одном месте недели две и даже больше. Пастухи ежедневно обходили стадо, проделывая при этом очень большой путь, заметив, что олень вышел из круга, они загоняли его обратно с помощью оленегонных собак. Когда ягель в одном месте оказывался выеденным, стадо перегоняли на другое место, но чум оставался на старом месте и переносился только тогда, когда новое пастбище оказывалось слишком отдаленным. Большим бедствием для оленеводов являются зимой глубокие снега и наст, образующийся при заморозках после оттепели. Олени не имея возможности докопаться до ягеля, погибали массами от бескормицы. Малооленные хозяйства обычно проводили лето около озер и рёк, где занимались рыболовством; оленей своих они на лето отдавали в стада, уходящих на север оленеводов. Кастрировали ездовых оленей осенью, на пути к зимним стойбищам. Поимка их для запряжки или убоя производилась в сооруженном из нарт загоне, наиболее диких животных ловили сплетенным из оленьей кожи арканом.

Дойка оленя

В качестве транспорта ненцы использовали оленей круглый год.

Оленеводство тунгусо-якутского типа характеризовалось рядом особенностей, свойственных оленеводству таежной полосы. Это

было в основном оленеводство с вьючно-верховым использованием оленей для транспорта, с доением оленей, с устройством летом дымокуров, с отсутствием, в отличие от самодийских народов, пастушеской оленегонной собаки и другими особенностями.

Основой жизнеобеспечения у этих племен была охота, оленеводство встраивалось в традиционный охотничий календарь. Так, например, после окончания зимнего промысла несколько эвенкийских хозяйств обычно соединялись. Они перекочевывали в удобные для отела места: возвышенные, сухие, богатые оленьим кормом, с рыбными речками и чистой проточной водой. Для стельных важенок огораживали особые участки, чтобы уберечь новорожденных телят от затаптывания в большом табуне. Совместный выпас оленей несколькими хозяйствами продолжался все лето, пока не наступал сезон осенне-зимней охоты и эвенки снова не расходились по тайге. Зимой олени обычно паслись у стойбища.

При езде верхом пользовались палкой, служащей опорой при посадке на оленя и при переездах через бурные потоки, для перевозки груза предназначались вьючные сумы из камуса с берестяной основой, или из камуса и ровдуги. Обычный вес вьюка составлял около 20 кг, иногда до 40 кг.

Долганы географически сейчас занимают промежуточное положение между местами расселения самодийских и тунгусских народов, но в XVIII веке они проживали на правом берегу Лены, в контакте с эвенами и эвенками. Оленеводство долган сочетает в себе традиции тунгусского верхового оленеводства с приемами и техникой, заимствованными у оленеводов самодийской группы. Так, долганы используют оленей под седло и вьюк (лето) и вместе с тем широко применяют упряжку оленей в нарты (зимой). Типы нарт в основном сходны с ненецкими и нганасанскими, но имеются и нарты тунгусо-якутского типа - с низкими прямо поставленными копыльями. Способ упряжки отличен от ненецкого, передовой олень запрягается и управляется вожжой справа, тогда как у энцев и нганасанов передовой олень запрягается и управляется вожжей слева (в этой связи можно отметить, что эвенки и долганы и при верховой езде садятся на оленя справа и управляют вожжой справа же). Сохраняется у долганов характерное для эвенков доение оленей; употребляется пастушеская собака, как у ненцев и нганасанов. Седла и способ ездить верхом у долганов - тунгусского типа. Выше приведенные примеры свидетельствуют о том что, несмотря на большое значение традиций в оленеводстве разных типов, культурные контакты оказывают значительное влияние на его формирование.

Оленеводство давало оленеводческим народам мясо, сало и кровь для питания; шкуры для пошива одежды, обуви и покрышек зимних чумов.

Коневодство

Коневодство у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации также известно по описаниям российских авторов с XVI века. По китайским источникам коневодство у коренных народов Саяно-Алтайское нагорья известно с начала нашей эры.

Лошадь издавна использовалась также вепсами в качестве тяглового животного в земледелии и как транспорт. У вепсов, по археологическим данным, кости лошади найдены в курганах, относящихся к первому тысячетелетию нашей эры.

Коневодство распространено у представителей алтайской семьи языков - тюркской группы (шорцы, челканцы, кумандинцы, тофалары, долганы, якуты-саха и тувинцы-тоджинцы) и тунгусо-маньчжурской (эвенки, эвены, ороки), у финно-угорской языковой группы (ханты, манси, саамы, карелы и коми-ижемцы).

Представители алтайской семьи - тюркской и тунгусо-маньчжурской группы использовали лошадей не только как транспортное животное, но и для доения и получения мяса. Верховые лошади используются для охоты.

В XIX веке российская администрация предприняла успешную попытку распространения породы низкорослой якутской лошади среди других народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Эта малорослая порода лошадей неприхотлива в содержании, живет в полудиком состоянии, зимой обрастает длинной шерстью, сама добывает себе корм из-под снега, используя в качестве лопаты нестриженные копыта. Весной лошади отлавливаются и объезжаются.

К середине XIX века все народы Северо-Восточной Сибири и Дальнего Востока использовали эту породу лошадей как транспорт и для организации охоты на крупных животных, лосей, диких оленей, горных баранов. Эту породу лошадей, возможно, генетически близкую к известной лошади Пржевальского, можно до сих пор встретить в поселках коренных жителей Якутии, Чукотки, Камчатки. Зимой они небольшими полудикими табунами в 10-15 голов выпасаются недалеко от поселка, весной объезжаются и используются для хозяйственных работ.

Вьючная лошадь, везущая дрова

Яководство

Яководство известно у высокогорных народов, например, у тувинцев-тоджинцев. По китайским источникам горные народы Саяно-Алтайского нагорья давно приручили яков. Использовали их как транспорт, для доения, в случае голода мясо яков употребляли в пищу, хотя оно очень жесткое. Главное использование яков - получение шерсти, которая шла на изготовление войлока. Войлок широко использовался в быту высокогорных народов. Пологи из войлока служили покрышками жилища, пол также устилался войлочными коврами, войлочные подстилки служили постелями.

У народов, живущих в долинах Саяно-Алтайского нагорья и в степях предгорий было также распространено верблюдоводство. Хозяйственное использование верблюдов было таким же как и использование яков - в качестве транспортного животного, для доения, редко в пищу, в основном для получения шерсти, пригодной для изготовления войлока.

Овцеводство

По археологическим источникам овцеводство и разведение коз было распространено у народов Саяно-Алтайского нагорья с II тысячелетия до нашей эры. Свойственно представителям алтайской семьи языков - тюркской группы (шорцы, челканды, кумандинцы, тофалары, тувинцы-тоджинцы).

Овцеводство с древнейших времен также зафиксировано у саамов, происхождение которых многие исследователи связывают с Саяно-Алтайским нагорьем. С древнейших времен овцеводством занимались вепсы, коми.

Вьючный сарлык с волокушей

У народов алтайской семьи языков овцеводство кочевое, с круглогодичным вольным выпасом.

У народов Севера Европейской части России маленькие семейные стада овец паслись недалеко от дома. Только в период появления ягнят их переводили в сени дома. Кормушек не было, сухая трава или солома, используемая на подстилку, служила одновременно и кормом.

Разведение крупного рогатого скота

Разведение крупного рогатого скота (коров) было с давних времен известно как представителям уральской семьи языков (саамы, вепсы, коми), так и представителям алтайской семьи языков (шорцы, челканды, кумандинцы, тофалары, тувинцы-тоджинцы).

Содержание, как и породы крупного рогатого скота, у коренных народов Севера и Сибири отличались от славянских. У народов Европейского Севера, скот выпасался без пастухов, маленькими, принадлежащими одной семье, группами. Лучшей считалась печорская порода коров, которую зимой кормили из-за недостатка сена ягелем, березовой корой, вениками. То есть эта порода была способна переваривать то, чем питаются дикие копытные животные - лоси, олени.

У народов алтайской семьи языков разведение крупного рогатого скота было кочевым. Для этого вида скотоводства было свойственно круглогодичное пастбищное содержание скота. Скот, принадлежащий одной семье, перегонялся с пастбища на пастбище, за ним кочевала и семья. Скотоводы осваивали значительные пространства, особенно, зимой, потому что для содержания одной головы скота требовалось в среднем до 10 га зимнего пастбища, которыми служили, например, оголенные от снега склоны гор.

Одной из распространенных на Севере Сибири была, так называемая «якутская» порода коров. Это низкорослые, покрытые густой шерстью коровы, которые давали очень мало, но очень жирного, молока. Эта порода сформировалась в результате откочевки в XIII веке некоторых тюркских и тунгусо-маньчжурских групп с Алтая и из Забайкалья под натиском татаро-монгольских войск далеко

на Север. Семьи передвигались вместе со своими животными, возможно, на плотах (о чем свидетельствуют наскальные рисунки) вниз по сибирским рекам. В течение нескольких веков в результате естественного отбора сформировалась уникальная северная порода коров. Царское Правительство в XIX веке распространило эту породу коров на Чукотку и Камчатку. К сожалению, во время коллективизации, из-за низкой удойности, эту породу заменили европейскими породами, которые требовали отапливаемых ферм и большого количества кормов, чего всегда не хватало. Сейчас представителей этой породы коров можно встретить в отдаленных маленьких поселках коренных народов Севера на Вилюе и Колыме, на Чукотке и на Камчатке.

Все формы кочевого скотоводства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока традиционно носили ярко выраженный семейный или семейно-родовой характер. Олени и, тем более, другие виды домашних животных выпасались и обслуживались семейными коллективами или группами родственников. В связи с чем численность стад регулировалась естественными факторами, в число которых входили географические условия, оленеемкость пастбищ, численность семейно-родового коллектива.

В зависимости от рельефа существовали традиции мелкотабунного и крупнотабунного оленеводства. Так в пересеченных, горных местностях выпасались небольшие стада от 50 до 500 голов. На просторах тундры выпасались крупные стада в несколько тысяч голов.

В период коллективизации при создании оленеводческих колхозов и совхозов семейные основы оленеводства были разрушены. Что сказалось отрицательно не только на падении численности домашних оленей, но и на трансформации семейного уклада кочевников.

В настоящее время, после реформ 1990-х годов началось восстановление семейных основ оленеводства, в частности. К сожалению, это произошло не повсеместно. Во многих регионах оленеводческие колхозы и совхозы были быстро преобразованы в акционерные общества, что затормозило развитие оленеводства и во многих случаях привело к очередному падению численности оленей. Но в тех случаях, когда развитие частного семейного оленеводства было поддержано местными властями, его развитие дало поразительные результаты.

Так, например, произошло в Ямало-Ненецком автономном округе. В 1990 году доля поголовья оленей Ямало-Ненецкого автономного округа в общероссийском стаде составляла 20%. Через 13 лет- около 80% оленей в Ямало-Ненецком автономном округе стала выпасаться в частных семейных стадах. При этом общее поголовье оленей в ЯНАО резко выросло, а его доля в общероссийском стаде сейчас составляет 45%.

Переработка продукции скотоводства

Культуру коренных народов Севера отличает безотходность производства - это важный показатель экологичности образа жизни этих народов. Используя туши домашних животных коренные народы умели найти применение всему: шкурам, костям, копытам, внутренностям.

Старинных приемов домашней обработки и выделки шкур диких и домашних животных дошло до наших дней несколько.

Снятую шкуру оленя, коня, лошади, овцы, козы или лося очищали от мяса и жира каменным или железным скребком. Если готовилась кожа, шерсть сбривали ножом, затем шкуру растягивали на земле при помощи деревянных колышков, вбитых по краям, и по мездре намазывали кашицей из гнилушек лиственницы или ели, разведенных в воде (при выделке оленьих и козлиных шкур) или в оленьем молоке (для шкуры сохатого или марала). Затем шкуру свертывали и она в течение суток дубилась. Потом ее мяли деревянной палкой, покрытой зарубками, для чего шкуру клали на доску, край которой в момент работы поднимали и упирали в грудь, и обеими руками водили палкой вверх и вниз. Этой трудоемкой и тяжелой работой занимались обычно женщины, затрачивая 2-3 дня на обработку одной шнуры, потом ее дымили над очагом в юрте. Так обрабатывали шкуру для зимней покрышки юрты и для шитья одежды.

Алтайские народы при обработке конской или коровьей шкуры также ее очищали скребком, мочили 3-4 дня в реке, намазывали салом и мяли на ручной кожемялке (сделанной из большой рогатины дерева) жердью. При выработке овчин шкуру по мездре намазывали кислым молоком, завертывали, затем мяли палкой.

В Западной Сибири коренные народы кожу вымачивали в воде, брили острым ножом, натирали порошком из пихтового угля и отвара костей, проветривали на воздухе, смазывали салом. Затем дважды мяли в специальной мялке - деревянной колоде с зазубринами и дымили в земляной печке.

У оленеводов была также развита обработка оленьих шкур, выделывалась в частности высокого качества ровдуга (замша). Дубильным веществом для обработки шкур служили прожеванная вареная печень оленя, налимья печень, оленьи мозги. Обработкой шкур занимались исключительно женщины.

Выделанные шкуры шли на обустройство жилищ, изготовление одежды, обуви, сумок, седел, ремни для упряжки и т.д.

Специально обработанные жилы оленей шли на сшивание покрышек жилища, постелей, одежды, обуви. Покрышки для чумов выкраивалась из 12-18 шкур, сшивавшихся жильными нитками.

Из оленьих щеток (куски с жесткой шерстью из-под копыт оленя) делали подошвы обуви, которая была устойчивой при гололеде.

Из оленьих рогов делали всевозможные костяные поделки: крючки для рыбной ловли, детали упряжки, рукоятки ножей и ножны, крючки и вешалки для подвешивания предметов в жилище.

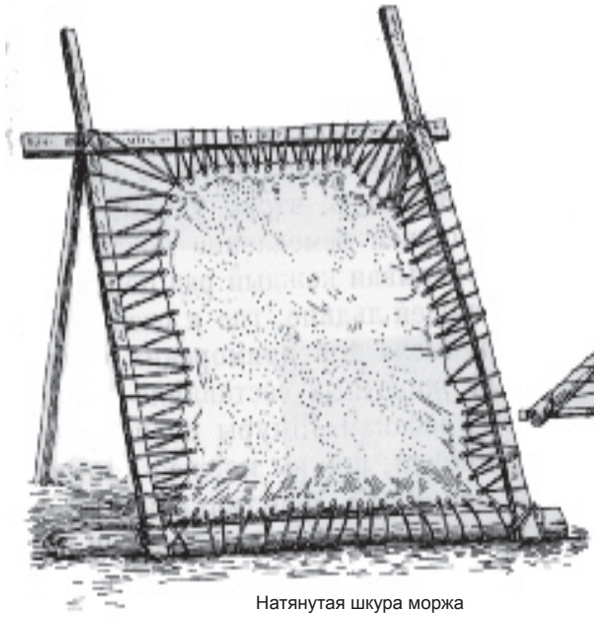
В безлесой тундре кости животных при массовом убое шли на отопление жилищ.

Главную роль в питании коренных малочисленных народов, особенно, кочевых, играло мясо.

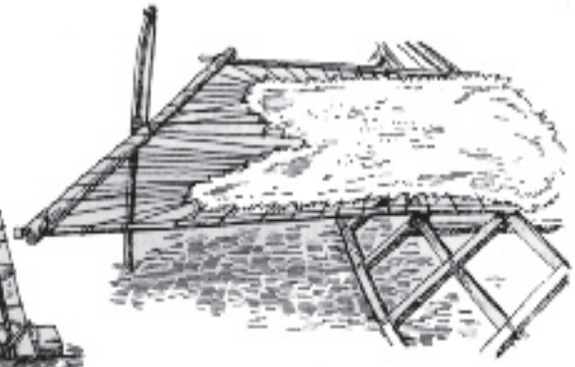
На Алтае в пищу употребляли мясо оленей, коров, лошадей, овец и коз. У тунгусо-маньчжурских народов было распространено доение всех животных. Зимой молоко замораживали. А летом изготавливали из него кисло-молочные продукты и сыр.

Для оленеводов Западной и Восточной Сибири основой питания было мясо оленя. В

ОБРАБОТКА ШКУР У НАРОДОВ ЧУКОТКИ



Натянутая шкура моржа



Сушка шкуры медведя на остове байдары

Сушка тюленьих шкур на земле

Скребок с каменным наконечником

Скребок с железным наконечником

Женский нож

Обработка шкуры скребком

пищу употребляли все. Почки, печень, костный мозг, глаза, уши, губы, а иногда и другие части туши ели сырыми. Свежую кровь пили сразу после забоя, остаток ее собирали и на ней замешивали мучные лепешки, добавляли в мясной отвар.

Коренные народы знали лечебные свойства пантов. В пищу всегда употреблялись молодые мягкие оленьи рога.

Остальное мясо варили или заготавливали впрок. Мясо оленей вялили длинными кусками на нартах, поставленных друг на друга, затем его резали на мелкие кусочки, смешивали с жиром. Потом еще раз вялили на разостланных шкурах. Сосудами для хранения жира служили: снятая целиком шкура теленка, пищевод и желудок оленя, плавательный пузырь и кожа рыбы или надутая кожа с гусиных лап. Мясо, жир осенью оставляли иногда в тундре в ящиках изо льда, чтобы воспользоваться этими запасами весной, после возвращения из леса.

Иногда мясо слегка подкапчивают. Сало оленя коптят, оно считается лакомством. Зимой мясо оленей едят в сыром виде, замороженным, нарезая ножом тонкие стружки.

Сало оленя шло также на освещение чума. Освещался чум жировыми светильниками, свечами из оленьего жира, замороженного в формах из оленьего пищевода.

Оленные чукчи и коряки потребляли не только мясо, жир, мозг, кровь, но также кишки и содержимое оленьего желудка (рилькэиль), ели даже мясо павших оленей. Рилькэиль представляет собой массу мелких растительных волокон, напоминающих зеленоватую кашицу. Его отжимали прибавляли к нему кровь, жир, нарезанные кусочками тонкие кишки оленя и варили. Рилькэиль заготавливали впрок при массовом убое оленей. Это был обычный завтрак оленных чукчей.

На Алтае широко использовалась шерсть домашних животных. Из шерсти яков, верблюдов, овец изготавливали войлок.

Войлок при кочевом образе жизни имеет важное значение. Он необходим прежде всего для покрытия переносного жилища, для постелей, ковриков, подстилок, потников для заседлывания лошади, головных уборов и т. д. Поэтому изготовление его входило в круг постоянных работ каждой семьи, которая вела кочевой образ жизни.

У народов Севера Европейской части России (саамы, вепсы) издавна обрабатывалась шерсть овец и коз. Они занимались изготовление валенок, пряли шерсть.

Переработанная продукция скотоводства была объектом обмена.

Например, коневоды обменивали конский волос на продукты питания. Конский волос служил для шитья, а также для плетения рыболовных сетей и изготовления тетивы лука.

Нитки, изготовленные из жил, также были распространенным продуктом обмена.

Западно-сибирские оленеводы обменивали оленьи шкуры и другие продукты оленеводства на деревянные поделки, бересту, рыбу и рыбий жир у рыболовов, живших в лесу.

В Восточной Сибири между оседлым и кочевым населением Охотского побережья издавна происходил деятельный обмен. Оседлые снабжали кочевых, в частности нерпичьей кожей, которая шла на оленьи арканы, подошвы и другие нужды; оленеводы давали в обмен оседлым оленье мясо и шкуры, необходимые для изготовления одежды.

О том, какое значение имел этот обмен для оседлых и кочевых народов, красноречиво свидетельствует случай, описанный историком Камчатки Г. Сгибневым. В первой четверти XIX века на Камчатке случился недоход рыбы, который явился причиной двухгодичной голодовки, а затем и болезней оседлого населения. Оленеводы коряки, видя тяжелое положение оседлых, бесплатно привозили в селения и оставляли туши оленей. Этот случай стал известен царю и он в награду оленеводам послал на Камчатку 28 кортиков для вождей племен оленеводов. Когда губернатор Камчатки попытался вручить кортики приглашенным вождям, они неожиданно отказались, поняв за что их

хотят наградить. Свой отказ они объяснили тем, что выполняли лишь обычаи предков и действовали для своей же пользы.

Одежда, изготовленная из оленьей шкуры, с приходом русских в Сибирь стала предметом торговли. Так командир Камчатки, капитан Тимофей Шмалев в 1773 г. в реестре расходов на подчиненный ему гарнизон записывал покупку кухлянок (местной одежды с капюшоном из оленьего меха) у коряков по цене от 4 до 10 рублей.

В настоящее время домашняя обработка продукции всех видов скотоводства продолжает оставаться важнейшим занятием коренных народов. Оленеводы во время кочевок предпочитают носить, проверенную морозами национальную одежду. Для изготовления сувенирной продукции они объединяются в артели, общины. Широким спросом в сувенирных магазинах пользуются красивые торбаса, меховые шапки, рукавицы, сувениры из рога оленя, коврики из меха лошади, оленя, нерпы, метелки из конского хвоста, художественные войлочные кошмы, войлочные шапки.

К сожалению, в настоящее время исполнительная власть в большинстве регионов, по сравнению с советским периодом, уделяет мало внимания организации производства и сбыта такого рода этнографических сувениров.

Производство мяса также одна из задач оленеводства. В регионах, где налажена система закупки оленины и современные технологии ее переработки, население снабжается высококачественной продукцией. Оленеводы могли бы обеспечить мясом оленей северные регионы России и не только. В Западной Европе оленина считается деликатесом.

СОБАКОВОДСТВО

Собака - одно из древнейших животных, прирученных человеком.

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока издавна приручили собак и вывели несколько пород арктических и северных охотничьих, ездовых, оленегонных шпицев и лаек.

Все арктические и северные породы собак содержаться коренными народами на улице, воспитываются разными способами. На Севере собак кормят преимущественно рыбой.

Оленегонные собаки используются в самодийском типе оленеводства. Они приучены окаруливать стадо, загонять в стадо отбившихся оленей, оповещать человека о появлении хищников.

Охотничьи собаки используются практически всеми коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока. Наиболее популярной является западно-сибирская лайка.

Ездовые собаки отличаются наиболее суровым воспитанием, отбором, приведшим к формированию выносливых, широкогрудых собак, неприхотливых в пище и к условиям содержания.

Многие оленеводческие народы также использовали собачьи упряжки, так как они обладают более высокой проходимостью. Путешествуя по ледяным торосам или по горам, оленеводы с оленьей упряжки пересаживались на собачью.

Манси и ханты в качестве транспорта использовали собак. Однако ездовое собаководство среди обских угров было очень примитивно. На собаках отправлялись на промысел, подвозили к жилью воду, дрова. Собак запрягали одну или несколько веером или цугом. Иногда охотник на лыжах сам впрягался и помогал собакам тянуть ручную нарту. Собачья нарта отличается по типу от оленьей. Она ниже, легче, копылья ее подвижно укреплены ремнями.

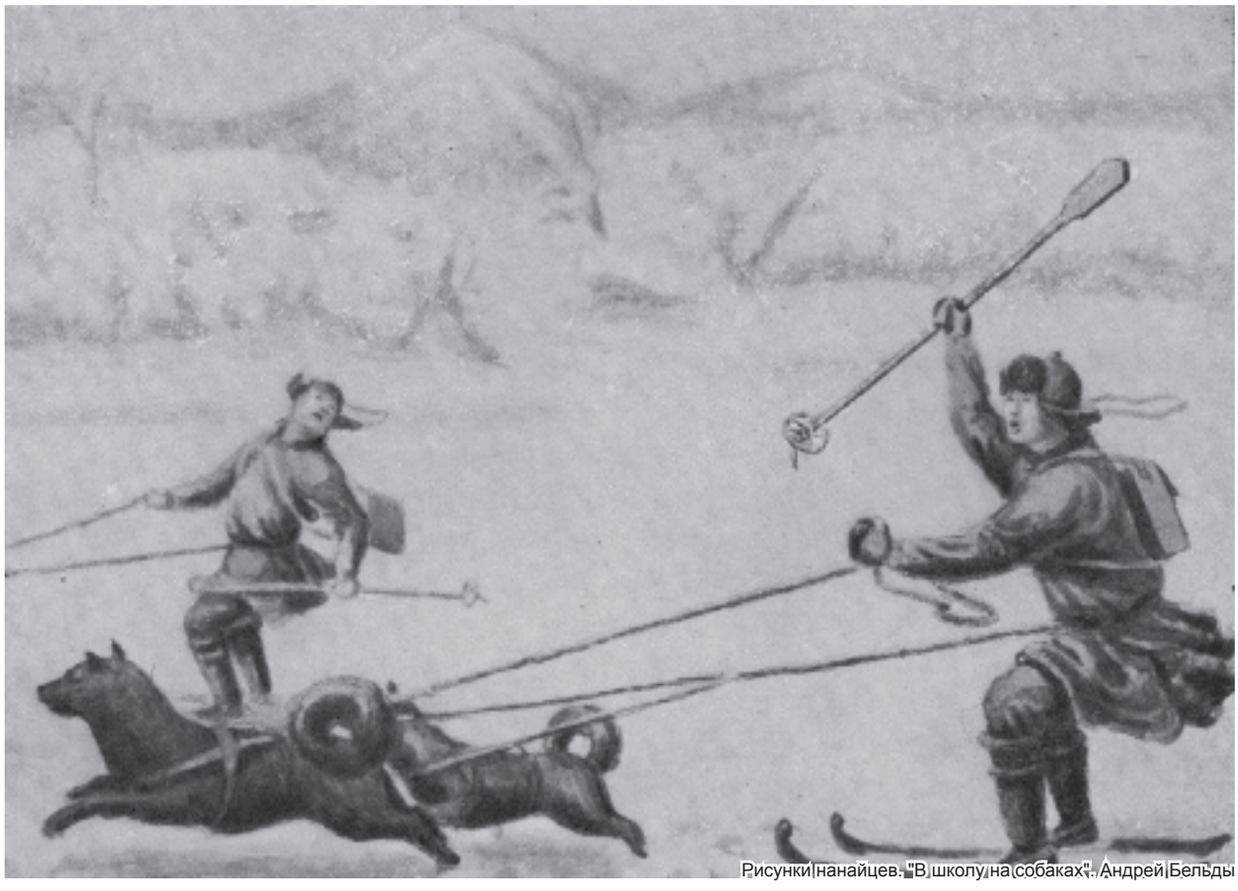
Летом впрягали одну или двух ездовых собак в лодку, и они тянули ее вдоль берега. У кетов зимой на охоте одиночные собаки тащили небольшие нарты, следуя за человеком.

В середине XVIII в. эвены Охотского побережья запрягали в нарту по 5-7 собак «змейкой», то есть не попарно, а поочередно, привязывая собак с одной и другой стороны от потяга. Этот древний способ собачьей упряжки существовал еще в конце XIX в. у нивхов и других народов Приамурья. В XIX-XX вв. упряжное собаководство эвенов относилось уже к так называемому восточносибирскому типу.

Типы нарт, способы упряжки, устройство собачьей сбруи были близки у всех народов Амура. Характерны были прямокопыльные нарты с двусторонне загнутыми полозьями.

Исконным, а до недавнего прошлого единственным домашним животным у нивхов и ительменов была собака. Она выполняла роль упряжного животного и давала мех для одежды, мясо ее употребляли в пищу, она была распространенным объектом обмена, играла видную роль в религиозных представлениях и обрядах. Количество собак в хозяйстве было показателем зажиточности и материального благополучия. Обычно в каждом хозяйстве содержали по 30-40 собак, требовавших немалого ухода. Кормом им чаще всего служили рыба и тюлений жир; запасы корма приходилось заготовлять на всю зиму, в течение которой собаки максимально использовались как ездовые животные.

Старинная нарта нивхов, которую еще застал Шренк в первой половине прошлого века, была настолько узкой, что на ней ездок сидел верхом, опираясь ногами на небольшие лыжи, а иногда приподнимался и бежал в таком положении на лыжах. Полозья этой нарты



Рисунки нанайцев. "В школу на собаках". Андрей Бельды

Собачья упряжка

были загнуты и спереди и сзади. Собак запрягали змейкой, то есть привязывали их к ремню потягу не попарно, а по одной, то с той, то с другой стороны по очереди. Сбруей служил простой ошейник, так что собака тянула шеей. Еще не так давно на медвежьем празднике устраивали гонки на собаках, употребляя для этого старые нарты и старую упряжку.

Развитие извозного промысла вызвало переход на новый тип нарты. Увеличение устойчивости и размера нарты позволило перевозить до 200 кг груза. Впрягали обычно 9 -11 собак. Самая обученная и ценная собака - передовик. К ней были обращены обычно окрики управления возницы - каюра. Останавливали собак окриком и тормозной палкой.

Извоз на собачьих упряжках был распространен в Сибири еще в середине XX века. Каюры на собачьих упряжках развозили почту, привозили в поселки врачей. На них путешествовали районные начальники и геологи.

Кормили ездовых собак, преимущественно, рыбой, вяленой, сушеной и кислой. Для этого во время рунного хода рыбы ее заготавливали в специальных ямах, вырытых вдоль реки, по маршрутам охотников и каюров. Ямы обкладывали травой, жердями и засыпались землей.

Затем, в 1960-е - 1970-е годы, с распространением воздушных перевозок, особенно на Дальнем Востоке и Камчатке, неблагодарные власти приступили к уничтожению ездовых собак. Предлогом было то, что собаки съедают большое количество ценной рыбы. Бедой дальневосточных собак было то, что там не водится неценной рыбы. Старики до сих пор с ужасом и болью вспоминают расстрелы своих собак.

В настоящее время охотничье и оленегонное собаководство продолжает развиваться.

Возрождается и транспортное собаководство. Для этого существуют две причины. Во-первых, в отдаленных поселках сломались почти все, завезенные сюда в 70-е - 80-е годы снегоходы «Буран», запасных частей к ним нет. Приходится чинить старые и делать новые нарты и обучать собак. Во-вторых, гонки на собачьих упряжках стали популярным международных видом спорта.

К сожалению, у арктического и северного, особенно транспортного, собаководства существуют проблемы. Во-первых, породы испорчены привозными видами собак. Нужна селекционная работа. Во-вторых, власти пока отказываются выделять рыбные квоты на питание ездовых собак.

ПРИРУЧЕНИЕ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Приручение диких животных, чаще всего используемых для охоты, описано исследователями у некоторых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ханты и манси в мае добывали лисят из нор подкопом, выкармливали рыбой, а когда к осени они вырастали, и мех принимал нужный вид, их убивали.

Селькупы выращивали щенят песца и лисицы. Добывали их весной из нор, в половодье, держали в особых, отдельных для каждого зверька, загородках. Их кормили все лето, а глубокой осенью, перед «большой дорогой» (выходом на охоту), убивали.

В старину, по рассказам селькупов, они приручали также медвежат специально для охоты на медведей. Такого медведя держали в чуме и называли его «мак иямы» - «мой сын», иначе «он сердился и плохо приручался». Такие, выращенные дома медведи, по рассказам селькупов, бросались на охоте на диких медведей. Во время драки медведей охотник легко убивал дикого.

У народов тунгусо-маньчжурской группы была распространена охота на диких оленей с использованием специально воспитанного оленя-маньщика.

Некоторые народы Западной Сибири держали в чуме и диких птиц - утят и гусят. Гуси приручались настолько, что, будучи выпущены из клетки на волю, хотя и улетали на воду, но непременно возвращались домой. Осенью, когда выпадал первый снег, их убивали. Иногда воспитывали кедровку и кукшу, обе они хорошо приручаются.

Кормление прирученного орла у селькупов

Селькупы отлавливали птенцов орлов и выращивали их, так как они снабжали стрелы своих луков орлиными перьями. Селькупские луки славились среди соседних народов и они производили их для обмена и продажи.

Народы Амура строили в селениях деревянные срубы, в которых выкармливали медведей. Медведь использовался как жертвенное животное на обрядовом празднике. Содержали также лисиц, которых кормили рыбой и убивали осенью.

Кроме того, содержали орлов, перья которых пользовались спросом на китайских и японских рынках.

В советское время широкое распространение в Сибири получила организация звероводческих ферм пушных зверей.

Местное коренное население работало на этих фермах, ухаживало за животными. Некоторые из коренных жителей получили специальное образование, связанное со звероводством.

В прошлом звероводство создавало в поселках рабочие места, приносило прибыль. Сейчас звероводство находиться в упадке, многие звероводческие фермы были закрыты из-за трудностей сбыта продукции в период непопулярности меха в Европе. Сейчас мода на меха пушных зверей вернулась, но спросом пользуется мех именно диких животных.

Перспективы развития звероводства у народов Севера, Сибири и Дальнего Востока спорны. Коренные народы Севера, используя свои знания, наилучшим способом могут ухаживать за дикими животными в неволе. Но они не могут решить проблем обеспечения питания животных на больших звероводческих фермах и проблем сбыта продукции. Возможно, перспективу имеют небольшие семейные звероводческие фермы, основанные на традиционных методах отлова молодняка и его вскармливания.

Подкормка песцов. Таймырский национальный округ, Хатангский район, колхоз "Победа"

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ОГОРОДНИЧЕСТВО

Земледелие и огородничество является закономерным развитием традиций собирательства.

Знание свойств дикорастущих растений позволяет культивировать определенные их виды и выращивать на возделанных землях.

Однако у большинства народов Севера земледелие и огородничество, в связи с суровым климатом, не развивалось спонтанно, а появилось в результате культурных контактов с народами, занимавшимися этими видами деятельности в более южных районах. Хотя, возможно, у некоторых народов Севера распространение земледелия относится к достаточно ранним этапам, когда предки этих народов жили южнее.

Некоторые коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока были знакомы с земледелием и огородничеством еще до прихода русских.

Вепсы, как свидетельствуют археологические данные, издавна занимались подсечно-огневым земледелием, отвоевывая у леса участки под пашни и огороды. В курганах Приладожья найдены серпы, топоры, остатки соломы, льняные нити, а также кости лошади, относящиеся к первому тысячелетию н.э. Возможно, уже в это время вепсы использовали лошадь в качестве тягловой силы при обработке земли. Вепсы сеяли ячмень, рожь, овес, репу, лен. Несмотря на тяжелый труд, связанный с земледелием, зерна у вепсов хватало на 5-6 месяцев. Причинами этого было низкое качество почв и неблагоприятные климатические условия.

Древнее земледелие характерно для народов Горной Шории, куда не проникала русская народная культура и где господствовало мотыжное земледелие с посевами, измерявшимися «загонами» (1/12 десятины). Здесь полностью бытовала архаическая техника, характерная для древнего шорского земледелия, которым они занимались до знакомства с русскими. Клочок земли на южном горном склоне, очищенный от тайги при помощи огня и топора, вскапывали мотыгой, для этого семья в 4-5 человек переселялась из своего постоянного жилища на пашню, где жила во временном шалаше, и в течение нескольких недель обрабатывала 1-2 загона. Разбросав зерна и заборонив их суком, шорец приходил на пашню только осенью для уборки урожая. Созревшие колосья выдергивали или срезали ножом, складывали в маленькие пучки, перевязывали и попарно вешали для просушки на жерди, поставленные на козлах. Для молотьбы устраивали маленький ток, около которого разводили костер. Затем колосья поджигали и трясли над гумном, а солому бросали в костер. После этого колосья молотили короткой толстой палкой и веяли на берестяных лотках. Зерно хранили в берестяных чанах, поставленных на сваях тут же на пашне. Мололи зерно на ручных каменных мельницах. Однако и мотыжное земледелие было доступно не каждому шорцу. У 33.7% шорских хозяйств не было совершенно посевов, а 20.3% имели посевы от 0.1 до 0.5 десятины (1900 г.). Больше всего южные шорцы сеяли ячмень, а у северных шорцев преобладали посевы пшеницы, овса, хотя ячмень также сеяли. Мотыжное земледелие у южных шорцев, так же как и охота и рыболовство, далеко не обеспечивали их потребности в питании.

Возделывали шорцы и технические культуры, например, коноплю. Из волокон конопли ткали домотканое полотно, вязали сети. Вязание сетей к концу XIX в. некоторых районах Шории начинало приобретать характер кустарного промысла. По данным 1900 г., вязанием сетей для продажи занималось 15.1% хозяйств. В низовьях Мрассу и по берегам Томи количество это было гораздо выше (в Казановской волости 66.7%, в Бочатской - 67.4%).

Зачатки земледелия существовали еще до прихода русских у иртышских хантов и манси. Сеяли главным образом ячмень. Обрабатывали поля мотыгами, колосья вырывали, а не срезали, вме-

Обработка земли абылом

Абыл

Обжигание колосьев на огне (старинный способ обмолота)

Веяние ячменя на берестяном лотке

сто молотьбы обжигали. У манси перед революцией земледелие было занятием подсобным. Сеяли они овес и ячмень. Орудия земледелия были очень примитивны, часто сеяли без пахоты, взрыхляя землю лишь бороной-суковаткой. Основным источником существования и здесь были охота и рыболовство.

На Амурские народы влияние оказало китайское огородничество. Больше всего огородов и пашен было в долинах рек. К югу от залива св. Ольги оно было даже главным занятием коренных народов. Культивировались в огородах картофель, лук, чеснок, в небольшом количестве выращивалась кукуруза, бобы, тыквы, огурцы. На пашнях возделывали пшеницу, ячмень.

Практически все коренные малочисленные народы познакомились с русским типом земледелия в XVIII-XIX веках.

Распространение земледелия в Сибири было одним из направлений ее колонизации. Земледелие распространялось и среди оседлых аборигенных народов Северо-Востока Сибири.

Даже на Камчатку в 1742 году было прислано 25 семей илимских крестьян для заведения там пашни. Хлебопашество на Камчатке не привилось из-за климатических условий. Зато успешно распространилось огородничество.

Уже в первой половине XIX века в статистические отчеты об экономическом состоянии «ясачных инородцев» включались данные не только о заготовленной продукции охоты и рыболовства, но и о заготовках огородных культур. Так, на Камчатке, в инородческих поселениях заготавливали от 2 до 5 пудов картофеля и репы на семью. Причем население централизованно снабжалось посевным материалом. Интересно, что огородничество отодвинуло на второй план у аборигенов сбор мучнистых клубней диких растений. Их отчасти заменила картошка. Но как только посевного материала становилось недостаточно, аборигены вновь возвращались к собирательству. Так на Камчатке, например, произошло в годы второй мировой войны: из-за отсутствия посевного картофеля женщины вновь достали старинные палки-копалки и заготовили по несколько десятков мешков клубней дикой лилии-сараны для пропитания своих семей.

В советское время огородничество у коренных народов также развивалось в колхозах и совхозах. Организовывались тепличные хозяйства.

О разведении, сборе, заготовке и переработке дикорастущих в пищевом и лекарственном отношении растений подробнее см. в разделе собирательство.

В настоящее время, огородничество у оседлых коренных народов стало традиционной формой домашнего хозяйства. Преимущественно выращивается картофель. Но становится престижно заводить небольшие теплицы и выращивать огурцы, помидоры.

При проведении опроса у представителей коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока огородничество было названо одним из видов традиционной хозяйственной деятельности. Доля огородных культур у различных оседлых народов в питании составляет, по их мнению, до 10-15%.

ЗАГОТОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРЕВЕСИНЫ И ДРУГИХ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

Дерево - один из древнейших материалов, который научился использовать человек. Деревянные орудия известны у всех народов мира. В обработке дерева, бересты, лозы народы Севера были очень искусны. Изготовление лодок, нарт, деревянной и берестяной посуды было известно всем народам Севера и требовало глубоких знаний свойств разных пород дерева, сложных технологических навыков и умений.

На Севере, особенно в тундре, трудно отыскать дерево, пригодное для изготовления простого древка копья. Значит, необходимую древесину человеку нужно было отыскать и транспортировать.

Заготовкой древесины занимались коренные малочисленные народы, проживавшие в лесной и таежной зоне. Древесина являлась предметом обмена с народами, проживавшими в тундре, на морском побережье.

Жители морского побережья делали свои жилища и лодки из деревьев, произраставших за десятки километров вверх по течениям рек. Тоже относилось и к древесине, которая использовалась для хозяйственных построек, изготовления нарт.

Из дерева строились жилища как оседлых, так и кочевых народов. Например, чум ненца-оленевода требовал для сооружения от 40 до 50 длинных жердей, которые невозможно было добыть в тундре. Поэтому оленеводы ценили добытое с трудом дерево и возили с собой каркас чума во время кочевок.

Известно, что среди вепсов, живущих вблизи сплавных рек Свири, Ояти и др. в XIX в. широкое развитие получили заготовка и сплав леса. Этим вепсы занимались в свободное от полевых работ время, зимой и весной.

Из второстепенных лесных ресурсов широкое распространение у коренных малочисленных народов имела заготовка прутьев, лозы, корней, лиственничной коры, бересты.

Из прутьев и лозы изготавливались детали жилищ, корзины, плетеные лыжи-ракетки и другие изделия.

Корни и лоза использовались для сшивания досок при изготовлении лодок.

Береста широко применялась для изготовления домашней утвари, из нее делали туески, коробки для хранения пищевых припасов, чумашки, заменявшие чашки, ложки. Кроме того, у некоторых племен были в употреблении берестяные лодки или жилые помещения, сооружавшиеся на лодке, в которых жили в летнее время. Ряд народов использовал в качестве жилища корьевой чум.

Орнамент на коробке, тиснение по бересте

Орнамент на коробке, резьба и раскраска по бересте

Необходимой принадлежностью в хозяйстве лесных народов были древесные, мелко наскобленные стружки, ими вытирали посуду, лицо, руки. Изготовляли их из промерзшей древесины тальника, березы, редко сосны и ели, путем скобления ножом при оттаивании. Эти же стружки употреблялись как перевязочный материал при ранениях, как подстилка в колыбели ребенка.

В Сибири лодку-долбленку (облас) изготовливали из осины, тополя. Изготовлялись долбленые лодки также из кедра с бортами из еловых досок, пришитых к днищу сосновыми корнями. Лодки эти были легки, устойчивы и обладали хорошим ходом. Для дальних сезонных переездов пользовались большими лодками типа енисейских илимок, грузоподъемностью до 7-8 т, имеющими каюту из досок и мачту для прямого паруса. Такая лодка служила и летним жильем на промысле.

Иногда при переездах семьи связывали вместе две небольшие лодки, устанавливали на них каркас из жердей и покрывали его берестой. До середины XVIII в. существовали берестянки - лодки, сделанные из бересты.

На Амуре строились полусферические шалаши. Временное охотничье жилище строилось из дугообразно согнутых и закрепленных в земле 6-10 тальниковых ветвей, которые ставились в ряд на небольшом расстоянии друг от друга; продольные ветви сверху и с боков связывалась с поперечными в виде переплета, на который накладывалось покрытие из берестяных полос (тисок). Высота такого шалаша была незначительна (130-140 см), он вмещал от двух до пяти человек.

Корьевой чум был распространен у большинства народов, принадлежащих к тунгусо-маньчжурской семье языков. Это коническое сооружение, состоящее из нескольких, закрепленных в земле шестов, связанных вверху и покрытых полосами коры. Пологом закрывавшим вход служили также полосы коры.

У скотоводов Тоджинского района имелся еще один тип жилища - алачёг, сходньй с жилищем оленеводов. Это тот же конический шалаш с остовом из жердей (алажы). У него берестой покрывалась лишь верхняя часть, нижняя же - кусками лиственнечой коры (шанда).

Коренные малочисленные народы достигли большого мастерства в обработке древесины. Это и резьба по дереву, обработка бересты для придания ей нужной формы. Изделия из бересты снаружи украшались орнаментом, выполненным техникой соскабливания внутреннего слоя. Широко распространены были плетенные из кедрового корня корзиночки.

Коренные малочисленные народы обладали большим количеством различных сложных технологий, связанных с обработкой дерева.

Береста подвергается специальной обработке. Ее сворачивают в трубку и вываривают в котле с водой в течение 2-3 дней, после чего ее кроят по ширине и сшивают каждую покрышку из трех полос. Шьют нитками из овечьей шерсти (народы Алтая).

Среди многих народов был распространен весенний сбор березового сока.

Общеупотребительно было жевание древесной смолы, преимущественно лиственничной, которая считалась средством для профилактики цинги.

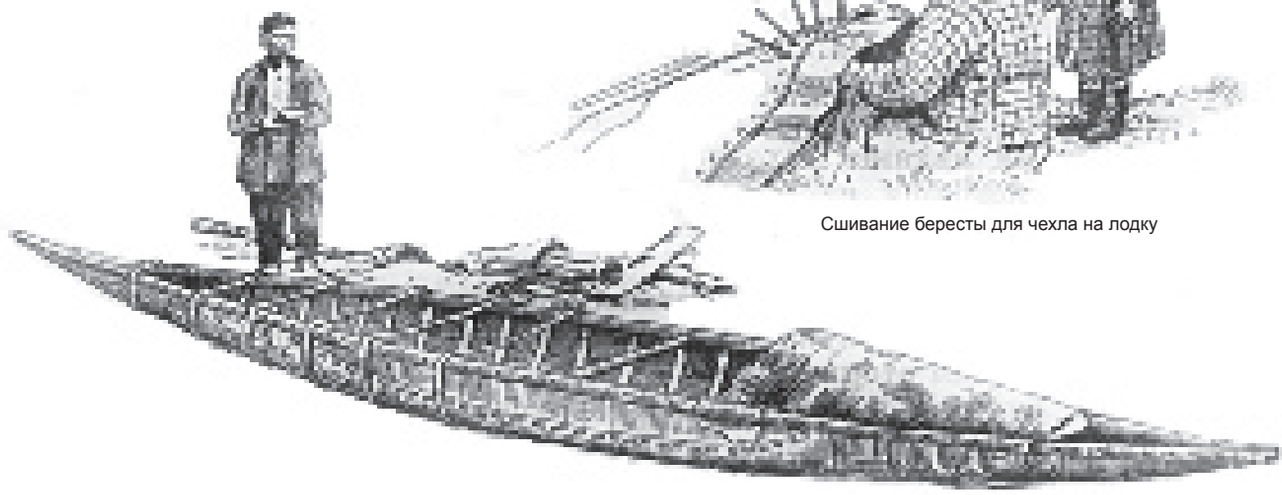
Дерево и другие продукты леса продолжают играть большую роль в современной жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В современных поселках этих народов ощущается острая нехватка древесины и других древесных продуктов, вызванная невозможностью совместить потребности традиционного хозяйства, преимущественно натурального, и современное законодательство по лесопользованию. В результате коренные малочисленные народы в сельской местности постоянно страдают от недостатка дров для отопливания жилища. Дома многие годы стоят без ремонта из-за отсутствия материала, хотя многие поселки при этом стоят, окруженные лесом.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕРЕВА И БЕРЕСТЫ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЛОДОК

Лодка-долбленка, распространенная между Енисеем и Обью

Лодка-долбленка, распространенная по притокам Амура

Сшивание бересты для чехла на лодку



Надевание берестяного чехла на остов лодки

СПОСОБЫ ОБРАБОТКИ БЕРЕСТЫ

Пропаривание бересты для придания ей эластичности

Сшивание полос бересты (тисок) для покрывания чума и крупных вещей

ОБРАБОТКА КАМНЯ

Использование камня для изготовления необходимых орудий и утвари было известно коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока с древнейших времен.

Племена, жившие на этих территориях в эпохи палеолита и неолита использовали различные породы камня для изготовления орудий.

Причем, каменные орудия были найдены за сотни километров от месторождений кремня, из которого они были изготовлены.

Русские, пришедшие в Сибирь, застали у аборигенных народов использование кремневых, обсидиановых, хрустальных наконечников стрел, копий, ножей, скребел и других орудий.

Кроме того, из камня делались жирники, светильники в которых использовали жир животных и рыб для освещения. Из камня изготавливались ступы и песты для толчения пищевых продуктов.

Из камня делались формы для отливки металлических изделий.

Камень использовался при устройстве очага внутри жилища.

У вепсов Прионежья был распространен камнетесный промысел, связанный с месторождениями малинового кварцита и диабаза. Уже в XVIII веке вепсы добывали и поставляли в строившийся Санкт-Петербург эти декоративные породы камня, которые использовались при отделке дворцов и соборов.

Камни использовались в качестве грузил для сетей, при этом грузила иногда сверлили, выбивали на них личные метки.

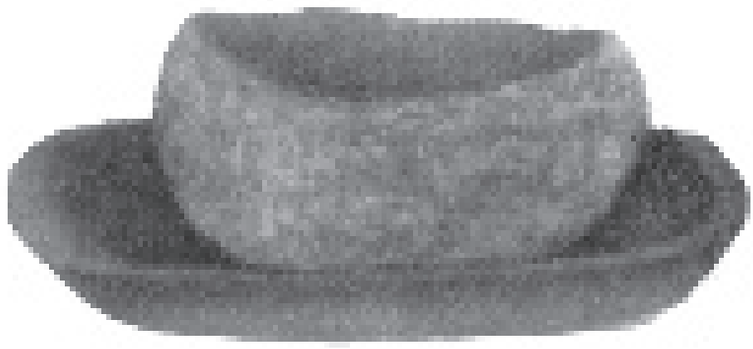
Некоторые каменные орудия и предметы обихода сохранилисьу народов Севера до наших дней.

Так многие народы продолжают использовать в качестве скребка при обработке шкур каменное лезвие, считая его более деликатным, чем железное.

В хозяйстве продолжают использовать каменные ступки и песты.

В настоящее время из мягких пород камня изготавливают сувенирные поделки.

На Камчатке широко распространена обработка вулканического стекла, которое употребляют для изготовления сувениров.



Каменная лампа-жирник с подставкой

УСТРОЙСТВО ЖИЛИЩА И ДРУГИХ ПОСТРОЕК

Устройство жилища и хозяйственных построек требует от человека большого запаса знаний и опыта: нужно найти подходящее место для строительства, чтобы рядом была вода, а в жилище не было сыро, чтобы место было обдуваемым ветрами, так как главный бич в Сибири и на Севере-мошкара, нужно устроить очаг, так чтобы он обогревал жилище и был безопасным, нужно найти и транспортировать необходимые для строительства материалы.

Коренные малочисленные народы Севера изобрели множество типов разнообразных построек, способы строительства и материал которых зависели от национальных традиций, географии проживания, основных видов деятельности и назначения.

У народов Алтая главным типом жилища была войлочная юрта, которая сохранилась местами до настоящего времени. Остов ее состоит из 6-8 звеньев деревянной решетки, поставленной в круг. Решетка, высотой около полутора метров, привязывается к кольям, вбитым в местах соединения звеньев, для того чтобы придать юрте устойчивость, необходимую при сильных ветрах. Крыша юрты сферической формы (как у монголов). Она состоит из палок, одним концом привязанных к верхней части решетки, другим - вставленных в деревянный круг дымового отверстия. Войлочное покрытие юрты состоит из 7 частей. Из них 4 покрышки нижние, покрывающие решетку и частью заходящие на купол, две покрышки верхние, покрывающие купол, и одна маленькая, прикрывающая дымовое отверстие.

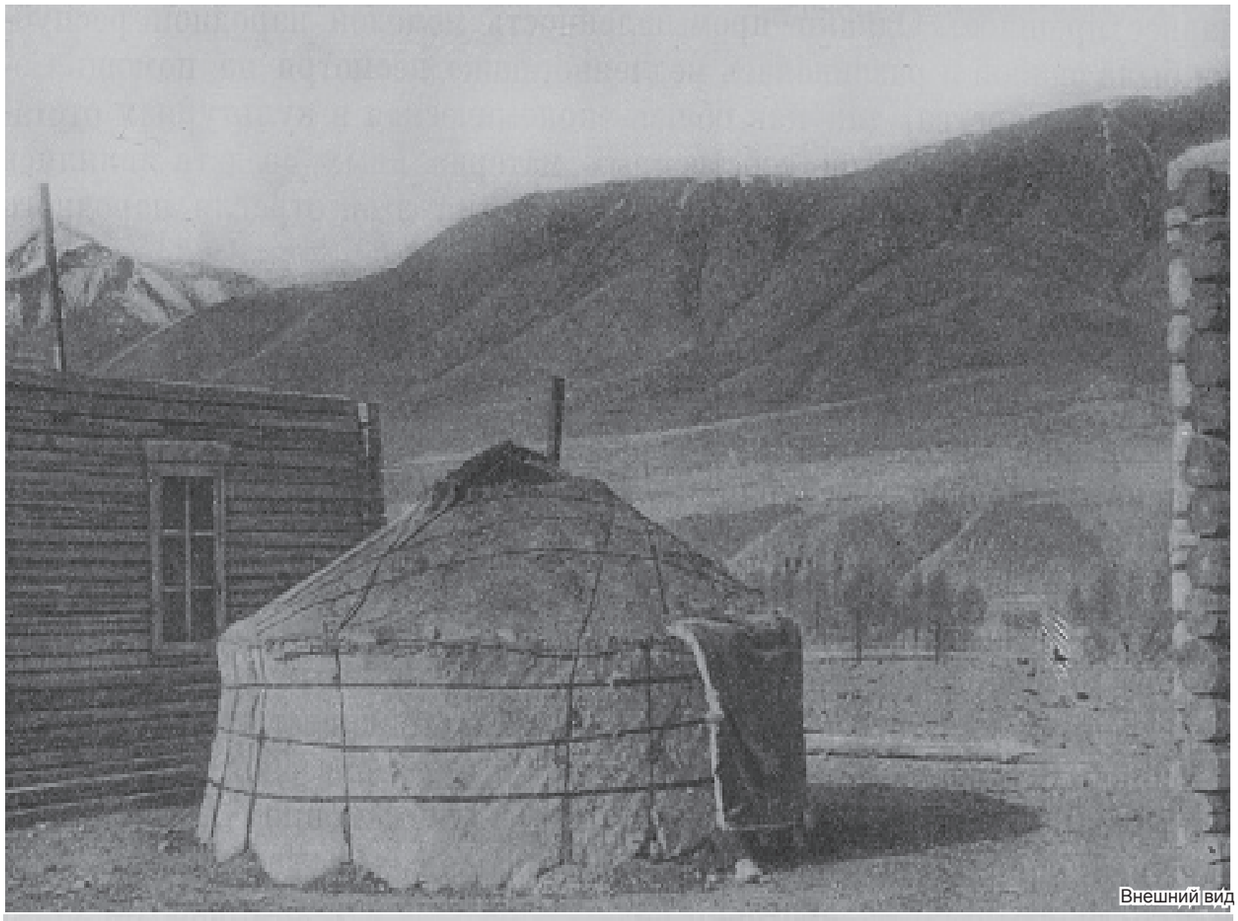
У тувинцев-тоджинцев, занимавшихся охотой и оленеводством, сохранялся еще более архаический тип жилища из жердей в виде конического шалаша, покрываемого на зиму выделанными оленьими шкурами, а летом - берестой и корой лиственницы.

По внутреннему устройству летнее и зимнее жилища оленеводов не различались. В центре - очаг, вернее, место для костра, либо железная печка. Котел с двумя ушками подвешивался на деревянных крюках к волосяной веревке, свисающей с вершины алачека. Убранство алачека было весьма простым. Вокруг стен расставлялись на подложенных жердях переметные сумы, седла верховые и вьючные. На правой стороне подвешивалась на крючках из оленьего рога или дерева, привязанных к жердям, берестяная посуда, круглые берестяные ведерки, мешочки из шкур для чая, соли, муки, кожаные мешки с молоком, матерчатые мешки с сыром и т. д.

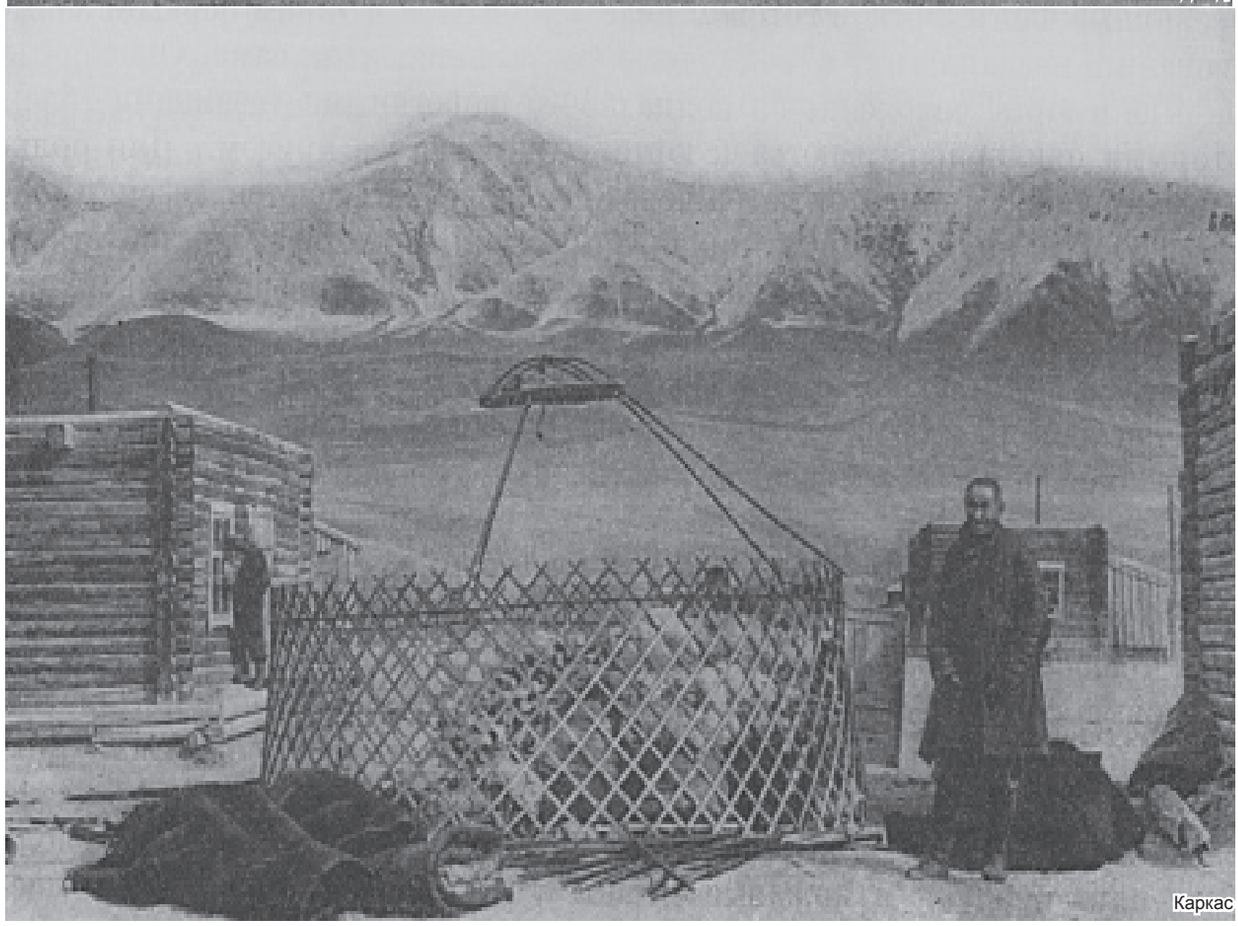
Правая половина жилища - женская, тут производились все женские хозяйственные работы. У очага расставлялась утварь: берестяные корытца (одуш) разных размеров, деревянные самодельные чашки (аяк), камень или деревянный обрубок, на котором разбивали кирпичный чай в кожаном мешке, ударяя по нему обухом топора, здесь же можно было увидеть копалку для сараны (корни диких лилий).

У шорцев было в основном два типа жилища. Один - деревянный шалаш из бревен, досок и жердей, крытый берестой, с земляным полом и очагом посредине. Этот тип сохранился в качестве временного жилья на пашнях во время земледельческих работ и в местах охоты. В южной Шории данный тип жилища, обычно утепленный, покрытый двойным слоем бересты, с набросанной землей, был и зимним жильем. Другой тип - срубная бревенчатая низкая юрта (четырехугольная), с покрытой берестой крышей. Глинобитный очаг находился у стены влево от двери. Нередко очаг имел трубу, сплетенную из прутьев. В таких случаях очаг состоял из двух обмазанных глиной досок, поставленных вертикально к стене.

ВОЙЛОЧНАЯ ЮРТА. ТУВИНЦЫ-ТОДЖИНЦЫ



Внешний вид



Каркас

КОРЬЕВОЕ ЖИЛИЩЕ ТУВИНЦЕВ-ТОДЖИНЦЕВ

Коническое

Четырехугольное, Тоджа

У угрофинских и самодийских народов, проживавших в зоне тайги и лесотундры, были распространены другие типы жилищ и хозяйственных построек.

Постоянным зимним, а иногда и летним жилищем большинства хантов и манси служил срубный дом из нетолстых бревен или толстых плах. Строился такой дом без потолка, с очень пологой двускатной крышей, покрытой по деревянным стоякам полосами специально выделанной бересты, сшитой в большие полотнища. Поверх бересты клали ряд тонких жердей; вышина сруба равнялась 2-3 м, длина 5-9 м и ширина 4-5 м. Крыша по переднему фасаду несколько выдавалась вперед и опиралась на столбы, образовывая сени. В избушку вела небольшая, высоко прорубленная дверь. У манси дверь ориентировали на юг, у хантов по направлению к реке. В одной или обеих боковых стенках дома делали окна. Прежде зимой в окна вставляли льдину (вместо стекла), летом оконное отверстие затягивали рыбьим пузырем.

У хантов, проживающих на р. Вах, бытовали земляные жилища «земляной дом». Они представляли собой четырехугольную яму, укрепленную срубом с крышей из жердей, покрытых дерном. Крыша имела сбоку или посредине довольно большое отверстие для дыма и света. В одной из сторон землянки был устроен ход со спуском из ряда ступенек, закрытый дощатой дверью. Перед дверью жердями отгораживалась небольшая площадка, здесь помещались собаки.

Очаг устраивали сбоку или посредине землянки. Встречались у хантов и полуземлянки, имевшие форму усеченной пирамиды. Над ямой глубиной 0.5 м ставили 4 наклонных столба, соединенных сверху перекладинами, образующими квадрат. Сбоку к этим перекладинам приставляли бревна и плахи, служившие стенками; верхний квадрат из перекладин покрывался жердями. Вся постройка снаружи обкладывалась землей и дерном. В некоторых случаях в основании землянки устраивали сруб, три звена которого возвышались над землей. Крышу делали двускатную из накатника и покрывали берестой.

Летом, выезжая на рыбалку или охоту, ханты и манси на местах промысла строили временные жилища - шалаши. Шалаш имел прямоугольную форму. Остов такого шалаша строился на месте, из жердей. Снаружи и сверху этот остов закрывали берестяными полотнищами. Внутри его вешали пологи от комаров. В этом шалаше помещалась вся семья. Земляной пол в шалаше закрывали ветками и циновками, сплетенными из прутьев ивы или из тростника, поверх циновок клали оленьи шкуры. В центре шалаша находился очаг. Около шалаша постоянно поддерживался огонь - костер, на котором варили пищу, вываривали рыбий жир. В свободное от варки пищи время костер постоянно тлел, давая едкий дым, спасавший людей от мошки и комаров (для этого в него подкладывали ветки гнилой сырой ивы).

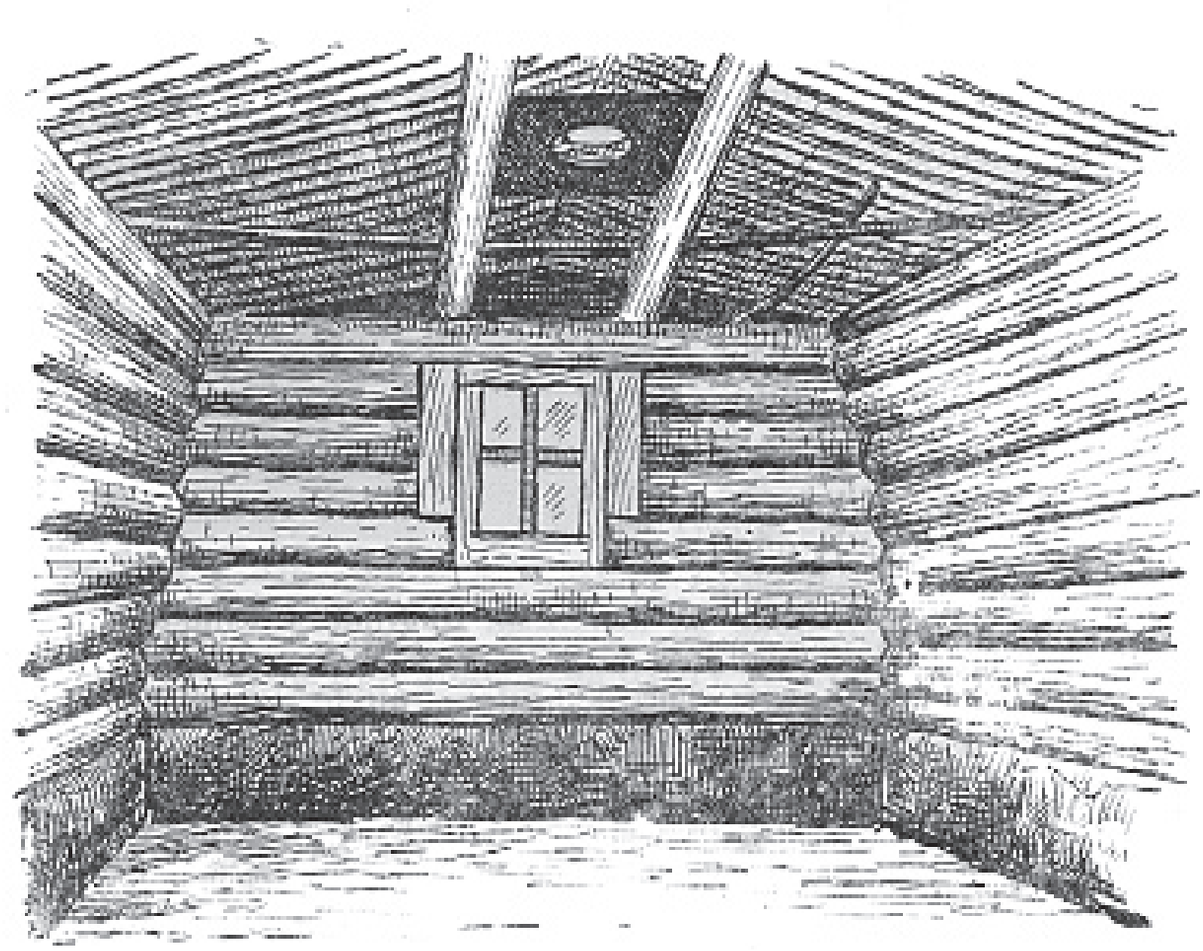
Основным типом жилища у самодийских кочевников является конический чум. Его сооружали из 30-50 (в зависимости от размера чума) шестов, покрытых зимой двумя слоями покрышек, сшитых из оленьих шкур с подстриженной на них шерстью. Внутренние покрышки клали шерстью внутрь чума, верхние шерстью наружу. Летом чум иногда покрывали покрышками, сшитыми из полос вываренной бересты.

Очаг находился в центре чума на железном листе. По диаметру чума, на высоте около 1,5 м, горизонтально подвешивали 2 жерди. Концы их вдевали в петли у шестов по обе стороны от входа, а противоположные концы - в петлю на особом вертикальном шесте. На горизонтальные жерди укладывали короткие поперечники, к которым на крюках подвешивали за дужки котлы и чайники. По обеим сторонам очага укладывали по 1-4 доски, служившие полом. Место по обе стороны очага, справа и слева от входа в чум, составляло собственно жилую и спальную части чума. На земле раскладывали циновки из ивовых прутьев, на них другие циновки, плетенные из сухой травы. Поверх циновок расстилали оленьи шкуры. Постелью служили целые зимние шкуры оленей. Для обустройства такого чума требовалось не менее 50 шкур оленей.

Тунгусо-маньчжурские народы и другие народы Дальнего Востока для постройки жилища использовали кожи рыб и морских животных.

ЗЕМЛЯНКА - СТАРИННОЕ ЖИЛИЩЕ. СЕЛЬКУПЫ

Внешний вид



Внутреннее устройство

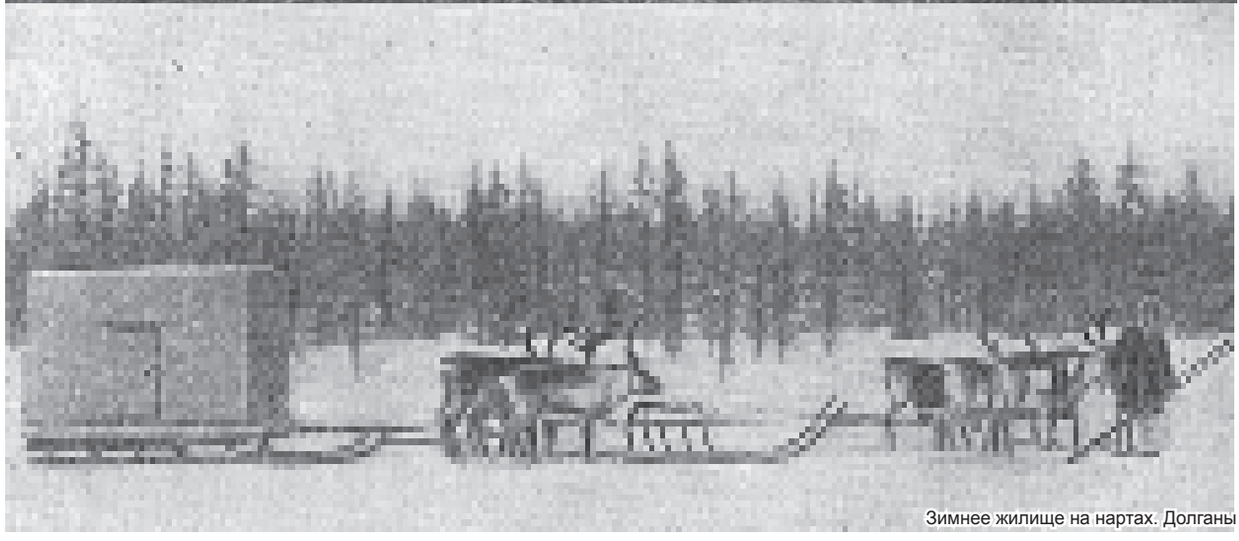
В Ольском районе Магаданской области на Охотском побережье встречались жилища, отличавшиеся материалом своего покрытия, сделанным из рыбьей кожи. Покрышки из рыбьей кожи были отмечены Линденау в XVIII в. у так называемых «пеших» тунгусов Охотского побережья. Вход в жилище закрывался ровдужной занавеской, часто украшенной узорной аппликацией.

У народов Амура временное охотничье жилище строилось из дугообразно согнутых и укрепленных в земле 6-10 тальниковых ветвей, которые ставились в ряд на небольшом расстоянии друг от друга; продольные ветви сверху и с боков связывалась с поперечными в виде переплета, на который накладывалось покрытие из берестяных полос (тисок). Высота такого шалаша была незначительна (130-140 см), пол вмещал от двух до пяти человек.

Полусферический шалаш служил исконным летним жилищем нанайцев Амура. Куполообразный остов этого шалаша состоял из тонких прутьев и покрывался сверху берестяными полосками, нижняя часть жилья опоясывалась циновками из травы. У шалаша было два отверстия: дымовое сверху и входное, преимущественно в части, обращенной к реке. Входное отверстие завешивалось куском бересты или камышовыми циновками. Зимним жилищем в недавнем прошлом служили: землянка (со срубом, установленным в вырытой в земле яме) и полуземлянки (со срубом, несколько возвышающимся над землей). Промысловое жилье ставили на месте вырытой ямы, по внешнему виду оно напоминало четырехскатную крышу, в одной из сторон которой была дверь.

У некоторых народов Амура были распространены большие, каркасного типа зимники китайского образца, напоминавшие фанзу. Такой зимник имел решетчатые стены из ивовых и ольховых прутьев, обмазанные с обеих сторон глиной. В зимнике этом были глинобитные печи (от 2 до 4) со вмазанными сверху китайскими чугунными котлами и земляной пол.

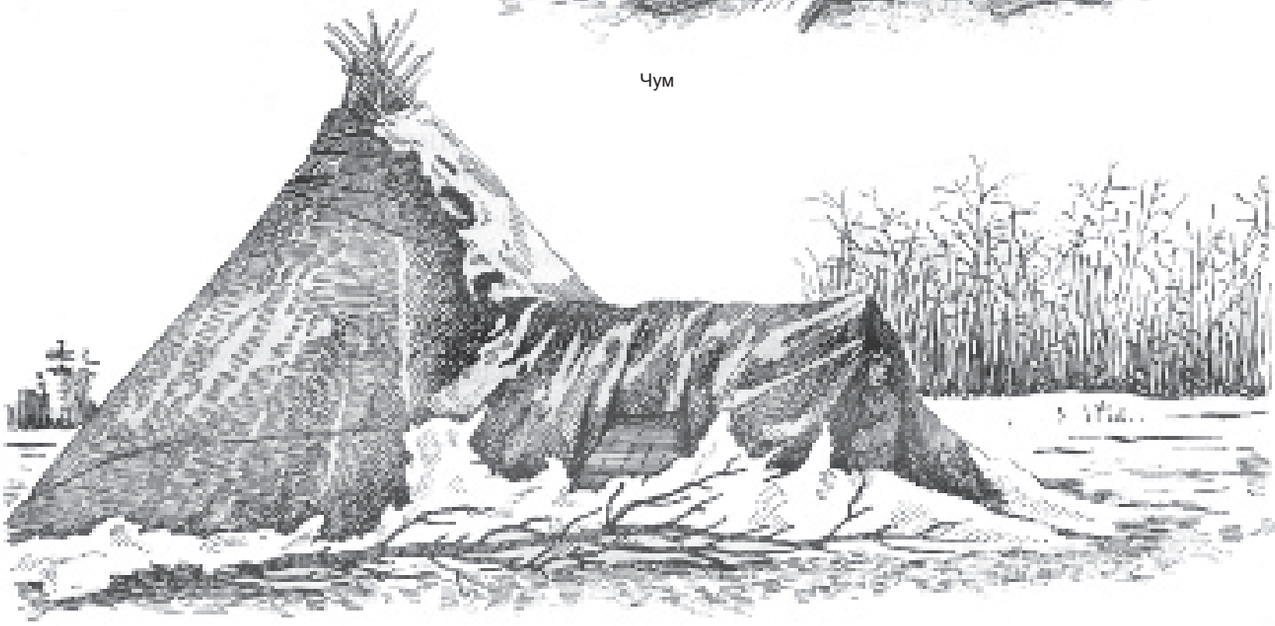
Корьевой чум. Ороки



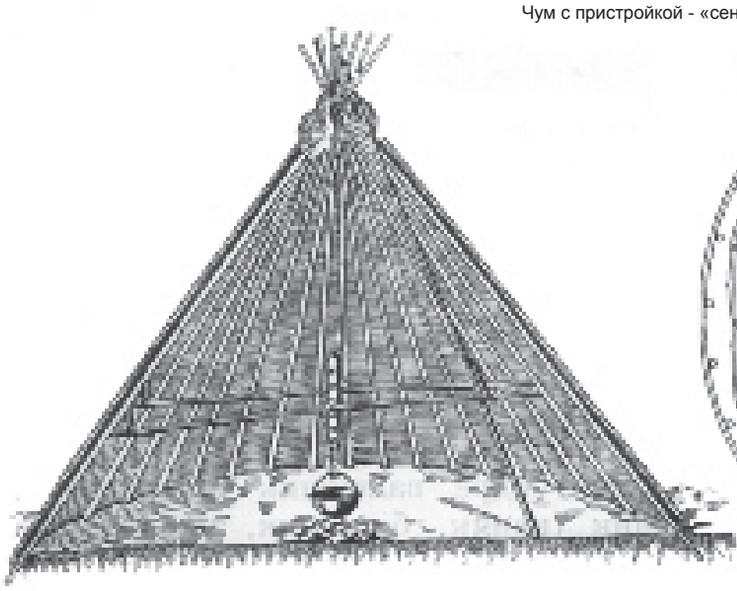
Зимнее жилище на нартах. Долганы

ЖИЛИЩЕ НЕНЦЕВ

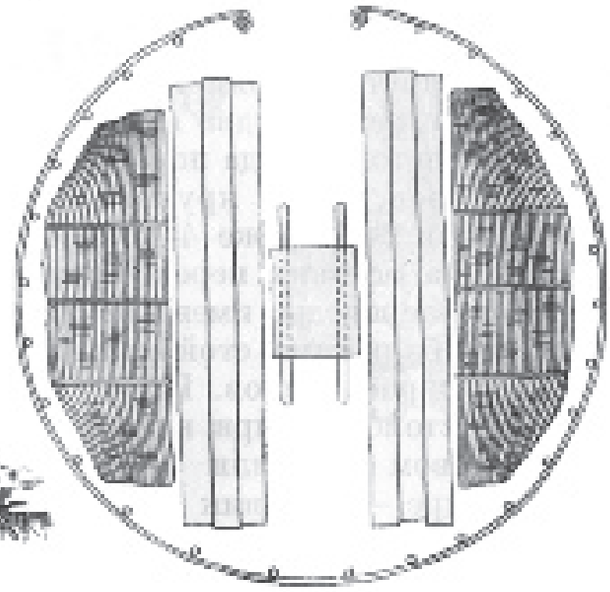
Чум



Чум с пристройкой - «сенями»



Разрез чума, схема



План чума, схема

Из хозяйственных построек особенно характерны были амбары на столбах.На Чукотке было распространено каркасное жилище типа яранги. Оленные чукчи сшивали покрышку из старых оленьих шкур со срезанной шерстью, приморские покрывали ярангу шкурами моржа.

В качестве зимнего стационарного жилища у эскимосов использовалась полуземлянка, оборудованная костями кита.

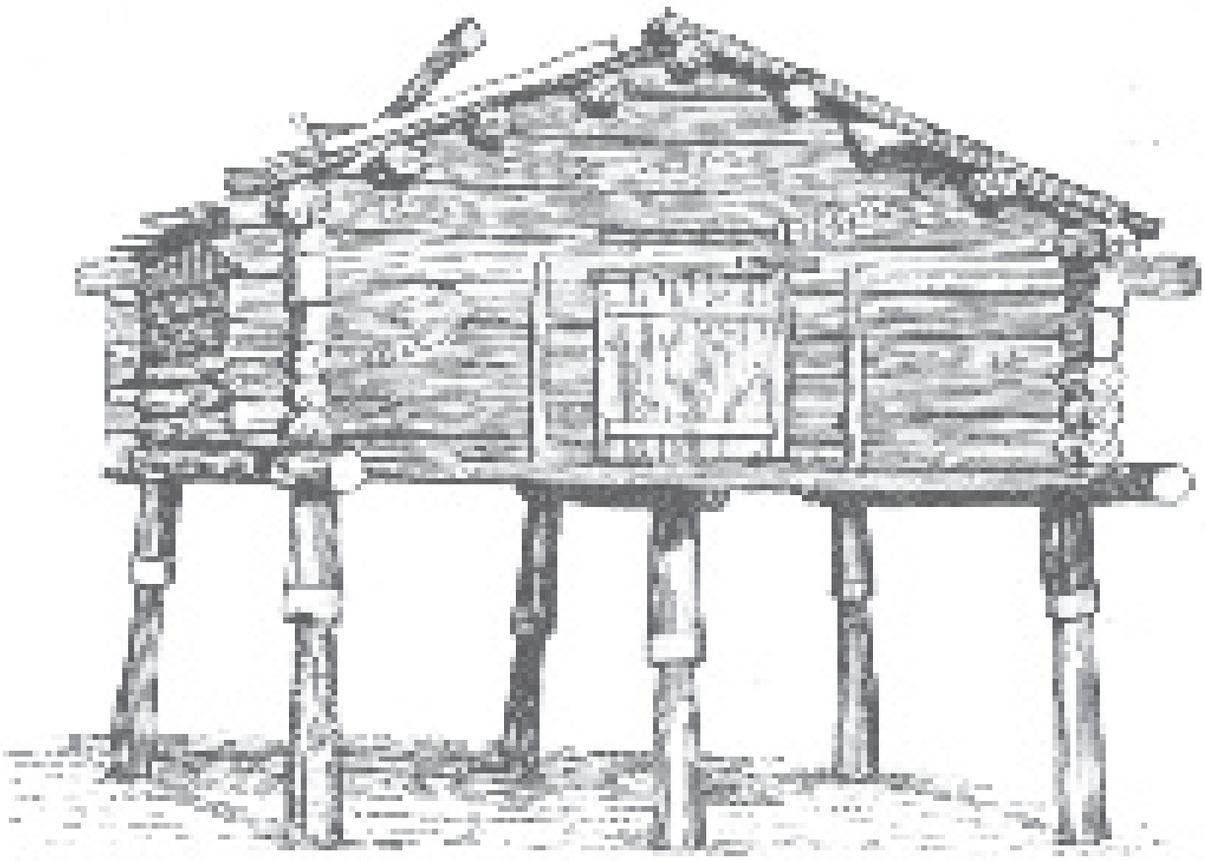
Развалины их сохранились до наших дней. Круглый каркас полуземлянки делали из челюстей и ребер кита, затем покрывали его дерном и засыпали сверху землей. Иногда костяной каркас устраивали в углублении, тогда получалось полуподземное жилище с выступающей на поверхность крышей. Полуземлянка имела два выхода: длинный коридор, которым пользовались только зимой, так как летом его заливало водой, и круглое отверстие сверху, закрываемое лопаточной костью кита, служившее только в летнее время. Пол полуземлянки или, по крайней мере, середину его устилали крупными костями; в центре помещался большой каменный жирник, горевший круглые сутки, в качестве топлива использовался жир морских животных. По всем четырем сторонам полуземлянки устраивали возвышения в виде нар и на них сооружали 2-4 (по числу семей) полога (для сна) из шкур.

С XIX века российские власти стремились внедрить в поселениях народов Севера в качестве стационарного жилища русские избы.

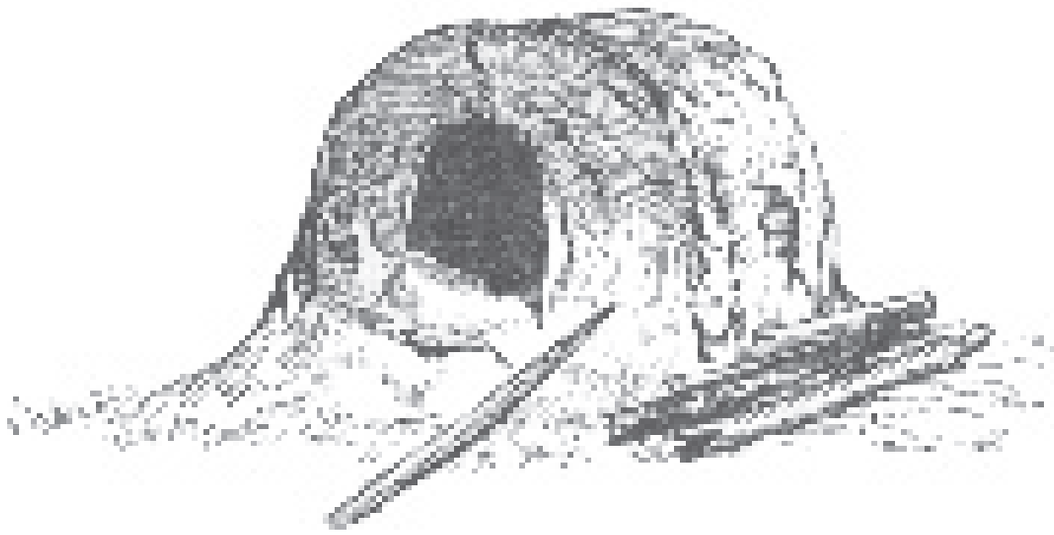
В советское время при переводе народов Севера на оседлость властями были выстроены поселки русского типа. Одноэтажные индивидуальные дома строились в 1950-е годы. В 1970-е годы началось строительство двухэтажных многоквартирных домов барачного типа. Крошечные квартиры в этих домах, к сожалению, были совершенно не приспособлены к традиционному образу жизни. Во-первых, негде было держать нарты и ездовых собак, так как в маленьком дворе должно было поместиться хозяйство 12 семей. Негде было поставить амбары, вешала для вяления и хранения рыбы. Во-вторых, у коренных народов были совершенно несовместимые с условиями маленькой стационарной квартиры представления о санитарии и гигиене. Их привычки были связаны с возможностью заготавливать рыбу или мясо впрок в одном месте, хранить - в другом, а жить - в третьем и часто, иногда каждый сезон, менять место жилища.

Традиционные типы жилищ и хозяйственных построек до сих пор, как наиболее приспособленные к традиционным видам хозяйственной деятельности, сохраняются у оленеводов, ведущих кочевой образ жизни, и на промыслах охотников и рыболовов.

ПОСТРОЙКИ ХАНТОВ



Зимнее жилище



Печь для выечки хлеба

ЖИЛИЩЕ ХАНТОВ

Зимнее жилище

Берестяной шалаш - летнее жилище

ЖИЛИЩЕ ЭВЕНКОВ

Срубное жилище, крытое корой

Летний чум, крытый парусиной и берестой

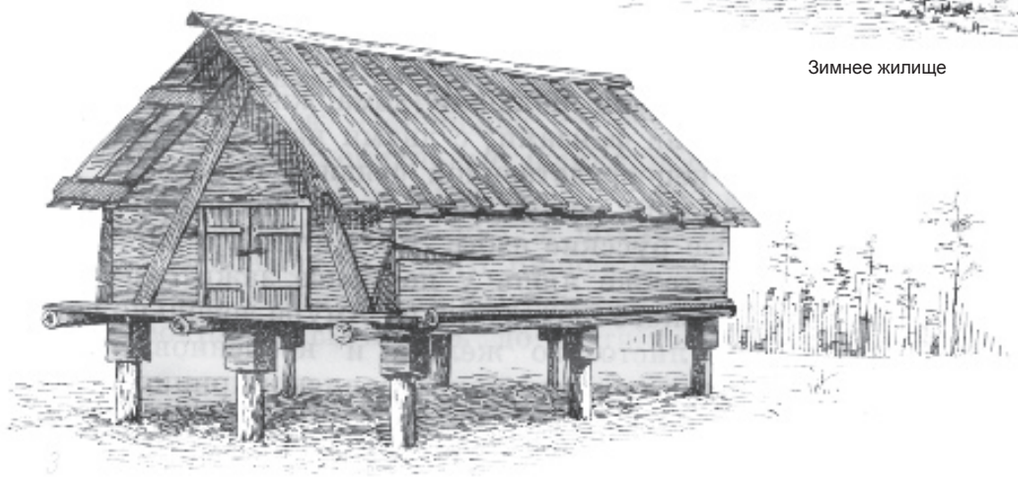
Корьевой чум

Войлочная юрта забайкальских эвенков

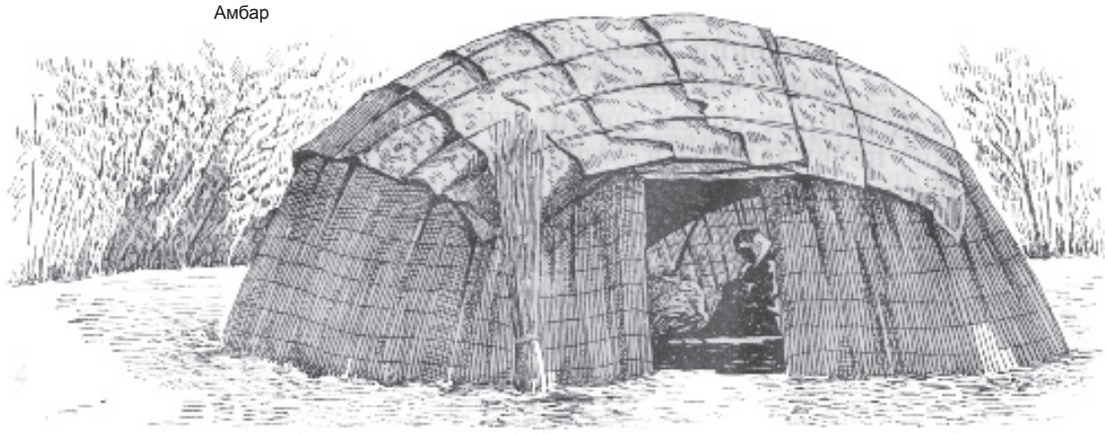
ЖИЛИЩЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТОЙКИ НАРОДОВ АМУРА

Землянка со срубом

Зимнее жилище



Амбар



Летний шалаш

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ И НАРОДНЫЕ РЕМЕСЛА

Обустройство жизни человека требует от него изобретения множества приспособлений: это орудия труда и охоты, домашняя утварь, одежда и обувь, средства передвижения и разные другие мелочи. Все необходимые материалы для этого народы Севера находили в природе. Это не только дерево, шкуры животных, камень, но и железная руда и природные красители.

Все, что ни делал человек своими руками, обретало законченную форму, во все свои изделия он вкладывал особый смысл. Поэтому с глубокой древности предметы обихода украшались. Орнаменты, украшавшие повседневные вещи, не только делали их более красивыми, разнообразными, но и выполняли символическую функцию. Все орнаменты были функциональными и имели свой смысл. Символические знаки, из которых состоит орнамент, и композиции, которые эти знаки составляют, кроме того, были этническими маркерами, то есть знаками определенной национальной культуры. Орнаментированную одежду народов Западной Сибири не спутаешь с одеждой народов Амура или Камчатки. Художественное осмысление и оформление предметов быта превращало их в предметы искусства, поэтому жесткой грани между художественными промыслами и изготовлением повседневных вещей у народов Севера не существует.

Изготовление предметов обихода требовало от народов Севера глубокого знания традиций, природных материалов и сложных технологий.

К художественным промыслам и народным ремеслам народов Сибири относятся кузнечное и железоделательное ремесло, изготовление домашней утвари, лодок нарт, иных средств передвижения, музыкальных инструментов, берестяных изделий, чучел зверей и птиц, сувениров из меха оленей и промысловых зверей и птиц, плетение из трав и иных растений, вязание сетей, резьба по кости, резьба по дереву, пошив национальной одежды и другие виды промыслов и ремесел, связанные с обработкой меха, кожи, кости и других материалов.

Кузнечное и железоделательное ремесло было довольно широко распространено у народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Одним из самых древних и развитых было кузнечное и железоделательное ремесло народов Алтая.

Наиболее известно искусство обработки железа у шорцев. Уже в средневековье изделия шорцев прославились среди их монгольских и тюркских соседей. Даже после потери владычества на Алтае и перехода алтайских народов под российское владычество монгольские и тюркские владельцы не хотели лишаться своих данников. Особенно они дорожили своим господством над северными шорцами, у которых было широко развито производство различных железных изделий домашним способом. Шорцы были для них основными поставщиками железного оружия (пик, мечей, наконечников к стрелам и т. д.) и военных доспехов.

Железоделательная промышленность шорцев, несмотря на ее домашний характер и примитивность техники, в силу своего широкого распространения содержала в себе в то время большие производственные возможности. Русские казаки, ходившие на Мрассу и Кондому в 1641 г., сообщали, например, что «ясачные люди кондомские и мрасские приготовили на продажу черным и белым калмыкам больше двух тысяч куяков и шапок железных». Отсюда видно, что даже после того как шорцы вошли в состав Русского государства и, как правило, уже не платили дани своим бывшим монгольским и тюркским владельцам, вынуждены были снабжать их военной амуницией и оружием из железа. Шорцы в то время не только ковали из железа различные изделия, но сами добывали и плавили железную руду, в изобилии имеющуюся в этом крае.

Это занятие имело для них настолько важное экономическое значение, что когда в 1641 г. царское правительство предложило, чтобы шорцы «куяков и шапок железных и копий и рогатин и никакой ратной сбруи и черным и белым калмыкам и киргизским и саянским людям не продавали и на лошади и на скотину не меняли», то шорцы, жители Мрассу и Кондомы, заявили, что прекратить этот обмен и продажу им никак нельзя, ибо, говорили они, «тем-де мы ясачные люди живем», И действительно, шорцы вели натуральный обмен с кочевниками - калмыками, или джунгарами, телеутами, енисейскими киргизами и так называемыми «саянскими татарами», выменивая у них на свои железные изделия, главным образом, скот и войлок, а иногда и пушнину, которую они вносили в ясак.

Кузнечество было распространено также у тувинцев задолго до революции. Кузнецы изготовляли удила, пряжки и подпруги, стремена, железные таганы, огнива, тесла и т. п. Среди аратов-единоличников можно было встретить кузнеца с небольшим набором старых инструментов, приспособленным для кочевого образа жизни (маленькая наковальня и несколько молотков, щипцы, камень для шлифовки и стачивания изделий и пр.). Известным своеобразием отличаются маленькие самодельные меха. Они сшиты из шкуры козла (шерстью вверх) жильными нитками и походят на штанины. Каждый мех суживается книзу и надет на деревянную (полую внутри) развилину, к которой привязан ремешками. Широкие края сшиты, но в них оставлено отверстие.

Вепсы также давно обрабатывали железо. В их курганах, относящихся к I тысячелетию н.э. найдены железные серпы, топоры, ножи.

Кроме этих народов, многие другие коренные малочисленные народы в той или иной мере умели обрабатывать металл, занимались холодной ковкой металлических изделий из привозного металлолома.

Так самодийские народы плавили олово и в каменных формочках изготавливали из него решетчатые подвески и нашивки, которыми во множестве украшали свою одежду. Холодной ковкой изготавливали ножи, а их деревянные и костяные рукоятки и ножны украшали оловянными инкрустациями.

Нганасаны перерабатывали привозное железо, делали из него ножи, курительные трубки (из старых ружейных стволов), приспособления для чистки трубок, витые цепи для женских украшений.

Кузнечество было знакомо юкагирам еще до прихода русских. Во всяком случае, в середине XVII в. юкагиры имели железные изделия. В XIX в. юкагирские кузнецы иногда обслуживали и соседей эвенов.

Ульчи также знали кузнечество. Они перековывали старые китайские изделия - котлы, цепи, ножи, умели сами делать стрелы, копья, ножи и другие предметы.

Нанайцы перековывали старые китайские вещи, изготавливали орудия охоты, рыболовства, панцири и шлемы маньчжурского образца. В 17 веке у нанайцев кузнечество начало выделяться в ремесло.

Орочам было известно металлическое литье; имелись формы из песчаника для отливки медных украшений. Из металлического лома они изготавливали ножи, гарпуны, крючки, подвески для шаманского костюма.

На Камчатке и Чукотке были широко известны корякские паренские ножи, их даже предпочитали привозным, русским и американским. Сейчас Парень - это маленькое селение, где живет полторы сотни человек.

Домашняя утварь и орудия труда

Необходимую в традиционном хозяйстве домашнюю утварь посуду, инструменты, орудия охоты умели изготавливать все народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Всем была известна обработка дерева, бересты, кости, растительных волокон, некоторые знали гончарство.

Изделия домашних ремесел коренных народов отличались тщательностью художественной обработки, богатым орнаментом.

Даже колотушки для выбивания снега из одежды и меховых покрышек чума украшались искусной, насыщенной по смыслу резьбой. Из дерева изготавливали орнаментированную утварь от крупных прямоугольных корытообразных мисок до мельчайших хитроумных многосоставных деталей оленьей упряжки. Из дерева также изготавливаются культовые предметы, как крупные, так и мелкие. Это резные столбы, типа тотемных, погребальные сооружения и мелкие зоо- и антрпообразные фигурки личных охранителей.

Насколько продуманным, трудоемким и тщательным был процесс изготовления обычных орудий можно понять из описания изготовления лука у самодийских народов.

До недавнего времени у хантов и манси бытовали самострел и ручной лук. Лук самострела делался из одного куска дерева. Ручной лук у хантов и манси был сложный. Склеивался он из двух полос дерева: внутренняя делалась из кедровой «крени», а наружная - из березы. Эти склеенные полосы снаружи обертывались тонкими полосками вываренной бересты. Тетиву делали из крапивы или конопли, для этого волокна их мочили, сушили, вытягивали и, наконец, проклеив, обматывали тончайшими берестяными полосками.

Стрелы делали еловые в 50 см длиной. Железные наконечники были разных видов: с развилкой - на уток, в виде копья - на медведя и выдру, с неглубокой развилкой и в виде ножа - на лося, с зубцами - на рыбу и т. д. Наконечник вклеивали в древко серой и обматывали ниткой. Оперение делали из перьев орла или ястреба. Употребляли стрелу, свист которой напоминал свист ястреба, несущегося на добычу. Услышав этот свист, утки и гуси падали вниз на воду, где их били уже другой стрелой, с развилкой.

Изготовление чучел из шкур животных и птиц практиковалось охотниками. Чучела изготавливались для приманивания животных и птиц во время охоты.

Художественная обработка кости

Обрабатывались кости птиц, оленей, моржа, мамонта.

Из трубчатых костей птиц изготавливались игольницы.

Из кости оленя - крючки, детали упряжки, рукоятки для ножей и ножны, наконечники стрел, игрушки.

Из кости моржа изготавливали зоо- и антрпообразные фигурки личных охранителей, изображения духов, детские игрушки, полозья санок.

Из ископаемой кости мамонта также изготавливались различные фигурки, курительные трубки, детали упряжки, рукоятки ножей, ножны.

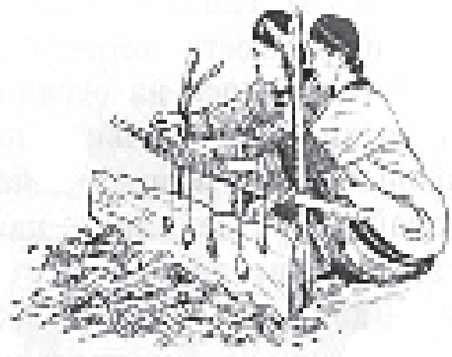
Все эти предметы богато орнаментируются.

Плетение из растительных волокон

Особым видом деятельности, распространенным у всех народов, была ***обработка растительных волокон,*** сучение ниток из трав, преимущественно конопли и крапивы. Из этих ниток ткали полотно. Более грубые нити употреблялись для плетения сетей.

У народов, разводивших лошадей, сети иногда плелись из конского волоса.

Из травы изготовляли стельки для обуви, циновки, а также плели корзины, сумки, сумочки. Плетение самых разнообразных по форме корзин, начиная от плетенки в виде блюда или миски и кончая овальной шкатулочкой с крышкой, а также сумок различных форм и размеров особенно развито было среди женщин у карагинцев и алюторцев Камчатки. Другие дальневосточные народы также во множестве плели из трав мешки, корзинки, циновки, плащи, шляпы, которые нередко украшались орнаментом.



Плетение циновки на станке

Изделия из шерсти

На Алтае из шерсти домашних животных яков, верблюдов, овец изготавливали войлок. Шерсть, предназначенную для изготовления войлока, мыли в горячей воде, затем разбивали длинными палками, раскладывали ровным слоем и скатывали, обертывая вокруг деревянного вала. Этот вал, при помощи деревянных петель, надетых на его концы, привязывали к веревкам, укрепленным у седла верховой лошади, и катали по ровной земле, до тех пор, пока войлок не делался плотным.

Из войлока изготовляли покрышки переносного жилища, постель, коврики, подстилки, потники для заседлывания лошади, головные уборы и т. д. Изготовление его входило в круг постоянных работ каждой семьи, которая вела кочевой образ жизни. В изготовлении войлока коренные народы Алтая достигли высокого мастерства. Они умели изготавливать двух-, трехцветные орнаментированные войлоки, которые украшали жилище и охотно выменивались соседями.

У народов Севера Европейской части России издавна обрабатывалась шерсть овец и коз. Саамы и вепсы пряли шерсть и изготавливали вязаные изделия. Вепсы занимались пимокатным промыслом.

Плетение циновки вручную

Традиционная одежда

Разнообразие типов традиционной одежды можно увидеть из следующих примеров и иллюстраций.

Например, у оленеводов шились малицы из шкур оленей, хорошо подобранных по масти, нередко с капюшоном из меха выдры. На женской одежде имелась опушка из лисьего и выдрового меха, воротники делались из песцовых хвостов.

Праздничная одежда у самодийских народов отличалась от будничной обилием украшений и меховых аппликаций (у женщин) и цветом (белые или темные совики у мужчин, пимы из пестрых камусов и т. д.). Украшалась одежда, особенно женская, вставками горизонтальных и вертикальных полос из цветного меха, фигурными меховыми аппликациями из белого и черного меха.

Женская зимняя одежда северных хантов и манси - оленья двуслойная меховая шуба, завязывающаяся спереди. В районах, где было мало оленей, подклад шубы делался из заячьих и беличьих шкурок и из беличьих лапок, из утиных, гагарьих и лебединых шкурок. Женские шубы у восточных хантов шились из заячьих шкурок, беличьих лапок, оленьих ушей и обрезков оленьего меха, сверху их покрывали сукном.

Женская летняя одежда по подолу, полам, обшлагам и вороту украшалась нашивками из бисера, цветной материи и четырехугольных литых из олова бляшек. Были широко распространены женские бисерные украшения: воротники, различные нагрудные украшения, накосники и т. д.

Из оленьих щеток (куски с жесткой шерстью из-под копыт оленя) делали подошвы обуви, которая была устойчивой при гололеде.

Исконной ульчской одеждой являлись халаты из рыбьей кожи. Рукавицы (качама) также покрывали рыбьей кожей. Из рыбьей кожи шились также нарукавники, обычно орнаментированные.

Национальной одеждой алеутов была парка из птичьих шкурок. Она имела вид длинной рубахи со стоячим воротником. Промысловая одежда состояла из камлейки, штанов и торбасов. Камлейку шили из кишок сивуча, штаны - из сивучьих или нерпичьих шкур, торбаса делали из нерпичьей шкуры, подошвы - из шкуры сивуча.

Женщины народов Амура занимались выделкой рыбьих кож, из которых затем изготавливалось множество разнообразных предметов одежды и домашнего обихода.

Традиционным женским рукоделием на Дальнем Востоке является вышивка и аппликации из рыбьей кожи.

Вышивальщица за работой. Село Гвасюги. Приморский край

Из рыбьей кожи шилась промысловая непромокаемая одежда, сапоги. Изготавливались мешки, покрышки для шалашей, плащи.

На Чукотке для изготовления непромокаемой одежды чукчи и эскимосы использовали кишки моржа. Женская и детская одежда изготовливалась из меха и шилась в виде комбинезона. В сильные морозы одевали двуслойную одежду, первый слой мехом внутрь, второй слой мехом наружу.

ПРОМЫСЛОВАЯ И ОБРЯДОВАЯ ОДЕЖДА УЛЬЧЕЙ

Зимняя охотничья

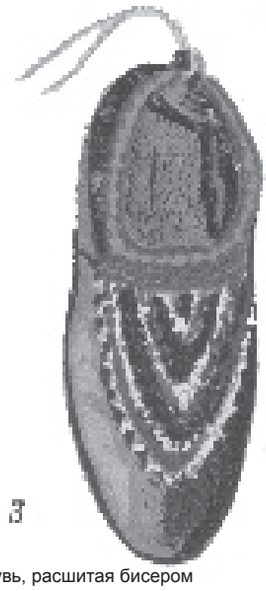
Женская свадебная

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА, РАСШИТАЯ БИСЕРОМ. ЭВЕНКИ

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА. КАЗЫМСКИЕ ХАНТЫ

1 Халат с аппликацией из цветной материи

2 Шерстяной вязаный чулок с головкой из черной ткани

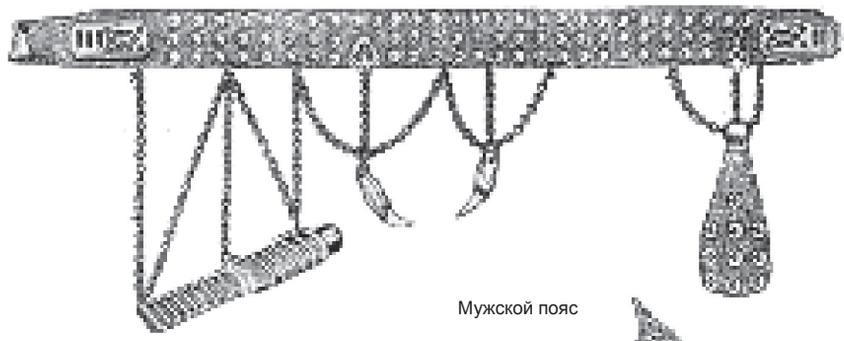


3 Кожаная обувь, расшитая бисером

4 Рукавица, расшитая бисером

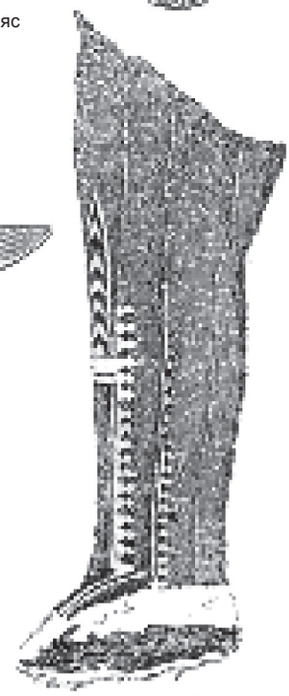
ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ. НЕНЦЫ

Мужская зимняя одежда

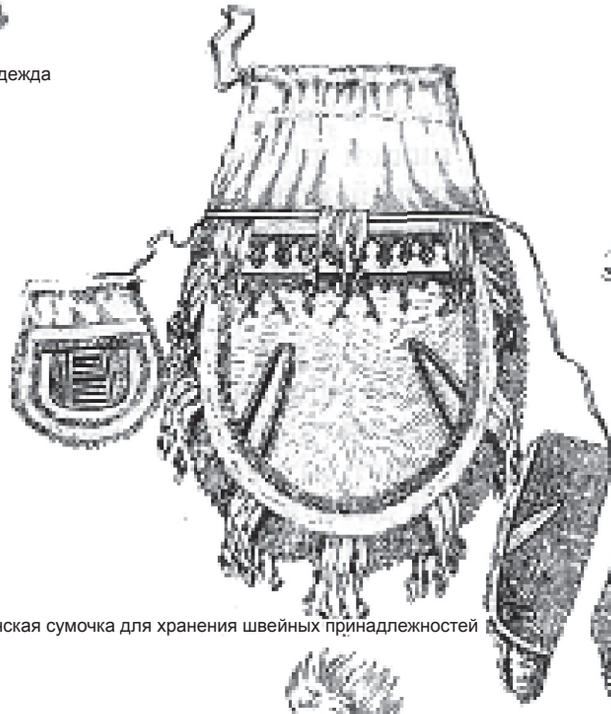


Мужской пояс

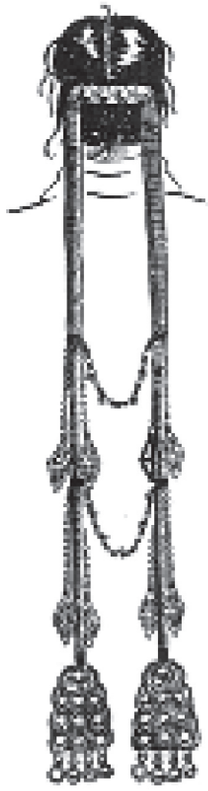
Мужской нож



Мужская зимняя обувь



Женская сумочка для хранения швейных принадлежностей

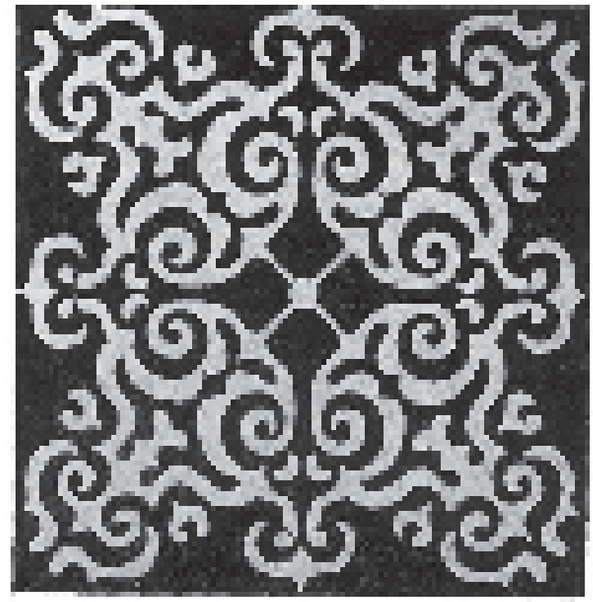


Женские подвесные косы с украшением

Женский головной убор

Женская зимняя одежда

ОРНАМЕНТ НАРОДОВ АМУРА

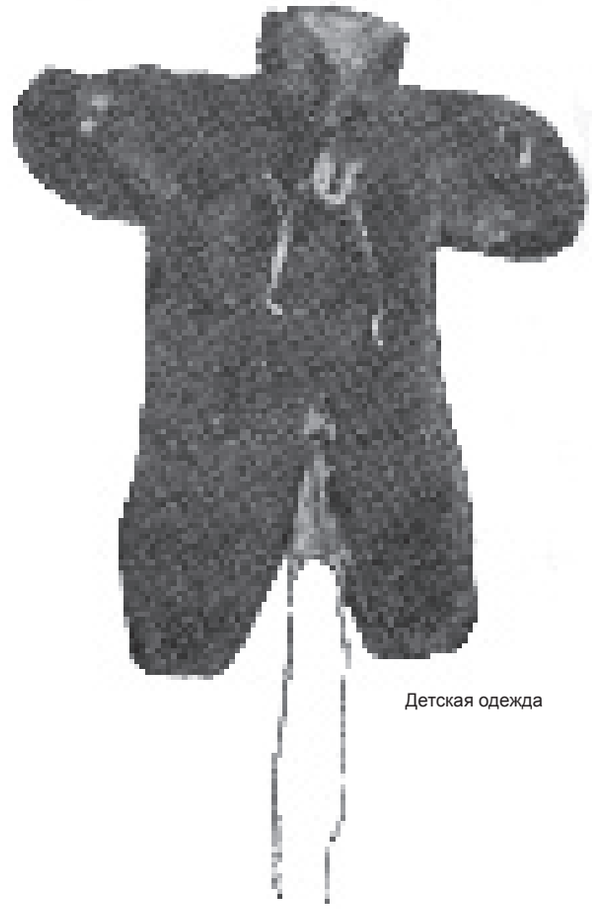


Орнамент на коврах, аппликация из цветной ткани

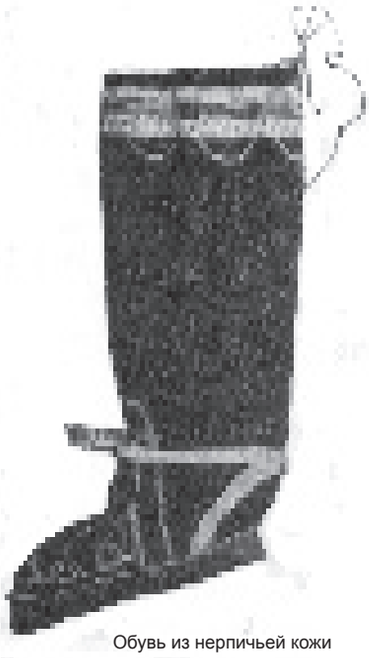
Орнамент на верхней части женского свадебного халата, вид сзади, вышивка

ОДЕЖДА ЧУКЧЕЙ И ЭСКИМОСОВ

Женская одежда



Детская одежда



Обувь из нерпичьей кожи

Одежда из кишок моржа

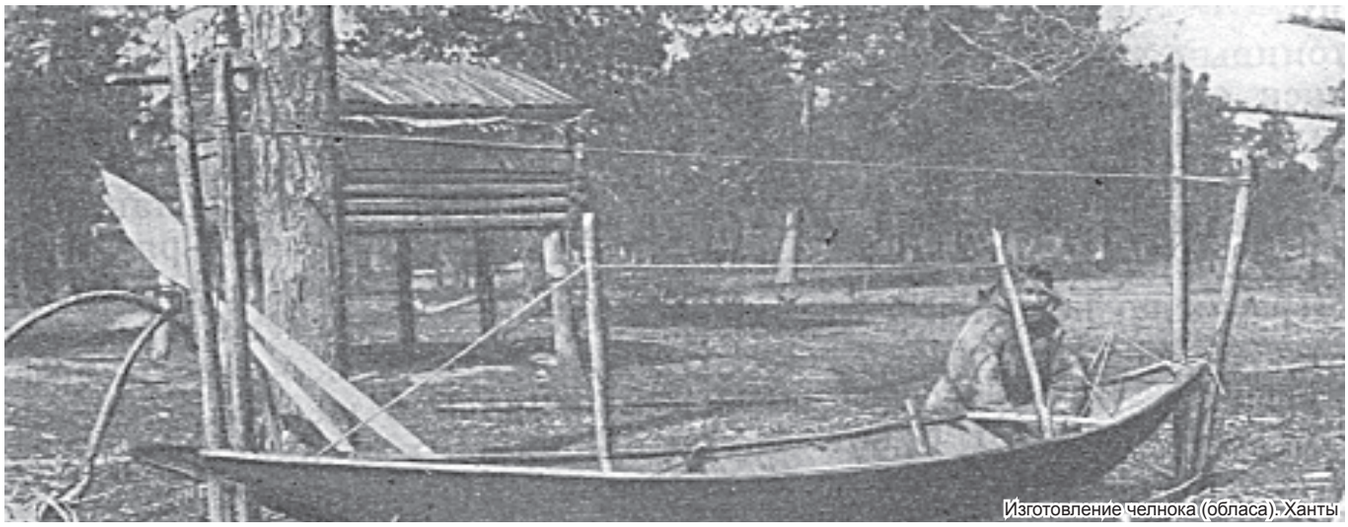
Изготовление лодок

У народов Севера было распространено несколько типов лодок.

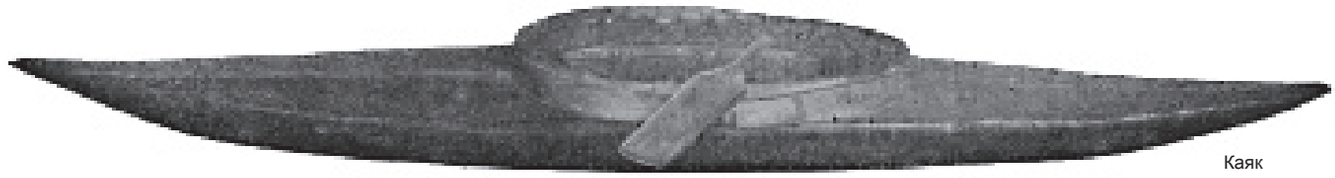
Долбленки изготовляли из осины, тополя, для этого срубали дерево, отесывали поверхность топором и заостряли корму и нос. Дальнейшее выдалбливание производилось теслом - поперечным топором с полукруглым лезвием. Затем, подняв долбленку над землей, разводили под ней костер, а внутрь наливали воду, древесина распаривалась и позволяла развести борта, которые закреплялись вставленными поперечными палками. Иногда для увеличения грузоподъемности вдоль бортов пришивались тонкие доски. Долбленки делались разной величины; они могли поднимать от одного до восьми и более человек. Изготовлялись долбленые лодки также из кедра с бортами из еловых досок, пришитых к днищу сосновыми корнями. Лодки эти были легки, устойчивы и обладали хорошим ходом.

В недалеком прошлом использовались лодки-берестянки.

Особое место в изготовлении традиционных лодок приморских коренных народов занимают *каяки и байдары, изготовленные из шкур моржа.*


Изготовление челнока (обласа). Ханты

Каяк - одноместный закрытый челнок с решетчатым остовом, наглухо обтянутым шкурой лахтака (прототип современной байдарки). Сверху оставлялось отверстие, в которое садился охотник в меховой одежде и непромокаемой накидке из кишок моржа.

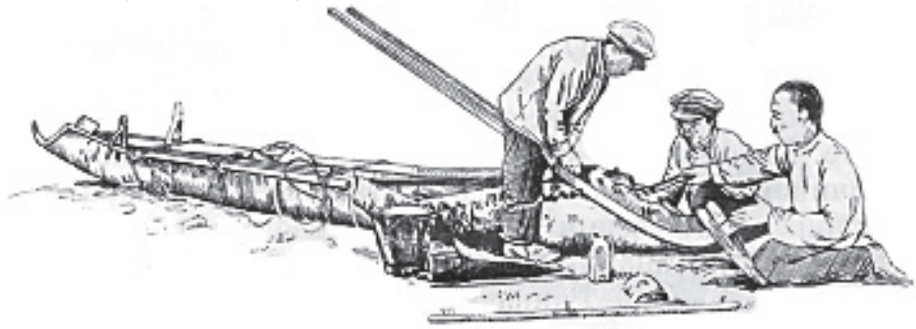

Каяк

Байдара - открытая плоскодонная кожаная лодка. Деревянный решетчатый остов скрепляется ремнями и обтягивается шкурой моржа. Байдары были различных размеров (большие - грузоподъемностью до 4 тонн).

ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЛОДКИ-БЕРЕСТЯНКИ

Склеивание бересты для лодки-берестянки

Укрепление поперечных и продольных щеп в лодке



Укрепление бортов нащепами

Готовая лодка-берестянка

Изготовление нарт и лыж распространено у большинства народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Формы нарт разнообразны по назначению и по национальной традиции.

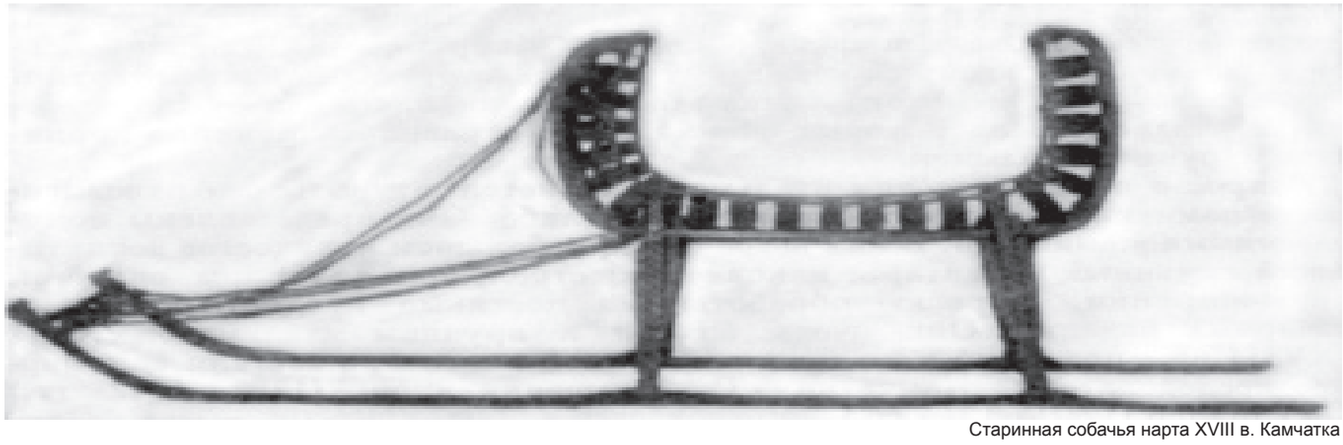
Нарты изготавливались как для оленьих, так и для собачьих упряжек. Многие оленеводческие народы использовали собачьи упряжки, так как они обладают более высокой проходимостью.

Оленьи нарты различались по назначению и размеру. Существовали большие грузовые нарты, предназначавшиеся для перевозки жилищ и других грузов. Имелись и искусно изготовленные свадебные нарты для невесты или детские нарточки с колыбелью.

Изготовление нарты требовало большого искусства. Различные детали нарты изготавливались из разных пород дерева, отдельные детали скреплялись ремешками, что придавало нарте высокие амортизационные качества. Полозья нарт нередко подбивали мехом морских животных

Некоторые детали нарты: подголовники, детали упряжки изготавливались из кости и орнаментировались.

Эскимосы на морской охоте использовали ручные нарты с полозьями из моржового клыка.



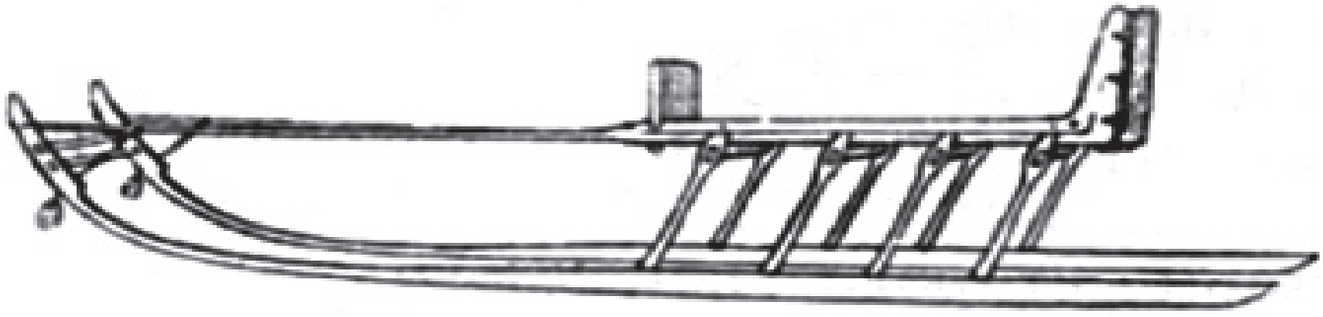
Старинная собачья нарта XVIII в. Камчатка

Лыжи также различались по своему назначению.

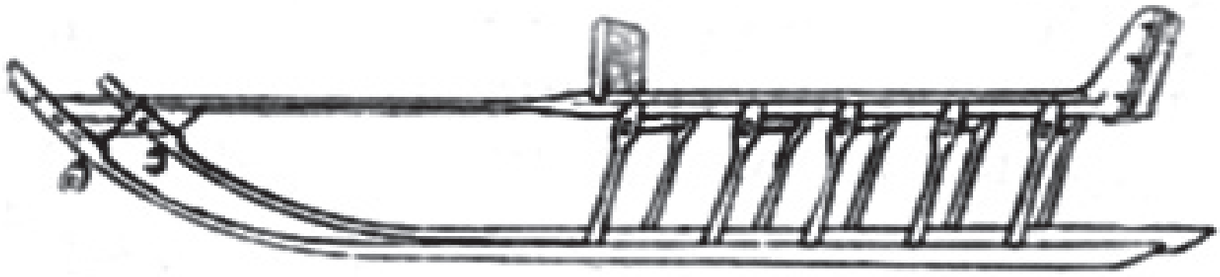
Для охоты изготавливают широкие, короткие лыжи. Для охоты по насту используются лыжи - голицы, для ходьбы по мягкому, рыхлому снегу лыжи подбивают камусом (мех с ноги оленя), мехом выдры (в центральной Сибири) или мехом морских животных.

Охотники на морского зверя, чукчи и эскимосы, использовали лыжи ступательного характера. По снегу ходили на плетеных лыжах-ракетках, сделанных из деревянных рам и ремешков. На льду использовали лыжи со специальными шипами из кости.

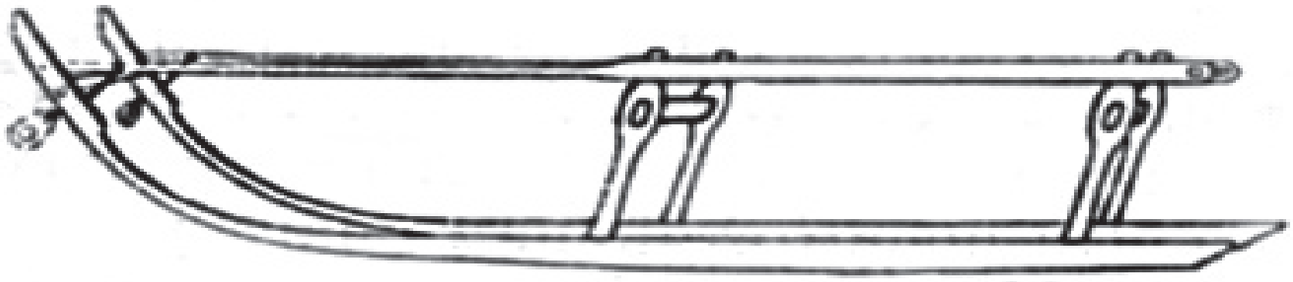
РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ НАРТ У НЕНЦЕВ



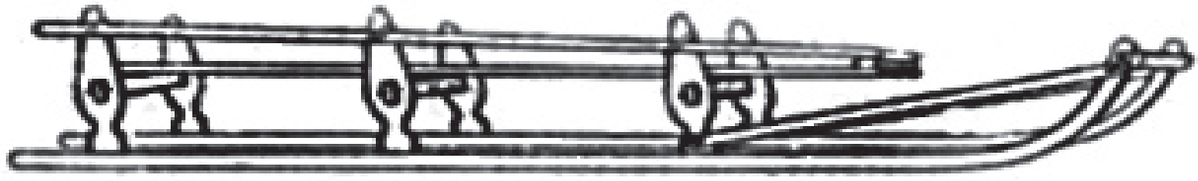
Легковая мужская нарта



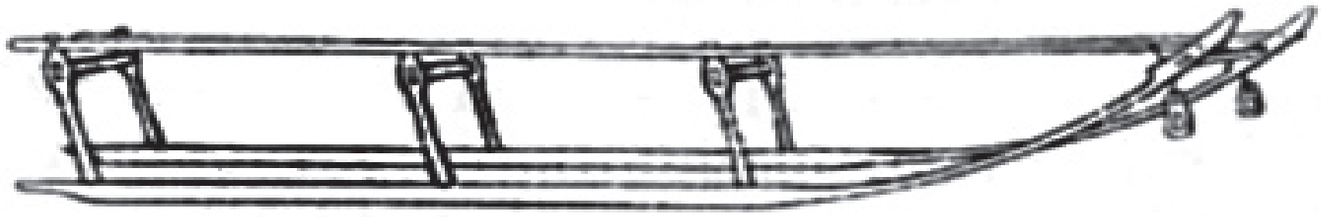
Легковая женская нарта



Грузовая нарта



Грузовая нарта для перевозки дров



Грузовая нарта для перевозки шестов чума

Музыкальные инструменты

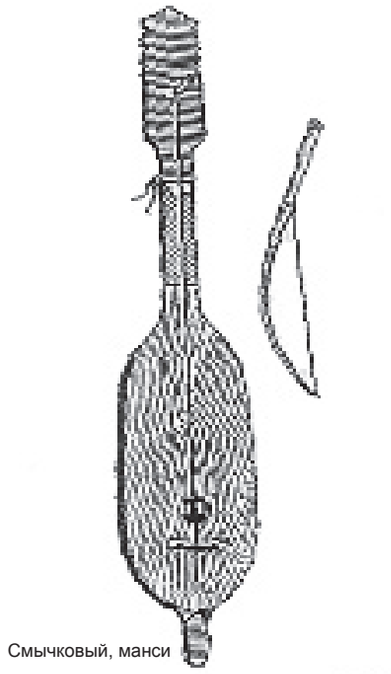
У всех народов Севера, Сибири и Дальнего Востока были распространены различные музыкальные инструменты.

Первое место по распространенности занимает бубен. Бубен - ударный инструмент, изготавливавшийся из шкуры молодого животного, натянутой на деревянный обруч.

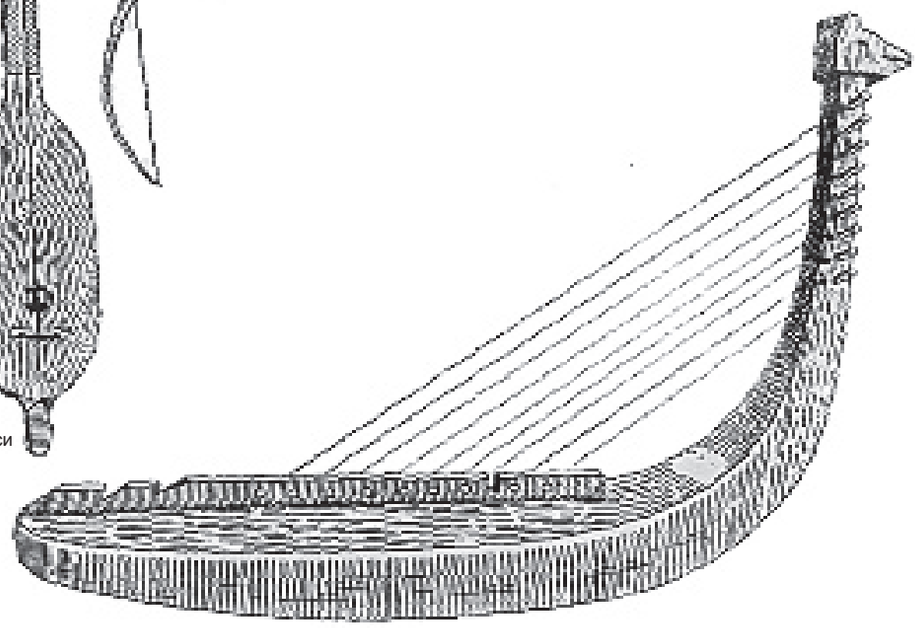
Производились различные духовые инструменты, которые воспроизводили звуки природы, свист и крики, издаваемые животными. Например, у тунгусо-маньчжурских народов бытовала охота с трубой на изюбря, которого подманивали к охотнику звуками.

У хантов и манси были распространены струнные инструменты. Наиболее широко распространенным был пятиструнный инструмент типа цитры. Реже встречался «лебедь»- девяти- или тринадцатиструнная арфа. Был распространен и смычковый двухструнный инструмент, на котором играли лучком с натянутыми конскими волосами.

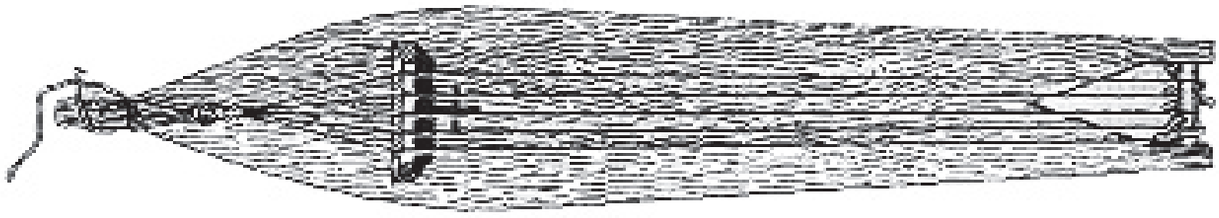
СТАРИННЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ



Смычковый, манси



Щипковый (лебедь), ханты



Щипковый, ханты

Развитие художественных промыслов народов Севера

Большинство народных промыслов успешно развивалось в советский период. В период коллективизации и последующие годы во многих поселках были созданы цеха по пошиву национальной меховой одежды и обуви.

У народов Алтая продолжает развиваться изготовление войлока, который трудно заменить в обиходе.

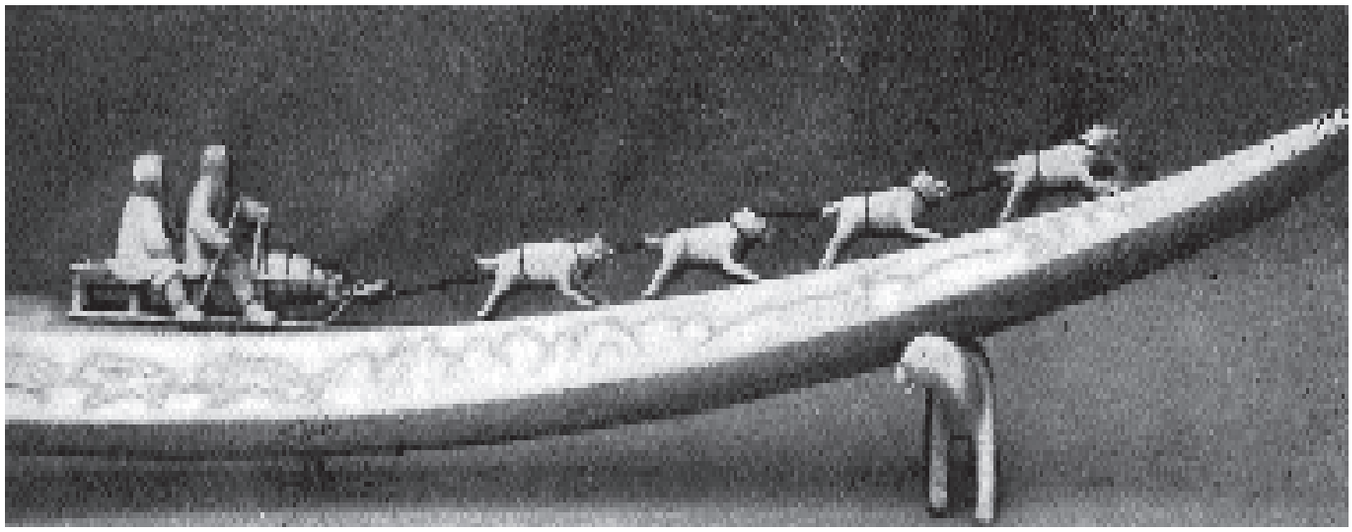
Всегда было востребованным ремесло изготовления мужских охотничьих поясов со всеми необходимыми для охотника атрибутами: ножом, пороховницей, табакеркой, национальной пряжкой.

Народы Севера продолжают изготавливать деревянную посуду, художественные изделия из бересты и кости.

На Чукотке широкое распространение получила художественная обработка моржового клыка. Всемирно известны изделия уэленских мастеров.

Изготовление как домашней утвари, так и сувенирной этнической продукции продолжается и сейчас на семейной или коммерческой основе.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КЛЫКА МОРЖА. ЧУКОТКА



Заключение

Праздник благодарения природы

В этой книге вы познакомились лишь с одной из сторон традиционной культуры народов Севера, отраженной в различных способах традиционного использования природных ресурсов. Вы смогли убедиться, насколько разнообразен опыт разных народов в их адаптации к окружающим условиям. Этот опыт, передающийся из поколения в поколение, трансформирующийся сообразно меняющимся условиям, позволил создать народам Севера, живущим в наиболее суровых природных условиях от Мурманска до Камчатки, от Таймыра до Алтая, такие системы локальной адаптации, которые дали им возможность выжить в жестких условиях, используя все окружающие их природные ресурсы и выработав такие способы социальной и хозяйственной организации, которые сохранили окружающую их природу.

Традиционное природопользование народов Севера характеризуют сезонная смена занятий и используемых видов природных ресурсов, подвижность населения, малая энергоемкость всех видов деятельности, безотходность производства, гибкость и разнообразие.

Если мы сравним традиционный образ жизни народов Севера с нашей техногенной урбанистической цивилизацией, то мы обнаружим в жизни наших городов и поселков прямо противоположные признаки - стационарность поселений, узкая специализацию хозяйственной деятельности населения, огромные энергетические затраты для поддержания производства и жизнеобеспечения людей, высокая степень потребления различных природных ресурсов при их неполной утилизации, огромное количество отходов.

В индустриальную эпоху развития нашей цивилизации люди мало задумывались об экологических последствиях технического прогресса и приблизили время экологических катастроф, вызываемых деятельностью человека.

И именно эту модель урбанистической цивилизации европейцы пытаются распространить на все континенты, возводя города и поселки в неприспособленных для этого местах, требующие для своего поддержания огромные объемы энергоресурсов. В России северные регионы называют дотационными, но не народы Севера нуждаются в дотациях, государству приходится тратить несоразмерные средства на содержание городов и промышленных поселков на Севере.

Охотники, рыболовы, собиратели, морзверобои и оленеводы - люди самодостаточные. Они доказали это своим умением выживать в любых условиях на протяжении тысячелетий, не нарушая природного равновесия.

Традиционным способам природопользования соответствует духовная культура народов Севера, дошедшая до нас в их фольклоре, обрядах, художественном творчестве.

У всех коренных народов Севера существуют обряды и праздники, связанные, с так называемым промысловым культом.

У охотников, морских зверобоев, рыболовов это обряды в честь добытого на промысле медведя, кита, первой нерпы, рыбы. У оленеводов - праздники, посвященные окончанию отела оленей, окончанию летовки (летней кочевки). Кроме того, по описаниям исследователей народов Сибири, существовали обряды, посвященные календарному циклу: началу темного и светлого времени года, летнему и зимнему солнцестоянию.

У всех подобных обрядовых праздников был общий смысл: люди обращались к природе, просили духов природы простить их за причиненный ущерб, обращались к душам добытых животных, прося их вернуться в новом обличье, благодарили природу за ее дары, свет и тепло, просили быть милостивой к людям в голодное, холодное и темное время.

В советский атеистический период содержание и смысл этих обрядов и праздников были скрыты под покровом, так называемых, профессиональных праздников - «День оленевода», «День рыбака». Но и тогда прослеживалось глубинное различие в отношении к этим праздникам официальных лиц и самих народов Севера. Они упорно называли эти праздники «днем оленя», «днем первой рыбы», потому что в глубине души для них главным было не прославление своего труда, а благодарность природе.

В настоящее время, когда исчез атеистический пресс, народы Севера возрождают свои старинные обряды и праздники, возвращая им первоначальный смысл.

Автору этих строк посчастливилось наблюдать возрождение такого праздника у ительменов из маленького камчатского села Ковран. В 1987 г. фольклорный ансамбль села «Эльвель» реконструировал по описаниям авторов XVIII века ежегодный осенний праздник ительменов «Алхалалай». По словам руководителя ансамбля, этот праздник посвящен благодарению духов природы и очищению людей от грехов. Сначала жителям села показали этот праздник как спектакль, но он нашел такой сильный отклик в душах зрителей, что они захотели стать его участниками. Сейчас праздник в Ковране длится 2-3 дня, на него съезжаются гости, не только ительмены, но и соседи: коряки, эвены, русские и люди других национальностей. Красочные обряды, танцы и пение оказались настолько привлекательными, а идеи праздника – созвучными душам многих людей, что подобные праздники начали справлять и в других селах Камчатки. Гостям этих праздников идеи «благодарения и очищения» так же близки и понятны, как и его хозяевам - народам Севера.

Бережное и уважительное отношение к природе, постоянный диалог человека с окружающим его миром - это определяющее содержание мировоззрения народов Севера, которое мы, к сожалению, утратили, но по которому тоскуем и поэтому так стремимся вырваться на природу.

Наверное, для человечества настало время остановиться и подумать, правильную ли стратегию мы выбираем при освоении природных богатств, руководствуясь известным и безграмотно сформулированным принципом: «Мы не должны ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». И мы берем у природы все, что только можем взять, как можно больше, не задумываясь о последствиях. Природа может перестать быть милостивой к жадному и неблагодарному человеку.

Традиционные знания народов Севера, опыт их природопользования, сохраненный в традиционной культуре, могут помочь в выборе верной стратегии. Для этого нужно, прежде всего, изучить, понять и сохранить традиционные знания народов Севера, их опыт и культуру.

Список литературы

1. Алексеев М.И. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII-XVII веков. Иркутск. 1941

2. Арсеньев В.К. Лесные люди - удэгейцы. Владивосток. 1926

3. Бахрушин С.В. Научные труды III. Избранные труды по истории Сибири XVI-XVII вв. М.-Л. 1955

4. Богораз В.Г. Чукчи. М.-Л. 1933

5. Богораз В.Г. Оленеводство. Возникновение, развитие и перспективы. В кн. Проблемы происхождения домашних животных. М.-Л. 1933

6. Богословская Л.С. Киты Чукотки. Пособие для морских охотников. Москва-Провидения-Анадырь. 2003

7. Василевич Г.М. Эвенки. М. 1970

8. Долгих Б.О. О некоторых этногенетических процессах (переселениях народов и распространении языков) в Северной Сибири. Советская этнография,1, 1952

9. Зуев В.Ф. Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцов. Труды Института этнографии АН СССР, т.V. 1947

10. Иохельсон В.И. Коряки. Л. 1999

11. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М.-Л. 1949

12. Крейнович Е.А. Собаководство у гиляков и его отражение в религиозной идеологии. Этнография, 4. 1930

13. Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России. СПб 2004

14. Клоков К.Б. Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Арктический Совет. 2002-2004

15. Коренные народы Севера на пути в третье тысячелетие. Сб. статей под ред О.А. Мурашко. Издание АКМНСС и ДВ РФ. М. 2000

16. Конвенция «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» МОТ 169, 1989 г. в сб. “Коренные народы и охрана природы”. Всемирный фонд Дикой природы (WWF). Москва,1997. Стр. 5-24.

17. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. М. «Наука». 1988

18. Кряжков В.А. Право коренных малочисленных народов на землю в российском законодательстве// Россиийский бюллетень по правам человека. М.1995, вып.7.стр. 18-22

19. Левин М.Г. О происхождении и типах упряжного собаководства. Сов. этнография, 4, 1946

20. Миллер Г.Ф. История Сибири. I-II. М.-Л. 1941

21. Мурашко О.А. Ительмены и камчадалы. В серии «Сибирь: этносы и культуры». М. 1999

22. Мурашко О.А. Коренные народы Севера России и проблема сохранения традиционного природопользования. В сб. Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации. М.2000

23.Мурашко О.А. Шаманство и традиционное мировоззрение ительменов. «Избранники духов – избравшие духов». Традиционное шаманство и неошаманизм. Сборник статей. Институт этнологии и антропологии РАН. М. 1999

24. Народы Сибири. Этнографические очерки. М.-Л. 1956

25. Неотрадиционализм на Российском Севере. Под ред. А. Пика и Б. Прохорова. М. 1994. стр. 26-32.

26. Орлова В.И. Азиатские эскимосы. Известия всесоюзного Геогр. общ-ва, вып. 2. 1941

27. Охрана природы. Международные организации, конвенции и программы. Информационно-справочное издание. Стр.143-165 М.1995

28. Окладников А.П. Неолитические памятники как источник по этногонии Сибири и Дальнего Востока. Институт материальной культуры, вып. IX, 1941

29. Окладников А.П. Ленские древности. Якутск. 1950

30. От патернализма к партнерству. Строительство новых отношений народов Севера и государства. Сб. статей. Магадан.1998

31. Очерки истории традиционного землепользования хантов. Сб. статей. Екатеринбург. 2002

32. Попов А.А. Охота и рыболовство у долган. Сборник памяти В.Г. Богораза. М.-Л. 1937

33. Попов А.А. Нганасаны. Материальная культура. М-Л. 1948

34. Потапов Л.П. Очерки по истории Шории. М.-Л. 1936

35. Рукописные материалы Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (1996-2005 гг.)

36. Священные места Арктики. Значение охраны. Исследование коренных народов Севера России. Под ред. О.А. Мурашко. Издание АКМНСС и ДВ РФ. М. 2004

37. Слюнин Н.В. Охотско-Камчатский край. Т II. Статистические таблицы. СПб 1901

38. Старцев Г. Остяки. Социально-этнографический очерк. Л.1928

39. Традиционное природопользование коренных народов. Опыт России и Канады. М. 2003

40. Устав об управлении инородцами. 1822. (параграфы 26-32, 34-39, 42-51, 60-61). Полное Собрание Законов Российской Империи. т.38, СПб 1830. стр.394- 417.

41. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Т. I-II. СПБ. 1883-1899

42. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, негидальцы, айну. Хабаровск. 1933

43. Этническая история народов Севера. М. «Наука». 1982

44. Ямсков А.Н. Территории традиционного природопользования в Хабаровском крае//Исследования по прикладной и неотложной этнологии, №96. Ин-т этнологии и антропологии РАН. 1996

Содержание

Введение..... 5
Какие народы относятся к народам Севера..... 6
Российская государственная политика в отношении народов Севера..... 9
Традиционная культура, природопользование и знания народов Севера..... 13
Разнообразие этнических культур народов Севера.....18

Традиционные знания и культура в природопользовании народов Севера..... 21
Охота и морской зверобойный промысел..... 21
Охота на сухопутных животных..... 21
Морской зверобойный промысел.....29
Рыболовство.....32
Собирательство.....37
Бортничество..... 39
Разведение домашних животных и их использование.....40
Оленеводство..... 40
Коневодство..... 44
Яководство..... 45
Овцеводство..... 45
Разведение крупного рогатого скота.....46
Переработка продукции скотоводства.....48
Собаководство.....52
Приручение диких животных.....55
Земледелие и огородничество..... 57
Заготовка и использование древесины и других лесных ресурсов..... 60
Обработка камня.....64
Устройство жилища и других построек..... 65
Художественные промыслы и народные ремесла..... 77

Заключение..... 95
Список литературы.....97
Иллюстрации: Традиционная культура в наши дни.....100

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера,

Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

(АКМНСС и ДВ РФ)

Центр содействия коренным малочисленным народам Севера

/Российский учебный центр коренных народов

(ЦС КМНС /РИТЦ)

Традиционные знания, культура и природопользование народов Севера

М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2005
116 с., 16 цв. ил.

Составитель и автор Введения и Заключения О.А. Мурашко

Издание знакомит читателей с традиционной культурой, природопользованием и знаниями коренных народов Севера России. В ней собраны очерки, посвященные наиболее распространенным видам традиционного природопользования, связанными с ней знаниями коренных народов и видами хозяйственной деятельности. Издание предназначено для широко круга читателей: для самих коренных народов Севера, представителей власти, принимающих решения, влияющие на жизнь народов Севера и для всех тех, кто хочет побольше узнать о реальной жизни народов Севера в недавнем прошлом и настоящем.

Тираж 1500 экз.

Подготовлено при поддержке
Совета Министров Северных стран
Европейской Комиссии
Международной рабочей группы по делам коренных народов

Приложение к альманаху
«МИР КОРЕННЫХ НАРОДОВ - ЖИВАЯ АРКТИКА»

Свидетельство о регистрации
ПИ №77 - 15673 от 16 июня 2003 года
Выдано Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций

В настоящем издании использованы иллюстрации из книги “Народы Сибири” изд. АН СССР М-Л 1956 и фотографии П. Шулбавевой, Н. Запороцкой, Е. Сенкевич, З. Самар, В. Тымнэрасковой, Б. Шишло, А. Ткачева, В. Пескова, Н. Кренке, фотоархива АКМНСС и ДВ РФ. На обложке использовано фото В. Пескова, и фотография Е. Апициной - участницы конкурса “Мисс Полярная Звезда”.